

А.П.МОВЧАН

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

**Серия «Конституция СССР.
Личность и право»**

А. П. МОВЧАН

**ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1982

Мовчан А. П. Права человека и международные отношения.— М.: Наука, 1982.

В книге раскрывается значение и содержание проблемы международной защиты прав человека в условиях острой идеологической борьбы двух систем — социализма и капитализма, а также сотрудничество в этой области государств с различным социальным строем. Автор — член Комитета по правам человека, действующего на основе Международного Пакта о гражданских и политических правах, — знакомит читателей с историей создания международных пактов о правах человека, анализирует природу прав и свобод, которые должны подлежать всеобщему уважению и соблюдению, рассматривает позицию СССР и других стран социализма, с одной стороны, и ведущих капиталистических государств — с другой, в данном вопросе.

Ответственный редактор

член-корреспондент АН СССР

В. Н. КУДРЯВЦЕВ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В марте 1977 г. в одном из залов заседаний в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке царило оживление. Здесь впервые за все годы существования ООН должен был начать работу Комитет по правам человека, созданный для выполнения весьма сложной, политически острой и в известной степени деликатной задачи — заслушивать, а в сущности проверять отчеты государств о выполнении ими своих обязательств по Международному Пакту о гражданских и политических правах. Ожидалось, что доклады государств будут содержать достаточно подробную информацию о мерах по претворению в жизнь прав и свобод, перечисленных в этом Пакте. Например, права на жизнь и личную неприкосновенность, на защиту от любых форм дискриминации, а также таких свобод, как свобода мысли, совести, религии и т. п.

Если учесть, что никакого опыта международной проверки выполнения государствами требований Пакта еще не было накоплено, а пресса, радио и телевидение многих стран, и прежде всего США, упорно поднимали и всячески раздували в это время шумиху вокруг вопроса о правах человека, то становится понятным тот повышенный интерес, который проявляли к первой сессии Комитета по правам человека дипломаты, журналисты и просто туристы — обычные посетители здания ООН.

Да и сам конференц-зал выглядел на этот раз несколько необычно. Вместо привычных табличек с наименованием государств — членов ООН перед каждым участником заседания Комитета стояла табличка с его фамилией. Объяснялось это тем, что в отличие от членов различных органов ООН члены Комитета по правам человека не являются официальными представителями своих государств. Они избираются и работают «в личном качестве» как эксперты, обладающие «признанной компетентностью в области прав человека» (так говорится в ст. 28 Пакта).

Даже беглый взгляд на имена и фамилии 18 членов Комитета показывал, что в его состав были избраны, причем тайным голосованием, эксперты из числа кандидатов,

представленных самыми различными странами — социалистическими, развивающимися и капиталистическими. Так, от развивающихся стран в Комитет вошли девять экспертов — среди них А. Мавромматис (постоянный представитель Кипра при ООН), Р. Лалла (член Верховного суда Маврикия), У. Варгас (позднее стал министром иностранных дел Колумбии), Х. Келани (известный сирийский юрист), П. Вайехо (известный дипломат и юрист из Эквадора) и др. Пять экспертов были от западных стран — В. Эванс (в недавнем прошлом глава юридической службы МИД Англии), профессора Т. Опсал (Норвегия), Х. Томушат (ФРГ), У. Тарнопольский (Канада) и О. Эсперсен (Дания). Членами Комитета от социалистических стран были избраны профессора Б. Грейфрат (ГДР), Л. Кулишев (Болгария), В. Ханга (Румыния) и А. Мовчан (СССР).

И всем этим экспертам предстояло начать свою работу как бы на пустом месте. Это подчас не так-то легко сделать даже юристам-единомышленникам. А тут был особый случай. При создании Комитета по правам человека было принято во внимание «справедливое географическое распределение» его членов и «представительство различных форм цивилизации и основных юридических систем» (как это и предусмотрено в ст. 31 Пакта).

Известно, однако, что «основные юридические системы» совершенно по-разному трактуют центральный вопрос, стоящий перед Комитетом: как должны выполняться и претворяться в жизнь международные обязательства государств в области прав человека.

Так, например, юристы социалистических и ряда других европейских стран исходят из того, что государства должны издать законы и административные акты, предоставляющие и гарантирующие населению все те конкретные права и свободы, которые провозглашены и закреплены в международных документах (во Всеобщей декларации прав человека, в Международном Пакте о гражданских и политических правах, в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах и т. п.).

Сторонники же англо-американской концепции или доктрины права издавна придерживаются того мнения, что такое законодательство, административные и другие практические меры совсем не обязательны, так как

права и свободы личности создаются и подтверждаются различными обычаями и судебными прецедентами, т. е. решениями судей. А судьи должны в свою очередь не только исходить из судебных казусов и своего представления о демократии, но и учитывать социально-политическую направленность деятельности правительства данного конкретного государства, в котором живут человек, представший перед судом, и судья, выносящий свое суждение.

Осуществленный накануне первой сессии Комитета просмотр появившихся в разных странах новейших публикаций по проблеме международной защиты прав человека и по деятельности государств в этой сфере международных отношений подтверждал, что существуют самые разные подходы к пониманию сущности и значения этой столь же важной, сколь и гуманной проблемы наших дней. Мне, юристу-международнику в моей научной и практической работе, начиная с кандидатской диссертации, посвященной вопросам сотрудничества государств в защиту прав человека, постоянно приходилось убеждаться в том, что трудно найти объективное отношение к ней в западной печати; мощный пропагандистский аппарат капиталистических стран постоянно искажает ее смысл и направленность, причем искажает вопреки имеющимся международным документам и вопреки фактам, характеризующим позиции современных государств по вопросам защиты прав и свобод человека.

Не случайно поэтому в первые же дни работы Комитета по правам человека эксперты из социалистических стран предложили заключить так называемое джентльменское соглашение о том, что ни один из членов Комитета в своих заявлениях, выступлениях и деятельности не будет опираться на сообщения газет, радио и телевидения, а также на материалы различного рода неправительственных организаций (типа «Международной амнистии» или «Комиссии юристов по правам человека»). Каждый эксперт должен исходить прежде всего из своих убеждений, познаний и опыта в области международной защиты прав человека, из материалов и документов самого Комитета, а также ООН и ее различных органов, международных деклараций, соглашений и договоренностей при рассмотрении, обсуждении и решении как общих, так и конкретных вопро-

сов сотрудничества государств в защиту прав и основных свобод личности.

Такое «джентльменское соглашение» было довольно быстро достигнуто, и оно, как показал дальнейший опыт работы, сыграло значительную роль в создании деловой атмосферы в Комитете при рассмотрении докладов-отчетов самых различных государств — участников Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Крайне важной для утверждения конструктивного подхода Комитета к выполнению поставленных перед ним международным сообществом задач явилась и другая инициатива экспертов от социалистических стран. Они предложили, чтобы решения Комитета принимались не при помощи голосования, да еще и простым большинством (как это допускается Пактом), а вырабатывались на основе согласования (консенсуса).

Это предложение обсуждалось на протяжении всей первой сессии Комитета, поскольку против него возражали некоторые эксперты. При этом ошибочно отмечалось, что консенсус требует якобы полного единогласия, а оно, мол, по вопросам демократических прав и свобод не может быть достигнуто, да и не предусматривается Пактом о правах человека.

Приглашенный на заседание Комитета юридический советник Секретариата ООН совершенно справедливо разъяснил, что консенсус означает согласованное решение, которое может быть достигнуто как при наличии «воздержавшихся», так и даже «не вполне удовлетворенных» этим решением, если никто из них не считает свои отдельные возражения препятствием для принятия решения в целом. Такова сложившаяся за последнее время практика применения «правила консенсуса» в различных органах ООН и на конференциях, созываемых под эгидой ООН, а также на известных международных совещаниях, прежде всего на хельсинкском Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Однако, несмотря на это разъяснение, эксперт из Ирана (бывший в то время министром шахского правительства) упорно противился применению консенсуса в Комитете по правам человека и его закреплению в правилах процедуры Комитета.

В конечном счете все же было достигнуто еще одно «джентльменское соглашение» о том, что Комитет

должен стремиться к разработке проектов решений на основе консенсуса.

И нужно отдать должное членам Комитета: всякий раз, когда они проявляли добрую волю, вырабатывалось не только взаимоприемлемое, но и согласованное (на основе консенсуса) мнение по самым сложным и подчас весьма острым (в политико-правовом отношении) вопросам и проблемам.

Какие же это вопросы?

Опыт работы в Комитете по правам человека, неофициальный обмен мнениями с его членами из западных и развивающихся стран, встречи с журналистами, а также с самыми различными аудиториями в нашей стране и за рубежом, в частности со слушателями га-агской Академии международного права или Института прав человека в Страсбурге, показывают, что основными из этих вопросов являются следующие:

Как и когда в условиях острой идеологической борьбы двух систем — социализма и капитализма — возникла идея международной защиты прав человека?

Возможно ли сотрудничество по данной проблеме между государствами с различным социальным строем, в которых по-разному понимаются демократия, содержание прав и основных свобод граждан?

Какие права человека должны в современном сложном мире подлежать всеобщему, универсальному уважению и соблюдению?

Что уже сделано в этой области и какие дальнейшие практические шаги предпринимаются на международной арене в этих целях?

Когда налицо вмешательство во внутренние дела государства под предлогом защиты прав человека, а в каких случаях ООН и другие международные органы, например Комитет по правам человека, должны и могут призвать к ответу то или иное государство?

И вообще, что такое «международная защита прав человека» и как относятся к этой защите разные государства, прежде всего социалистические и капиталистические?

Ответы на эти вопросы содержатся в многочисленных и весьма разрозненных документах и публикациях (в декларациях и соглашениях, выработанных в рамках ООН или же на различных международных конференциях и совещаниях; в официальных заявлениях госу-

дарств и в специальных работах юристов-международников различных стран). Обилие всего этого материала, к тому же опубликованного в различные годы начиная с 1945 г., при этом — в самых разных изданиях и на разных языках, несомненно, делает его труднодоступным для широкого круга читателей.

Вместе с тем пытливый интерес, который в наши дни проявляется к проблеме международной защиты прав человека не только со стороны дипломатов, юристов, журналистов, но и широкой общественностью, показывает, что назрела настоятельная необходимость раскрыть в научно-популярном и обобщенном виде содержание и значение этой проблемы, т. е., в сущности, дать основанные на фактах и международных документах ответы на узловые вопросы, возникающие в ходе международного сотрудничества государств в области прав человека.

Вот так и появилась эта книга. При ее подготовке были использованы материалы лекций, прочитанных автором в Международном институте прав человека в 1978 и 1980 гг., прежние его публикации по вопросам международной защиты прав человека, а также некоторые выступления в Комитете по правам человека.

КОГДА И ПОЧЕМУ ВОЗНИКЛО МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Ответ на этот вопрос трудно найти в западной печати. Буржуазные идеологи да и юристы-международники избегают упоминаний о времени и обстоятельствах появления идеи международного сотрудничества государств в сфере защиты прав личности. Изредка можно встретить лишь общие ссылки на то, что, мол, идея родилась в рамках так называемого «свободного общества», т. е. подразумевается под этим международная практика капиталистических государств.

Обратимся к историческим фактам. Они свидетельствуют о том, что международные отношения эпохи капитализма не знали даже самой постановки вопроса о необходимости всеобщего уважения демократических прав и свобод личности.

Имели место лишь отдельные случаи заключения договоров, содержащих положения о борьбе с работорговлей, о защите религиозных и национальных меньшинств. Эти соглашения были обусловлены в конечном счете различными социально-экономическими и политическими причинами, но отнюдь не стремлением к защите прав личности. Так, международно-правовое регулирование борьбы с работорговлей в начале XIX в. было вызвано развитием капиталистических отношений, заменой феодального внеэкономического принуждения экономическим. Положения о защите некоторых прав национальных меньшинств, включенные в мирные договоры 1919 г. по окончании первой мировой войны (Лига Наций уполномочивалась выступать гарантом этих прав), преследовали цель укрепления и охраны Версальских решений.

Наконец, наличие колониальной системы угнетения и бесправия народов, которую создал и рьяно отстаивал капитализм, вообще исключало возможность выдвижения буржуазными государствами даже самой идеи или задачи осуществления международного сотрудничества, направленного на достижение всеобщего соблюдения основных прав и свобод личности. Этот факт убедительно

раскрывает лицемерный характер притязаний представителей капиталистического мира на роль единственных поборников прав человека.

Возникновение гуманной идеи о необходимости международного содействия всеобщему уважению прав и основных свобод личности относится к периоду, когда на международные отношения стало оказывать значительное влияние первое в мире социалистическое государство — Советский Союз.

Конкретно это произошло в процессе создания по инициативе СССР, США и Великобритании Организации Объединенных Наций.

Основные причины включения положений о правах человека в Устав ООН — всеобщей организации по поддержанию международного мира и безопасности — могут быть поняты только с учетом той конкретной исторической обстановки, в условиях которой разрабатывался этот важнейший международный документ нашего времени.

Вторая мировая война подходила к концу. В ходе этой войны нацизм ликвидировал на оккупированной им территории в Европе права человека, права народов. Фашизмом были истреблены миллионы людей. Одной из важнейших задач освободительной, антифашистской борьбы являлось восстановление свободы и независимости пораженных фашизмом народов, а также демократических прав и свобод, растоптанных и поруганных гитлеризмом.

В документах государств антигитлеровской коалиции неоднократно подчеркивалось, что после окончательного уничтожения нацистской тирании должен быть установлен такой мир, который «обеспечит уверенность, что все люди во всех странах смогут жить свободными от страха и нужды»¹.

В англо-американской Декларации от 14 октября 1941 г., в Декларации Правительства СССР от 24 сентября 1941 г. и в других документах были воплощены требования народов о восстановлении и защите прав человека и основных свобод. Так, в Декларации Объединенных Наций, подписанной 1 января 1942 г. 26 государствами, находившимися в состоянии войны с фашистскими государствами (к Декларации затем присоединилось еще 21 государство), говорилось, «что полная победа над их врагами необходима для защиты прав человека и справедливости в их собственных, а также в других странах»².

Таким образом, провозглашенная в Уставе ООН решимость Объединенных Наций «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций... и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе...» объяснялась прежде всего требованием народов восстановить поправленные фашизмом основные права и свободы человека.

Другая важнейшая причина включения положений о правах человека в Устав ООН состоит в том, что поддержание международного мира и безопасности неразрывно связано с защитой демократических прав и свобод.

Подготовка агрессии неминуемо влечет за собой посягательства на права и свободы широких слоев населения. Милитаризация экономики и связанное с нею свертывание гражданской промышленности приводят к понижению жизненного уровня населения, к ликвидации в первую очередь социально-экономических прав трудящихся. Неизбежным следствием политического курса на развязывание войны является наступление реакционных правящих кругов на политические и гражданские свободы народа; господствующие классы империалистических государств стремятся сломить сопротивление народа ведущейся подготовке войны, подавить его борьбу за жизненные права и свободы.

Так, правители Германии, Японии и Италии, прежде чем развязать агрессивные войны, растоптали в своих странах последние остатки буржуазно-демократических свобод, установили режим бесправия и произвола. Начатые ими войны повлекли за собой ликвидацию прав народов оккупированных стран.

Поэтому уважение прав человека, достоинства личности неразрывно связано с уважением прав народов, с установлением дружественных отношений между народами, а следовательно, с укреплением всеобщего мира и безопасности.

Опыт второй мировой войны был учтен в «Предварительных предложениях» относительно создания всеобщей международной организации, которые были выработаны СССР, США и Великобританией (в августе — сентябре 1944 г. в Думбартон — Оксе). Там прямо указывалось, что «с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отно-

шений между нациями, Организация должна ... поощрять уважение человеческих прав и основных свобод»³.

В этом коренятся главные причины возникновения международного сотрудничества по правам человека.

Но, может быть, это мнение, высказанное автором данной работы еще в 1958 г.⁴, является субъективным и устаревшим?

Обратимся к новейшим международным материалам. В 1974 г. Секретариатом ООН было подготовлено обширное исследование «Деятельность ООН в области прав человека», в котором, в частности, прямо говорится, что включение особого положения о «развитии и поощрении прав человека и основных свобод для всех в число целей Организации Объединенных Наций объясняется прежде всего событиями, которые произошли во время второй мировой войны и непосредственно перед ней. Положения Устава о правах человека отражают реакцию международного сообщества на ужасы этой войны и режимов, которые развязали ее. В результате второй мировой войны многие поняли тесную связь, которая существует между возмутительным поведением того или иного правительства в отношении своих собственных граждан и агрессией против других народов, между уважением прав человека и сохранением мира. Опыт войны привел к широко распространенному убеждению, что одной из важнейших целей войны (со стороны антигитлеровской коалиции.— А. М.) была эффективная международная защита прав человека, поскольку такая защита является одним из важнейших условий международного мира и прогресса»⁵.

Таким образом, своей решающей ролью в победе над фашизмом Советский Союз внес огромный, поистине неизмеримый вклад в дело защиты прав человека. Этот вклад выразился и в том, что требования народов о восстановлении и защите прав и основных свобод личности, получавшие постоянную поддержку со стороны СССР, нашли затем отражение в Уставе ООН.

В свете приведенных фактов и документов становится ясным, почему западные идеологи, и прежде всего устроители различных пропагандистских кампаний «о нарушениях прав человека» в социалистических странах, старательно умалчивают об истинных причинах включения положений о правах человека в Устав ООН и в первую очередь об огромном значении великой освободитель-

ной миссии советского народа в ходе второй мировой войны для становления международного сотрудничества в этой области.

В наши дни буржуазные политики и дипломаты не любят вспоминать и о другом важном обстоятельстве: именно Советский Союз был инициатором включения в Устав ООН прямого указания на то, что международное содействие уважению прав и основных свобод человека должно не только осуществляться в рамках ООН, но и составлять одну из основных целей деятельности Организации Объединенных Наций.

Эта идея была отражена в Уставе ООН на Конференции в Сан-Франциско в 1945 г. благодаря поправкам, внесенным четырьмя державами (СССР, США, Великобритания и Китай).

В основе совместных поправок лежали предложения, выработанные каждой из держав. Если обратиться к тексту этих документов, то мы увидим, что предложения США не содержали четких конкретных формул по вопросу о правах человека. В них предусматривалось лишь включение в текст Устава указания на меры по установлению справедливости, покровительству правам человека и основным свободам. В поправках Великобритании и Китая о правах человека вообще не говорилось⁶.

Советский Союз предложил закрепить в Уставе ООН положение о том, что международное сотрудничество в «поощрении уважения прав человека, в особенности права на труд и права на образование, а также основных свобод для всех, без различия расы, языка, религии и пола» составляет одну из основных целей Организации Объединенных Наций.

В конечном итоге Конференция в Сан-Франциско в главе I Устава о целях и принципах ООН указала, что Организация призвана «осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. 3 ст. 1 Устава).

Достаточно сравнить окончательный текст Устава ООН с предложением СССР, чтобы убедиться в том, кто был инициатором и в сущности автором этого важного положения.

Данный факт, в свою очередь, убедительно показывает, что на Конференции в Сан-Франциско делегация СССР выступала как активный и последовательный сто-

ронник уважения и охраны основополагающих прав народов и личности, в частности права народов на самоопределение, прав человека на труд, на образование. Советские предложения о праве на труд и образование из-за противодействия западных держав не были приняты. Однако такие принципиальные для международного сотрудничества в области защиты демократических прав и свобод положения, как принцип равноправия и самоопределения народов, недопустимость дискриминации, а также содействие повышению уровня жизни и полной занятости населения, вошли в Устав ООН.

Ответив на основе фактов и документов на вопрос, когда и почему были в нашу эпоху заложены основы для международного сотрудничества в защиту прав человека, невольно подходишь и к другому вопросу: в чем же состояла социальная ценность для каждого из нас постановлений Устава ООН о правах человека, постановлений, которые были разработаны совместными усилиями весьма различных государств более 35 лет тому назад?

Прежде всего необходимо иметь в виду, что Устав ООН вырабатывался как документ, который должен был с учетом опыта международного сотрудничества по поддержанию и укреплению всеобщего мира и безопасности создать систему международных отношений, исключающую возможность возникновения новой войны, способную избавить грядущие поколения от ее бедствий.

Не случайно поэтому все положения Устава ООН о правах человека подчинены интересам поддержания международного мира и развития дружественных отношений между нациями.

Об этом свидетельствует прежде всего начальная статья Устава ООН. В ней определены основные задачи и цели сотрудничества государств — членов ООН в интересах поддержания мира, развития дружественных и миролюбивых отношений между государствами.

Согласно первому пункту этой статьи поддержание международного мира и безопасности, принятие с этой целью эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира составляют первоочередную цель Организации Объединенных Наций.

Во втором пункте отмечается, что ООН преследует цель развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и само-

определения, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира. Поэтому колониализм, угнетение и эксплуатация колониальных народов противоречат постановлениям Устава ООН, интересам международного мира и безопасности и осуждаются в наши дни всем прогрессивным человечеством.

Наконец, в третьем пункте ст. 1 Устава указывается, что целью Организации является осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, а также сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Следует заметить, что уже сам факт включения в ст. 1 Устава ООН указания на сотрудничество в области прав человека как особой цели Организации Объединенных Наций, призванной поддерживать международный мир и безопасность народов, свидетельствует о том, что осуществление сотрудничества в этой области было признано необходимым для укрепления всеобщего мира.

Взаимная связь обеспечения прав человека и характера международных отношений проявляется также и в том, что лишь в условиях международного мира и безопасности, развития дружественных отношений между государствами возможно осуществление международного сотрудничества по содействию всеобщему соблюдению прав и основных свобод человека. Поэтому важнейшее значение в деятельности ООН имеет задача поддержания международного мира, принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира.

В свою очередь, разрешение Организацией Объединенных Наций проблемы прав человека не должно ни при каких условиях противоречить достижению всех других основных целей Организации, упомянутых в ст. 1 Устава ООН.

Таким образом, согласно важнейшему международному документу — Уставу ООН, совместные или индивидуальные действия государств, предпринимаемые ими в сфере межгосударственных отношений по вопросам прав человека, должны быть строго подчинены задачам развития и укрепления мирных и дружественных отношений между народами.

На это элементарное правило общения между государствами ссылались в свое время и западные международники в работах, посвященных анализу положений Устава ООН о правах человека⁷. Оно получило широкое признание и подтверждение в ходе более чем 35-летней деятельности государств в рамках ООН по утверждению всеобщего уважения к правам человека и основным свободам для всех.

Первым международным актом в этой области стала, как известно, Всеобщая декларация прав человека, одобренная в ООН 10 декабря 1948 г. Этот день по решению Генеральной Ассамблеи объявлен Днем прав человека, и он широко отмечается во всех странах, в том числе и в Советском Союзе.

В Заключительном акте общеевропейского Совещания, подписанном в Хельсинки 1 августа 1975 г., была также достигнута, причем на основе общего согласия (консенсуса), договоренность о том, что в «области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека»⁸.

В свете этих положений, прямо относящихся к вопросам международных отношений в сфере прав человека, совершенно очевидно, что если какое-либо государство под предлогом защиты прав человека предпринимает меры и акции, направленные на ухудшение отношений с другой страной или даже странами, на отравление международной атмосферы и подрыв дружественных отношений между государствами, то оно действует вопреки Уставу ООН и Заключительному акту общеевропейского Совещания, нарушает общепризнанные нормы современных международных отношений.

Еще в ходе общеевропейского Совещания США начали предпринимать усилия к тому, чтобы достигнутые в Хельсинки договоренности не имели для Соединенных Штатов обязательной юридической силы. Так, член делегации США на этом совещании, сотрудник госдепартамента Г. Рассел откровенно писал, что согласованная в Хельсинки «Декларация общих принципов поведения государств не представляет собой результата, к которому дипломаты США намерены относиться сколько-нибудь серьезно». При этом Г. Рассел все же не мог не признать, что эта Декларация «в целом строго соответствует существующему международному праву»⁹, принципы и нормы которого, как известно, юридически обязательны для

каждого из государств, в том числе и для Соединенных Штатов.

Развернутая в свое время администрацией президента США Картера кампания «в защиту прав человека» насаждала неприязнь и недоверие между государствами и тем самым подрывала основу и значение хельсинкских договоренностей, являющихся важной вехой в утверждении разрядки международной напряженности. Нападки американских высокопоставленных деятелей на СССР и другие социалистические страны, клеветнические заявления по поводу мнимых нарушений прав человека в этих странах затрагивают, по мнению многих политических наблюдателей, сферу двусторонних советско-американских отношений.

К тому же эти акции решительно не согласуются с обязательствами, взятыми на себя США по Уставу ООН и закрепленными в основополагающих советско-американских документах. Обратимся, например, к такому важному документу, как Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки от 29 мая 1972 г. В нем, в частности, отмечено, что СССР и США «будут исходить из общей убежденности в том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования». Мирное сосуществование предполагает неуклонное и взаимное уважение принципов суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела, добросовестное выполнение взятых на себя обязательств.

Поэтому, как отмечал Л. И. Брежнев на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, «нельзя ратовать за права человека и одновременно торпедировать принципы мирного сосуществования»¹⁰.

В положительном разрешении проблемы прав человека жизненно заинтересованы все народы; посильную помощь в этом призвана оказать Организация Объединенных Наций.

Хотя в п. 3 ст. 1 Устава говорится просто о поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без упоминания о содействии всеобщему соблюдению этих прав и свобод, но, несомненно, имеется в виду международное сотрудничество в содействии всеобщему соблюдению прав человека и основных свобод. Это подтверждается положениями ст. 55 Устава

ООН, в которой указывается, что ООН содействует всеобщему соблюдению прав человека и основных свобод для всех.

Все государства — члены ООН, принадлежащие к различным социально-экономическим системам, признали необходимость сотрудничества в содействии всеобщему соблюдению прав и основных свобод человека. Тем самым они подтвердили тот факт, что никакие различия в их общественном и государственном строе не являются препятствием для осуществления этого сотрудничества, зависящего от их искреннего стремления к развитию всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех.

Организация Объединенных Наций призвана быть центром, согласующим действия наций по осуществлению международного сотрудничества в области прав человека (п. 4 ст. 1 Устава ООН).

Приведенные положения Устава ООН сыграли важную роль в дальнейшем прогрессивном развитии международного права, регулирующего отношения между всеми без исключения современными государствами. Принятие обязательств о правах человека всеми государствами — членами ООН означало, что Устав Организации положил начало утверждению в современных международных отношениях принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех без какой бы то ни было дискриминации.

Признание этого принципа в качестве нормы отношений между государствами, а также его дальнейшее развитие в современной международной практике нашли отражение в целом ряде международных документов. Примерами могут служить Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.), Международные Пакты о правах человека, принятые ООН в 1966 г.

Особое место среди этих документов занимает Заключение Сопредседателя по безопасности и сотрудничеству в Европе. В Декларации принципов, которыми государства-участники Сопредседателя обязались руководствоваться во взаимных отношениях и которые полностью соответствуют Уставу ООН, закреплена развернутая формула уважения прав и основных свобод человека. В ней, в частности, подчеркивается, что «государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фак-

тором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений между ними, как и между всеми государствами»¹¹.

В выступлении на общеевропейском Совещании Л. И. Брежнев подчеркнул: «Очень важно провозгласить правильные и справедливые принципы отношений между государствами. Не менее важно укоренить эти принципы в современных международных отношениях, внедрить в практику и сделать их законом международной жизни, преступить который не дано никому»¹².

Советский Союз делает все необходимое для воплощения в жизнь, в практику современных международных отношений тех коренных начал, которые зафиксированы в Уставе ООН и в Заключительном акте Совещания в Хельсинки. Ярким примером может служить Конституция СССР 1977 г. Уважение прав человека и основных свобод закреплено в ней в качестве одного из принципов, на которых строятся отношения СССР с другими государствами (ст. 29). Следует подчеркнуть, что ни в одной из конституций буржуазных государств нет положений, даже отдаленно напоминающих указанную формулу. И это, конечно, не случайно.

Советский Союз не на словах, а на деле выступает за подлинное сотрудничество государств в целях достижения всеобщего уважения к основным правам и свободам личности. Об этом убедительно свидетельствуют не только постановления Советской Конституции и других законодательных актов, но и конструктивное участие Советского Союза в разработке и принятии международных деклараций, пактов, конвенций и соглашений об основных правах и свободах личности, и, в сущности, вся многогранная деятельность ООН в области международной защиты прав человека.

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

Под этой краткой формулой понимается международное сотрудничество государств, усилия и меры ООН по содействию «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (Глава IX Устава ООН).

В повседневной речи мы всегда стремимся к лаконичным формулировкам. Намного легче и проще сказать «международная защита человека», имея в виду деятельность ООН и государств в сфере прав человека, чем воспроизводить развернутое и довольно сложное положение Устава ООН, которое было только что приведено. Из разговорной речи краткая формулировка «международная защита прав человека» переключалась на страницы публикаций дипломатов, юристов-международников и с их легкой руки получила путевку в жизнь и стала употребляться в прессе, в сообщениях по радио и телевидению.

Можно спросить: а почему же опытные дипломаты и квалифицированные юристы, принимавшие участие в разработке текста Устава ООН, не применили этот термин?

Материалы Конференции в Сан-Франциско показывают, что этот вопрос специально рассматривался и обсуждался на конференции. Так, делегат Панамы официально предложил указать в Уставе ООН не на «развитие уважения к правам человека», а на «защиту» прав человека и основных свобод для всех. Однако это предложение не получило поддержки. Оно было отклонено, чтобы не давать ООН права вмешиваться под предлогом «защиты» прав человека во внутренние дела той или иной страны¹.

И тут мы подходим к одному из наиболее важных аспектов проблемы прав человека в международных отношениях.

Права человека немислимы и не существуют вне государства. Каждый человек пользуется только теми правами и свободами — социальными, экономическими, политическими, гражданскими и культурными, которые предусмотрены конституцией и законами той страны, где этот человек живет.

При этом законодательство любого государства определяет правовое положение, объем прав и обязанностей всех без исключения лиц, находящихся на его территории: прежде всего граждан данного государства, а также иностранцев и апатридов, т. е. лиц без гражданства.

Вполне понятно, что как круг, так и характер всех этих прав и свобод зависят от экономических, социальных и национальных особенностей развития каждой конкретной страны. Поэтому в государствах с различным социально-политическим строем по-разному определяется содержание прав человека, сущность и пределы основных свобод личности. Но даже и в государствах с одинаковым

общественно-политическим строем, например в капиталистических, имеются — подчас весьма существенные — различия в законодательстве о правах человека. Так, во многих западноевропейских государствах декларировано равноправие мужчин и женщин, а в США — нет; до сих пор еще не смогла получить необходимой поддержки поправка к конституции США, предусматривающая предоставление такого равноправия.

Тот факт, что жителям целого ряда стран, особенно тех, которые находились в колониальной или иной зависимости, к моменту создания ООН не были предоставлены даже элементарные права и свободы личности, также сыграл свою роль в том, что на ООН была возложена задача добиться всеобщего уважения прав человека, т. е. их уважения во всех государствах и для всех лиц, без какой-либо дискриминации. При этом в Уставе ООН было прямо указано на то, что функции и полномочия Организации будут состоять лишь в «поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех» (разрядка моя. — А. М.).

Непосредственная регламентация и защита прав и свобод человека в соответствии с особенностями общественного и государственного строя по-прежнему остается внутренним делом каждого государства и должна осуществляться только в том порядке и теми органами государства, как это конкретно предусмотрено внутренним законодательством. Никто не имеет права вмешиваться в эти вопросы внутренней компетенции государств — ни ООН, ни группа государств, ни какое-либо отдельное государство или же официальные лица этого государства, какой бы высокий пост они ни занимали.

Это положение является общепринятым в международном праве, и оно неоднократно подтверждалось как в процессе всей последующей деятельности ООН по вопросам прав человека, так и на многих международных конференциях, в том числе на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

Невмешательство во внутренние дела других государств — это не только непреложное условие мирного сосуществования государств с различными системами, но и общепризнанный принцип отношений и сотрудничества всех стран независимо от их общественного строя. Каждое государство должно строго придерживаться этого международного принципа в любой сфере международ-

ных отношений, в том числе и в области прав человека.

Это было четко показано еще на конференции в Сан-Франциско при разработке и обсуждении положений Устава ООН, касающихся прав человека. В протоколах конференции было прямо записано, что «глава IX (глава Устава ООН, говорящая о содействии всеобщему уважению прав человека и основных свобод для всех.— А. М.) не содержит ничего, что могло бы быть истолковано как дающее Организации полномочия вмешиваться во внутренние дела государств-членов»².

При разработке формулировки принципа уважения прав человека и основных свобод государства — участники общеевропейского Совещания также пришли к выводу, что все изложенные в Заключительном акте принципы «будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других». Таким образом, принцип уважения прав человека должен применяться с учетом принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств, — принципов, которые, в частности, предусматривают, что «государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений».

Кроме того, страны, подписавшие Заключительный акт хельсинкского Совещания, обязались также «уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила».

Всем этим общепризнанным правилам международных отношений явно противоречит постоянное стремление американских официальных кругов вмешиваться во внутренние дела СССР и других социалистических стран под предлогом «защиты прав человека». Однако надо отметить, что органы ООН, рассматривающие вопросы прав человека, никогда не поддерживали подобные усилия США. Именно так было на 33 сессии Комиссии ООН по правам человека в 1977 г., когда официальный представитель США пытался добиться направления от имени этой комиссии телеграммы Советскому правительству с запросом о мерах, которые были приняты советскими органами в отношении так называемых «диссидентов».

(термин западной прессы), т. е. некоторых лиц, грубо нарушивших советские законы и привлеченных за это к ответственности. Комиссия ООН по правам человека отвергла эту очередную попытку делегации США осуществить во что бы то ни стало вмешательство во внутренние дела СССР под предлогом «защиты» прав человека. Отпор был настолько сильным, что представитель США не решился даже поставить свое предложение на голосование³.

Разработанные в рамках ООН важнейшие международные документы о правах человека — Всеобщая декларация прав человека, Международные Пакты о правах человека и др. — твердо исходят из того, что обеспечение эффективных средств защиты прав человека и осуществление такой защиты — сугубо внутреннее дело каждого государства.

Так, в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека провозглашается право каждого «на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставляемых конституцией или законом». Концовка статьи убедительно показывает, что не только защита прав человека, но и непосредственное предоставление этих прав осуществляется «конституцией или законом», т. е. сугубо внутригосударственными юридическими актами.

Аналогичные положения о защите прав личности содержатся и в Международном Пакте о гражданских и политических правах. В ст. 2 Пакта, в частности, говорится: «Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми, для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте» (разрядка моя. — А. М.).

При этом государство — участник Пакта обязано также:

«а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможность судебной защиты;

в) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются».

Таким образом, и постановления Устава ООН, и принятые в дальнейшем в рамках ООН решения, и международные документы о правах человека убедительно свидетельствуют о том, что непосредственная регламентация этих прав и свобод в соответствии с особенностями общественного и государственного строя является внутренним делом каждого государства и защита прав человека осуществляется в порядке, предусмотренном внутренним законодательством каждого государства. Никто не имеет права вмешиваться в эти вопросы внутренней компетенции государств.

Подтверждение этого положения можно найти в трудах советских юристов-международников и в работах известных западных специалистов по международному праву.

Так, проф. Г. И. Тункин, отмечая, что «советская наука международного права единодушна в признании того, что индивиды не являются субъектами международного права», подчеркивает, что «правовое положение индивидов определяется внутригосударственным, а не международным правом»⁴. Проф. С. Б. Крылов в своей работе по истории создания ООН указывает, что «индивид защищается не непосредственно международным правом, а лишь через посредство внутригосударственного права...», что постановления Устава ООН об основных свободах и правах человека, «обязывая государства — членов Организации, не сообщают индивидам качеств непосредственного субъекта международного права»⁵.

Английский юрист Оппенгейм считает общепризнанным «право государства обращаться как со своими собственными гражданами, так и с апатридами по своему усмотрению, а также и то, что вопрос о том, как оно с ними поступает, как правило, не имеет отношения к международному праву»⁶. Американский юрист Хайд подчеркивает: «Считается общепризнанным, что каждое государство пользуется свободой усмотрения в вопросе об

установлении внутреннего режима для своих граждан... Обыкновенно этот вопрос считается делом сугубо внутреннего порядка» ⁷.

Государства — учредители ООН исходили именно из этих общепризнанных начал международного права при определении функций и полномочий Организации в отношении прав человека.

К чему же тогда сводятся задачи международного сотрудничества по правам человека и каким образом международное сообщество может оказать содействие всеобщему соблюдению демократических прав и свобод, если непосредственное признание, уважение и защита таких прав и свобод являются внутренним делом каждого государства?

Многолетняя деятельность ООН в этой области (да и работа других международных организаций и конференций, включая общеевропейское Совецание в Хельсинки) показывает, что «международная защита прав человека» в наши дни состоит в основном в следующем:

а) в создании всеобщих рекомендаций, какие именно права человека и основные свободы для всех, без различия расы, пола, языка и религии, должны подлежать универсальному уважению и соблюдению;

б) в разработке международных соглашений о правах человека (договоров, пактов, конвенций и т. п.), которые налагают международные юридические обязательства на государства признавать, предоставлять и обеспечивать эффективной защитой по своему законодательству все те права и свободы личности, которые перечислены в таких международных соглашениях;

в) в создании специального международного механизма по проверке выполнения государствами своих международных обязательств по правам человека.

В результате усилий и мер, предпринятых в ходе международного сотрудничества государств в защиту прав человека, были выработаны многие рекомендации, решения и соглашения о демократических правах и свободах, накоплен и опыт международной проверки выполнения государствами своих обязательств в этой гуманной области международных отношений.

Как известно, Устав ООН не содержит какого-либо перечня прав и основных свобод для всех. Поэтому еще при создании ООН было согласовано, что международное сотрудничество государств по правам человека начнется

с разработки таких международных документов или актов и решений ООН, где содержались бы указания на те конкретные права и свободы человека, которые, по мнению международного сообщества, должны пользоваться всеобщим указанием. Наряду с этим подобные документы рекомендовали бы и все те законодательные, административные и иные меры, которые государствам надлежит предпринять для практического признания и осуществления всех этих прав и свобод.

Подготовка такого рода рекомендаций и явилась первым важным шагом по пути реализации требований Устава ООН о всеобщем уважении прав человека. В этих целях в ООН была сначала разработана Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), а затем Декларация прав ребенка (1959 г.), Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960 г.), Декларация о неотъемлемом суверенитете над естественными богатствами и ресурсами (1962 г.), Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.), Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (1965 г.), Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (1967 г.), Декларация о территориальном убежище (1967 г.), Декларация социального прогресса и развития (1969 г.), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975 г.) и другие рекомендации, касающиеся прав человека.

Даже простое перечисление всех этих документов показывает многосторонность деятельности ООН в области прав человека. Несомненным достоинством принятых в ООН деклараций является четкое указание на то, какие конкретно права человека должны соблюдаться повсюду. С годами эти права и свободы стали считаться общепризнанными и общедемократическими правами личности, такими правами, которые должны уважаться всеми современными государствами, независимо от их общественно-политического строя. Поэтому в наши дни отношение различных государств к этим декларациям может служить объективным показателем позитивного или негативного подхода данного государства к делу обеспечения демократических прав и свобод своему населению.

Декларации обладают лишь морально-политической силой и юридически не обязательны для государств. Поэтому сам факт голосования государства в ООН за принятие той или иной декларации не налагает на него международных обязательств по претворению в жизнь положений декларации, по закреплению провозглашаемых в ней прав человека в своей конституции и ином законодательстве.

Весьма примечателен в этой связи следующий факт. В специально проведенном Секретариатом ООН исследовании «Влияние Всеобщей декларации на национальные конституции, внутригосударственное право и судебные решения» имеются многочисленные ссылки на тексты конституций и национальное законодательство социалистических стран и ряда развивающихся стран, отразивших положения декларации⁸. Между тем конституции буржуазных государств почти не упоминаются. Это, несомненно, убедительно доказывает, что официальные круги капиталистических стран лишь на словах клянутся в верности Всеобщей декларации прав человека, но претворением в жизнь ее положений похвастаться не могут.

В этой связи следует отметить дальновидность дипломатов и юристов, начинавших разработку документов ООН в области прав человека. Еще в первые годы деятельности Организации они решили, что декларации будут, как правило, сопровождаться международным соглашением, конвенцией или пактом, подлежащим подписанию и ратификации государствами. Такие соглашения будут налагать на государства юридические обязательства по проведению в жизнь положений о правах человека, провозглашенных в декларациях, путем принятия необходимых законодательных, административных и других мер. Международное соглашение в этом случае выступает как бы международно-правовой гарантией соблюдения государствами прав и свобод личности, предусмотренных в соответствующей декларации ООН. Так, например, на основе Всеобщей декларации прав человека были выработаны Международные Пакты о правах человека (1966 г.), а на основе Декларации ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации была разработана и принята в ООН Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.).

Когда знакомишься с западными публикациями по вопросам прав человека, то бросается в глаза, что в них

говорится лишь о декларациях ООН о правах человека и почти не упоминаются международные конвенции и соглашения по правам человека, которые были разработаны и одобрены Организацией Объединенных Наций. Это характерно и для заявлений официальных деятелей многих западных государств. Такая «неосведомленность» или «забывчивость» не случайна. Официальные круги на Западе любят разглагольствовать о правах человека в других странах, но не заинтересованы в принятии международных обязательств по признанию и предоставлению этих прав у себя дома. Так, США, постоянно афиширующие себя в качестве поборника прав человека, до сих пор не ратифицировали ни Международные Пакты о правах человека, ни Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Тем самым США уклоняются не только от принятия международных обязательств по проведению в жизнь положений Всеобщей декларации прав человека, Международной декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации и других важнейших решений ООН в этой области, но и от публичного отчета о том, как в действительности обстоят дела в США с демократическими правами и свободами.

Дело в том, что Международные Пакты о правах человека и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусматривают обязательства государств—участников представлять доклады-отчеты о проведении ими в жизнь положений этих соглашений в различные международные органы и комитеты (например, в Экономический и Социальный Совет ООН, в специально созданные в этих целях международные комитеты экспертов, обладающих познаниями в области прав человека). Эти доклады рассматриваются на открытых заседаниях, доступных для общественности и журналистов. Указанная процедура как раз и представляет собой тот «международный механизм» по проверке выполнения государствами своих международных обязательств в области прав человека, о необходимости создания которого говорилось еще в самом начале деятельности ООН в данной сфере.

Однако следует иметь в виду, что «механизм» проверки или контроля распространяется на государство только в том случае, если оно дало свое согласие на это.

Даже если хорошо известно, что в каком-либо госу-

дарстве имеют место отдельные нарушения прав человека, все равно ни ООН, ни другой иной международный орган не вправе рассматривать эти конкретные случаи без согласия соответствующего государства, так как это будет означать нарушение одного из основных начал и принципов современных международных отношений — принципа невмешательства во внутреннюю компетенцию государств.

Современной международной практике известны различные формы выражения государствами указанного добровольного согласия.

Наиболее распространенной формой является подписание и ратификация международного соглашения или конвенции о правах человека. Так, например, в Международный Пакт о гражданских и политических правах обязательства государств — участников Пакта представлять свои доклады-отчеты в Комитет по правам человека входят в качестве неотъемлемой части. Поэтому сам факт ратификации Пакта означает согласие на эту международную проверку соблюдения государством гражданских и политических прав и свобод человека.

Вместе с тем в Пакте есть положения, требующие отдельного, особого согласия государства на иные международные процедуры, которые относятся к случаям нарушения положений Пакта о гражданских и политических правах.

Так, согласно ст. 41 Пакта Комитет по правам человека может получать и рассматривать сообщение одного государства-участника Пакта о том, что какое-либо другое государство, также участвующее в Пакте, не выполняет своих обязательств по этому международному документу. Однако для признания этой компетенции Комитета требуются специальные заявления государств — участников Пакта — подписания и ратификации Пакта в данном случае недостаточно.

Наконец, Комитет по правам человека может принимать и рассматривать также и частные сообщения (жалобы) отдельных лиц, проживающих в каком-либо государстве-участнике Пакта, о том, что «они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте». Однако эти полномочия Комитета предусмотрены не в самом Пакте, а в «Факультативном протоколе к Международному Пакту о гражданских и политических правах». Поэтому Ко-

митет вправе получать и рассматривать индивидуальные жалобы только на те государства—участники Пакта, которые в свою очередь подписали и ратифицировали этот Протокол. Он потому и называется «факультативным», что ратификация самого Пакта не влечет за собой согласия государства на международную процедуру рассмотрения жалоб частных лиц о нарушении этим государством каких-либо положений Пакта.

Приведенные примеры показывают, что в современных международных отношениях является общепризнанным, что «международный механизм», или «международные процедуры», по вопросам прав человека могут быть применены только в отношении государств, которые согласились на такого рода процедуры.

Таково непреложное требование действующего международного права, требование, обусловленное тем, что в наши дни государства выступают суверенными, независимыми и равноправными участниками международного общения.

Вопреки этому официальные западные круги постоянно стремятся изобрести всевозможные юридические «основания» для рассмотрения в международных организациях или комитетах так называемых «индивидуальных случаев», т. е. нарушений, мнимых или подлинных, отдельных прав отдельных лиц, без согласия государств, о которых идет речь. Такие попытки постоянно предпринимаются в первую очередь американскими дипломатами как в рамках ООН, так и на различных международных конференциях, в частности на периодических встречах представителей государств—участников Заключительного акта общеевропейского Соперничания. Политическая цель подобных акций, как справедливо отмечается в советской юридической литературе, состоит в том, чтобы создать правовую основу для развязывания на межгосударственном уровне пропагандистской кампании, направленной против СССР и других стран социалистического содружества⁹.

Нередко при этом западные дипломаты и юристы-международники прибегают к неблагоприятным приемам. Один из них состоит в том, что западный представитель в ходе своего выступления в органе ООН или на пресс-конференции выражает наигранное недоумение по поводу того, что, мол, в одних случаях, когда речь идет, например, о нарушениях прав человека в ЮАР и Чили, Советский Союз и другие социалистические страны настаивают

на принятии в ООН срочных мер по пресечению этих нарушений, а в тех случаях, когда западные дипломаты пытаются рассмотреть в органах ООН вопросы о правах человека в социалистических или развивающихся странах, делегация Советского Союза совместно с представителями развивающихся и социалистических стран категорически возражает против такого рассмотрения и расценивает его как попытку вмешательства во внутренние дела государств. Смысл всех подобного рода риторических упражнений в том, чтобы поставить под сомнение объективность и справедливость позиции СССР и других социалистических стран по вопросам международного сотрудничества в защиту прав человека. Западные журналисты обычно подхватывают эту подброшенную им «идейку» и широко расписывают ее, не ограничиваясь при этом так называемыми дипломатическими выражениями.

Видимо, иногда такого рода шумиха производит впечатление на некоторых читателей западной прессы. Поэтому в ходе лекций в страсбургском Институте прав человека, да и в ходе неофициальных бесед со слушателями этого института и гаагской Академии международного права мне приходилось отвечать на вопросы о том, когда международные органы вправе обсуждать и принимать решения о нарушениях прав человека в тех или иных государствах, а когда это совершенно недопустимо, поскольку будет считаться вмешательством во внутренние дела государства.

Ответ на эти вопросы, хотя и крайне запутанные усилиями западной дипломатии и прессы, не очень-то сложен.

Во-первых, когда государство само дало согласие на рассмотрение в международном органе вопросов о правах человека в его стране, естественно, ни о каком вмешательстве в дела этой страны или государства не может быть и речи. Как мы уже ранее отмечали, существуют самые различные формы выражения такого добровольного согласия.

Ну, а если такого согласия нет, может ли ООН или другой международный орган все-таки заняться рассмотрением вопроса о том, как обстоят дела с уважением и соблюдением прав и основных свобод человека в какой-либо конкретной стране?

Для того чтобы дать обоснованный ответ в этих случаях, необходимо обратиться к международным документам и опыту, накопленному ООН в данной области меж-

дународного сотрудничества. При этом целесообразно начать с материалов Конференции в Сан-Франциско, на которой разрабатывался Устав ООН. В докладе одного из подкомитетов этой конференции подчеркивалось, что обеспечение и непосредственная защита прав человека остается внутренним делом каждого государства, но наряду с этим указывалось: «Если, однако, такие права и свободы ужасно оскорблены, так что создают ситуацию, которая угрожает миру или препятствует осуществлению постановлений Устава, тогда они перестают быть исключительным делом каждого государства» (разрядка моя.— А. М.)¹⁰.

Имелось в виду, что возникает угроза нормальным и мирным отношениям между государствами, угроза всеобщему миру. Организация Объединенных Наций, созданная «для предотвращения и устранения угрозы миру», обязана в этом случае не только рассматривать «ситуации», которые «могут привести к нарушению мира», но и принимать для их улаживания и устранения различные меры, вплоть до принудительных мер по решению Совета Безопасности ООН. Такие ситуации затрагивают интересы всего международного сообщества в целом и не могут считаться делом лишь одного государства.

Создатели Устава ООН совершенно оправданно предусмотрели, что такого рода ситуации могут быть порождены и в результате вопиющего нарушения прав и свобод человека. Однако в материалах Конференции в Сан-Франциско, а также и в Уставе ООН нельзя найти каких-либо конкретных указаний на то, какие именно нарушения прав человека создают ситуацию, угрожающую миру или препятствующую осуществлению постановлений Устава ООН, т. е. какие нарушения прав и основных свобод личности имеют не внутригосударственный, а международный характер.

Только в результате накопленного опыта работы в сфере прав человека Организация Объединенных Наций пришла к выводу, что нарушениями международного характера следует признать «массовые и грубые нарушения прав человека».

При этом в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН в качестве примеров таких нарушений прав человека были названы геноцид, апартеид, колониализм, иностранное господство и оккупация, агрессия и угроза националь-

ному суверенитету и территориальной целостности, отказ признавать основные права народа на самоопределение и право каждого народа на осуществление полного суверенитета над своими богатствами и природными ресурсами¹¹. Если обратиться к практике ООН, то мы увидим, что предметом непосредственного рассмотрения в различных органах ООН, вплоть до Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, являлись такие конкретные ситуации угрозы миру и нормальным международным отношениям, которые были порождены политикой апартеида, проводимой ЮАР, постоянным нарушением Израилем прав арабского народа, бесчинством и террором чилийской хунты, преступлениями режима Пол-Пота — Иенг Сари в Кампучии и т. п.

Заслугой ООН является также и квалификация некоторых видов массовых и грубых нарушений прав человека как международных преступлений. Так, в 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая вступила в силу в 1951 г. Согласно Конвенции под геноцидом понимаются «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». В ст. 1 Конвенции говорится, что «геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права».

Во многих решениях Генеральной Ассамблеи ООН указывалось, что политика и практика апартеида представляет собой полное отрицание целей и принципов Устава ООН, является международным преступлением. Совет Безопасности ООН неоднократно констатировал, что проводимая южноафриканскими властями политика и практика апартеида угрожает международному миру и безопасности.

В 1973 г. по инициативе Советского Союза, Гвинеи и Нигерии была разработана Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (вступила в силу в 1976 г.). В ст. 1 Конвенции говорится, что «апартеид является преступлением против человечества», а «бесчеловечные акты, являющиеся следствием политики и практики расовой сегрегации и дискриминации», — преступлениями, нарушающими принципы международного права, в частности, цели и принципы ООН,

и создающими серьезную угрозу международному миру и безопасности.

В ходе разработки этой конвенции в заявлениях ряда правительств содержались положения, которые имеют прямое отношение к затронутому нами вопросу о ситуациях, порожденных настолько вопиющими нарушениями прав человека, что они перестают быть внутренним делом государства и приобретают характер международного правонарушения или преступления. Так, в связи с определением апартеида как «международного преступления», которое создает серьезную угрозу международному миру и безопасности, правительство ГДР заявляло, что «проведение политики апартеида никоим образом нельзя называть «внутренним делом» проводящего его государства»¹².

На наш взгляд, принятие Конвенции об апартеиде является важной вехой на пути к тому, чтобы с течением времени квалифицировать как международные преступления также и другие виды наиболее грубых и массовых нарушений прав человека и тем самым поднять на более высокий уровень борьбу с ними, а в конечном счете добиться того, чтобы эти нарушения вообще не имели места на земном шаре. С этих позиций следует рассматривать разрабатываемую ныне в ООН Конвенцию об ответственности государств. В подготовленном Комиссией международного права (состоит из видных юристов-международников, действующих в личном качестве) проекте говорится, что международные преступления могут возникать в результате «тяжкого и массового нарушения» международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты человеческой личности, таких, как обязательства, запрещающие рабство, геноцид, апартеид»¹³.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что непосредственная международная защита прав человека осуществляется ООН лишь тогда, когда налицо массовые и грубые нарушения прав человека. Такие нарушения рассматриваются и обсуждаются в различных органах ООН — в Комиссии ООН по правам человека, Экономическом и Социальном Совете ООН, Генеральной Ассамблее ООН и в Совете Безопасности. Ход дискуссии и принимаемые ООН решения в этих случаях детально освещаются в прессе и поэтому знакомы читателю (например, обсуждение в ООН политики апартеида в ЮАР, массовых убийств и террора в Чили хунтой Пиночета и др.).

Подготовка и обсуждение в ООН различных рекомендаций и международных соглашений, направленных на содействие всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, подчас длятся годами и связаны с решением многих специфических вопросов политико-правового характера. Поэтому в широкой печати обычно дается лишь краткая информация об итогах какой-либо сессии органа ООН или международной конференции, занимавшейся вопросами прав человека. Но так как международные документы о правах человека имеют важное значение для каждого народа и человека, живущих на земном шаре, вполне понятен тот интерес, который вызывают вопросы о том, как и каким образом самым различным государствам, в том числе государствам, чей подход к проблемам демократии противоположен, удастся осуществлять международное сотрудничество в области прав человека и достигать общей договоренности. И прежде всего согласованного в ООН мнения о том, какие именно права и свободы человека должны соблюдаться повсюду.

ИДЕАЛ СВОБОДНОГО ЧЕЛОВЕКА: МНЕНИЕ ООН

Никогда ранее человечество не знало единого международного документа, содержащего перечень всех тех прав и свобод, которые, по мнению международного сообщества, составляли бы «идеал свободного человека». Впервые в истории эта задача была решена путем выработки в ООН Всеобщей декларации прав человека.

Еще во время Конференции в Сан-Франциско выдвигалось предложение о включении такого документа о правах человека в Устав ООН. Однако это предложение не было принято, поскольку оно требовало всестороннего и детального обсуждения. Поэтому в Уставе ООН было предусмотрено создание в этих целях Комиссии по правам человека (ст. 68 Устава). И когда в феврале 1946 г. Экономический и Социальный Совет приступил к определению полномочий Комиссии по правам человека, было решено, что одной из первоочередных ее задач должно быть создание так называемой международной хартии (билля)

о правах человека¹. Комиссия в дальнейшем уточнила, что эта хартия должна состоять по крайней мере из следующих частей: а) декларации прав человека, б) пакта о правах человека, в) мероприятий по проведению в жизнь положений пакта, независимо от того, станут ли в конечном счете эти мероприятия частью Пакта или нет². Это решение было затем одобрено Генеральной Ассамблеей ООН.

Подготовка проекта первого в международных отношениях документа, провозглашающего конкретные права и свободы человека, которые должны пользоваться всеобщим уважением и соблюдаться во всех странах, была поручена Советскому Союзу, Белорусской ССР, Украинской ССР, США, Великобритании, Франции, Китаю, Австралии, Бельгии, Египту, Индии, Ирану, Ливану, Панаме, Уругваю, Филиппинам, Чили и Югославии. Официальные представители этих государств образовали первоначальный состав Комиссии по правам человека³.

Как видно из списка, в группу авторов будущего проекта Всеобщей декларации прав человека вошли государства, отличающиеся друг от друга как своим социально-экономическим и государственным устройством, так и уровнем своего развития.

Содержание, объем и значение демократических прав и свобод населения в этих странах далеко не одинаковы. По-разному решается и вопрос о роли государства в обеспечении и осуществлении этих прав. В социалистических государствах демократические права и свободы предоставлены населению в интересах трудящихся и гарантированы законодательными, социальными и другими мерами со стороны государства. Конституции этих государств основной упор делают на материальные гарантии осуществления прав и свобод человека. В капиталистических государствах конституции ограничиваются формальным провозглашением прав человека, не гарантируя, как правило, их осуществления.

Кроме того, права человека всегда относились к числу наиболее острых проблем в отношениях между различными государствами, являясь в ряде случаев предметом ожесточенной идеологической борьбы.

Все это не могло не проявиться и в различном подходе социалистических и капиталистических государств к содержанию и сущности проекта Всеобщей декларации прав человека.

Пожалуй, государствам-членам Комиссии по правам человека пришлось одними из первых в деятельности ООН столкнуться с насущной необходимостью в непосредственном практическом применении весьма мудрого указания Устава ООН на то, что в целях утверждения веры «в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности» все народы и государства должны «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи».

Это требование Устава обязывало в процессе разработки проекта Всеобщей декларации внимательно и терпеливо рассматривать точки зрения различных государств и учитывать их опыт в деле защиты прав человека с тем, чтобы Организация Объединенных Наций могла принять такой текст Декларации, который был бы приемлем для всех государств, независимо от их общественного и государственного строя.

Хотя Устав ООН и не содержит какого-либо конкретного перечисления прав и основных свобод человека, однако в нем имеются некоторые указания на этот счет, что должно было оказать помощь при разработке проекта Декларации.

Так, в Уставе отмечается, что Организация содействует соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии. В преамбуле Устава подчеркивается, что должна быть утверждена вера в равноправие мужчин и женщин.

Поскольку Устав исходит из признания равенства прав больших и малых наций, права народов на самоопределение, то рекомендации о правах человека должны быть основаны на этих принципах. Уважение прав народов, в частности права на самоопределение, является важнейшей предпосылкой уважения прав и свобод человека. В условиях колониального и всякого иного угнетения народов зависимых стран осуществление прав человека крайне затруднено, элементарные права и свободы личности не обеспечиваются и не соблюдаются.

Международное сотрудничество в защиту прав человека призвано согласно Уставу содействовать утверждению веры в достоинство и ценность человеческой личности, а также экономическому и социальному прогрессу всех народов и улучшению условий жизни при большей свободе. В ст. 55 Устава предусматривается, что Органи-

зация содействует повышению уровня жизни, полной занятости населения. Выполнение этой задачи неразрывно связано с предоставлением таких социально-экономических прав человека, как право на труд, на социальное обеспечение, на защиту от безработицы, на сохранение здоровья и др.

Все эти положения Устава ООН, касающиеся прав человека, конечно, должны были строго учитываться, так как в соблюдении всех целей и принципов ООН и коренится в первую очередь гарантия положительного решения проблемы международной защиты прав человека.

Естественно, что постановления Устава не дают ответа на все конкретные вопросы, которые неизбежно должны были возникнуть у членов Комиссии по правам человека. Ответ на них должна была дать сама Комиссия.

Как же решалась эта сложная и трудоемкая задача?

Представляется целесообразным хотя бы кратко осветить некоторые основные проблемы, возникавшие при разработке Всеобщей декларации, показать кто и почему выступал инициатором или же яростным противником отдельных положений проекта Декларации и какой окончательный ее текст был выработан, несмотря на многие затруднения, встречавшиеся на пути осуществления этого первого опыта международного сотрудничества государств в защиту прав человека.

Декларации и конвенции по правам человека должны, как это вытекает из Устава ООН, способствовать всеобщему соблюдению основных прав человека. Для этого необходимо, чтобы каждое положение международного акта о правах человека как в отношении круга и объема прав и свобод, так и в отношении рекомендации мер, гарантирующих осуществление этих прав, формулировалось с учетом экономических, социальных и национальных особенностей государств и было согласовано между ними. В противном случае международный документ о правах человека может превратиться в пустую декларацию, провозглашающую права и свободы без реальной возможности их осуществления различными государствами.

Предстояло провести исследование законодательства многих стран о правах человека, установить, какие права и свободы нашли свое конституционное признание в современных государствах. Выяснение этих вопросов в интересах разработки содержательной Декларации требова-

ло значительной предварительной работы Комиссии по правам человека.

Однако западные державы пытались игнорировать это очевидное положение и предложили принять Декларацию на первой же сессии Генеральной Ассамблеи. Эта попытка свидетельствовала об опасной тенденции ограничиться принятием пустой, формально-юридической Декларации прав человека. Возражая против подобного предложения, представитель Украинской ССР настаивал на тщательной и серьезной работе по изучению многих документов и выяснению различий значения прав человека в разных странах прежде чем поставить этот вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи. Западное предложение о принятии Декларации на первой сессии не нашло поддержки среди большинства членов ООН и было отклонено.

Разработка Декларации как современного международного документа о правах человека, призванного действовать социальному прогрессу народов, должна была прежде всего основываться на учете достижений передовых стран в области уважения и конституционного признания прав человека. Однако это требование, вытекающее из Устава ООН, также не учитывалось рядом западных государств. Представители США и Англии, например, стремились умолчать о величайших демократических достижениях человечества. С этой целью они пытались совершенно игнорировать законодательство СССР и других социалистических стран, где предоставлены и гарантированы широкие демократические права и свободы. Представители США и Франции неоднократно утверждали, что Всеобщая декларация прав человека по своему содержанию должна быть идентична французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Тем самым они отказывались учитывать даже современное законодательство некоторых капиталистических стран, признающее ряд важнейших гражданских и политических прав, отвоєванных трудящимися в итоге длительной борьбы.

Или другой аспект. Ни у кого не вызывала сомнений необходимость включения в международные документы о правах человека элементарных прав личности — права на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность и др., а также важнейших гражданских и политических свобод — свободы мысли, совести, религии, убеждений, общественных собраний и организаций и др. Все члены Комиссии по правам человека признали, что эти права и

свободы должны подлежать всеобщему соблюдению. Однако в дальнейшем при выработке соответствующих статей Декларации западные представители пытались ограничиться формально-юридическими, урезанными формулировками статей о гражданских и политических свободах и элементарных правах человека, типичными для деклараций прав человека и гражданина эпохи буржуазных революций. Представители США, Англии и Франции не только не проявили стремления преодолеть узко формальный горизонт буржуазно-демократических свобод, провозглашенных в период буржуазных революций конца XVIII столетия, но и настаивали на таком их изложении, которое не препятствовало бы посягательствам империалистической реакции на элементарные демократические права и свободы народов.

История показала, что права человека, провозглашенные буржуазией в период борьбы с феодализмом, являлись «идеалистическим выражением реальных интересов буржуазии»⁴ и недоступны широким слоям населения капиталистических стран. В настоящее время в западных странах отказывают народу и в урезанных буржуазно-демократических свободах, которые в какой-либо степени могут быть использованы трудящимися массами в борьбе за свои права и свободы против происков реакции. Разгул маккартизма в США, факты полицейского произвола в США и других империалистических странах свидетельствуют о планомерном наступлении реакции, о стремлении империалистических кругов фактически ликвидировать даже те права человека и гражданина, которые были в свое время декларированы буржуазией. Таким образом, борьба за буржуазно-демократические свободы в империалистических странах имеет большое значение и, невзирая на их ограниченность, они безусловно должны были учитываться при разработке Всеобщей декларации. Более того, Комиссии по правам человека предстояло преодолеть усеченный характер этих прав и свобод, предусмотреть не только предоставление, но и гарантии элементарных прав личности, гражданских и политических прав и свобод каждому человеку, а также включить такие постановления, которые бы препятствовали посягательствам реакции на эти неотъемлемые права человека.

Так, например, ст. 3 Всеобщей декларации провозглашает: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Поскольку это

неотъемлемое и жизненно важное право личности может быть реализовано лишь в том случае, если каждое государство признает его в своей конституции или ином законодательстве и примет меры к его реальному обеспечению, то в Декларации следовало установить эту обязанность государств или во всяком случае указать на нее. Без этого ст. 3 носит лишь формально-юридический характер: она декларирует, но не гарантирует осуществление даже элементарного и общепризнанного права на жизнь и свободу.

Учитывая все эти обстоятельства, представители СССР, как в Комиссии по правам человека, так и в дальнейшем при обсуждении в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, предложили указать в ст. 3 хотя бы на то, что «государству необходимо обеспечить каждому человеку защиту от преступных на него посягательств, обеспечить условия, предотвращающие угрозу смерти от голода и от истощения». Однако даже это весьма скромное улучшение текста ст. 3 Всеобщей декларации было отклонено американско-английским большинством, существовавшим в те дни в Генеральной Ассамблее ООН и ее комитетах.

Приведем еще один пример аналогичного подхода западных стран к проблеме гарантии осуществления основных прав и свобод, провозглашаемых Всеобщей декларацией.

В ст. 19 Декларации говорится о праве каждого «на свободу убеждений и на свободное выражение их», а в ст. 20 — о праве «на свободу мирных собраний и ассоциаций». Опять-таки в них нет упоминания о средствах и способах осуществления на деле этих свобод, а также ничего не говорится о свободе уличных шествий и демонстраций — этом важнейшем средстве выражения общественностью, трудящимися своих убеждений и протеста против антинародных мер, принимаемых официальными кругами в капиталистических странах и направленных, в частности, на гонку вооружений, милитаризацию экономики, сохранение безработицы и т. п.

Делегация СССР пыталась преодолеть эти серьезные недостатки Всеобщей декларации и предложила дополнить ст. 19 словами: «с целью обеспечения права на свободное выражение мнений значительных слоев населения, а также для их организации государство оказывает им содействие и помощь материальными средствами (помещением, печатными машинами, бумагой и т. д.). необ-

ходимыми для издания демократических органов печати».

Что касается ст. 20, то представитель СССР внес ее измененный текст в следующей редакции: «В интересах демократии должны быть гарантированы законом свобода собраний и митингов, уличных шествий, демонстраций, организации добровольных обществ и союзов. Всякие общества и союзы и иные организации фашистского и антидемократического характера, как и их деятельность в любой форме, запрещаются законом под угрозой наказания».

Делегация СССР также предложила, чтобы в Декларации было указано, что «пользование свободой слова и печати с целью пропаганды фашизма и агрессии и подстрекательства к ненависти между странами не должно допускаться». Это предложение находилось в точном соответствии с постановлениями Генеральной Ассамблеи. Так, в резолюции второй сессии Ассамблеи ООН указывалось, что Генеральная Ассамблея «осуждает любую форму пропаганды, ведущейся в любой стране, имеющей целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии»⁵.

Однако советские предложения были отклонены. Западные державы явно не желали, чтобы декларируемые права и свободы личности получили прочные гарантии, соблюдались и уважались на деле в каждой стране. События последующих лет подтвердили, что в этих странах охотно раздувают шумиху вокруг Декларации, но не принимают существенных законодательных и иных мер к практической реализации ее требований и положений.

Конечно, при разработке текста Декларации об этой основной причине отказа от советских поправок прямо не говорилось. Они отклонялись под различными предлогами, вплоть до явно абсурдных. Так, против запрещения фашистских организаций и пропаганды фашизма было выдвинуто возражение, что понятия «фашизм» или «организации фашистского типа» являются якобы «неясными и неопределенными». И этот довод приводился в 1947 г., когда только что окончилась развязанная фашизмом вторая мировая война, после Нюрнбергского процесса, который наглядно и убедительно показал всей мировой общественности, что представляют собой кровавый фашизм и организации фашистского толка. Возражения западных держав, как это ни парадоксально, объективно означали защиту фашизма, игнорирование целей ООН.

Крайне опасная и реакционная тенденция империалистических стран игнорировать цели и принципы ООН наглядно проявилась и при обсуждении вопросов о праве народов и наций на самоопределение, о недопустимости расового и национального пренебрежения и дискриминации.

Как известно, Устав ООН провозглашает принцип равноправия и самоопределения народов и считает его основой для развития дружественных отношений между нациями (п. 2 ст. 1 Устава).

Руководствуясь этим положением Устава ООН, Советский Союз предложил, чтобы в Декларации было указано на обязанность государств содействовать уважению права народов и наций на самоопределение, обеспечить защиту прав национальных меньшинств и запретить дискриминацию, а также пропаганду расового и национального пренебрежения.

Право на самоопределение, т. е. право народа определять свою судьбу, является одним из основных неотъемлемых прав каждого человека и каждого народа. Не может быть свободен народ, находящийся в колониальной или иной зависимости. Населению колониальных и зависимых стран недоступны элементарные права и свободы личности. Подчинение народов иностранному закабалению, господству и эксплуатации, как не раз отмечалось на конференциях развивающихся стран, представляет собой отрицание основных прав человека, противоречит Уставу ООН и интересам международного мира и сотрудничества.

Советское предложение об уважении права народов и наций на самоопределение основывалось также на требованиях Устава ООН о содействии самоуправлению или независимости населения самоуправляющихся и неподопечных территорий (глава XI).

Кроме того, предложения советской делегации были основаны на опыте решения национального вопроса в СССР. Советские конституции глубоко интернациональны, они исходят из того, что все нации и расы равноправны. В Конституции СССР 1977 г. не только провозглашается, что «граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права», но и предусматривается, что «какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения — наказывают-

ся по Закону». Советский государственный строй может служить выдающимся образцом решения национального вопроса.

Делегация СССР, конечно, не претендовала на введение в Декларацию положений, отвечающих в полной мере требованиям, закрепленным в советском законодательстве. Было рекомендовано учесть опыт решения этих вопросов в СССР.

Надо сказать, что многие западные юристы, исследующие проблему международной защиты прав человека, признают советское законодательство и советскую практику решения национального вопроса одним из важнейших достижений нашей эпохи. Они, в частности, отмечают, что советское законодательство — в своем роде выдающееся явление в области борьбы со всякой дискриминацией, а также в установлении и обеспечении полного равенства и неограниченных возможностей развития наций и что Советское государство своей практикой решения национального вопроса открыло новую и знаменательную главу в истории человечества⁶.

Еще в начальной стадии разработки проекта Всеобщей декларации советская делегация предложила включить в нее статью о праве народов и наций на самоопределение: «Каждый народ и каждая нация имеют право на национальное самоопределение. Государства, несущие ответственность за управление самоуправляющимися территориями, в том числе колониями, должны способствовать осуществлению этого права, руководствуясь принципами и целями Объединенных Наций в отношении народов этих территорий». В советском предложении указывалось на необходимость запрещения дискриминации, а также предусматривались гарантии прав национальных меньшинств. Кроме того, в статье отмечалось, что «установленные настоящей Декларацией права и основные свободы человека и гражданина распространяются на население самоуправляющихся территорий, включая колонии»⁷.

Несмотря на полное соответствие положений этой статьи постановлениям Устава ООН, против нее выступили США, Англия и другие западные страны, защищавшие колониальную эксплуатацию и угнетение миллионов людей.

Сторонникам колониализма удалось добиться отклонения в 1948 г. советского проекта статьи о праве наций на самоопределение, и Всеобщая декларация была принята

без упоминания об этом важнейшем праве народов. Нет в Декларации и прямого запрещения разжигания расовой или национальной вражды.

Не случайно поэтому в общем руководстве по Всеобщей декларации, выпущенном в 1949 г. Секретариатом ООН для учителей школ и колледжей, указывалось, что в Декларации провозглашены права человека как члена общей человеческой семьи, «но степень „свободы“ и „равенства“, которой Вы лично пользуетесь сегодня, зависит от того, где Вы живете; Ваша религия, Ваша политическая принадлежность, Ваш пол, цвет Вашей кожи могут ограничивать их»⁸.

Однако не каждый раз западным дипломатам удавалось, пользуясь численным преимуществом в голосах, утверждать свою позицию в ходе подготовки Всеобщей декларации о правах человека.

Представители крупнейших империалистических стран противодействовали, например, включению во Всеобщую декларацию положения о социальных и экономических правах человека. Известно, однако, что социально-экономические права — право на труд, социальное обеспечение и страхование, образование и отдых и другие — имеют жизненно важное значение для широких слоев населения всех стран.

Трудящиеся капиталистических государств постоянно ведут борьбу в защиту своих социально-экономических прав, за конституционное признание и предоставление им права на получение работы, права на защиту от безработицы, от угрозы смерти от голода и истощения.

Борьба за социально-экономические права является вместе с тем и борьбой в защиту остальных основных прав и свобод личности, поскольку без предоставления человеку важнейших прав в экономической и социальной области провозглашение гражданских и политических свобод носит формальный характер.

Многие современные конституции законодательно закрепляют как гражданские и политические права и свободы, так и социально-экономические права — это Конституция СССР и конституции других социалистических стран. Они исходят из того, что только обладание человеком всей совокупностью прав как в экономической, так и в политической области свидетельствует об уважении и соблюдении в государстве всех неотъемлемых прав и свобод личности.

Поэтому советские представители на Конференции в Сан-Франциско при выработке Устава ООН предлагали, чтобы в Уставе было подчеркнуто, что Организация будет содействовать уважению важнейших социально-экономических прав, в частности права на труд, права на образование. Необходимость включения в Устав положения о праве на труд и на образование обуславливалась тем, что не во всех даже развитых капиталистических государствах, не говоря уже о зависимых странах, законодательство признает за населением указанные права. Хотя формулировка, предложенная делегацией Советского Союза, и не была принята, однако содержание советского предложения нашло свое отражение в Уставе ООН.

В ст. 55 Устава отмечается, что Организация должна содействовать повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса.

Советский представитель в Комиссии по правам человека, руководствуясь этими положениями Устава ООН и значением социально-экономических прав, предложил записать во Всеобщей декларации прав человека право на труд, на отдых, на образование и социальное обеспечение. Позиция СССР в этом вопросе отвечала интересам подготовки такой Декларации, которая могла бы оказать содействие социальному прогрессу населения, всеобщему соблюдению основных прав личности, улучшению условий жизни при большей свободе. Советские предложения, несмотря на возражения отдельных представителей капиталистических стран, нашли поддержку среди большинства членов Комиссии по правам человека, и социально-экономические права человека были закреплены в ряде статей Декларации.

Провозглашение во Всеобщей декларации социально-экономических прав является результатом последовательной борьбы СССР в защиту этих прав.

Этот факт признается западными дипломатами и юристами. Так, известный американский юрист, профессор Колумбийского университета Дж. Хазард в интервью советскому корреспонденту во время всенародного обсуждения проекта новой Конституции СССР отметил, что всемирная заслуга включения социально-экономических прав в круг основных прав человека безусловно принадлежит Советскому Союзу.

Не случайно и в исследовании Секретариата ООН, посвященном опыту деятельности Организации в области прав человека, специально указывается, что «Всеобщая декларация отличается от традиционных актов о правах человека, которые содержатся в различных конституционных и основных законах XVIII и XIX веков и начала XX века, поскольку в ней речь идет не только о конституционных гражданских и политических правах, но и группе прав, которые стали экономическими, социальными и культурными правами»...⁹.

Во Всеобщей декларации прав человека нашли, таким образом, свое отражение как концепция гражданских прав и свобод, выдвинутая Великой французской буржуазной революцией, так и идеи Великой Октябрьской социалистической революции об основных правах и свободах широких трудящихся масс.

Великая Октябрьская социалистическая революция заложила незыблемые основы подлинной демократии для всех трудящихся, а следовательно, и для отдельной личности. Свобода от гнета, эксплуатации, нищеты составляет фундамент всех других прав и свобод и имеет в жизни народов несравненно более важное и глубокое значение, нежели формальное юридическое равноправие при сохранении эксплуатации человека человеком.

Великие завоевания Октября в области демократических прав и свобод получили законодательное закрепление в таких актах, как Декларация прав народов России, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, декреты о земле, о мире, об уничтожении сословных чиновничьих привилегий, о гражданском браке, об отделении церкви от государства и школы от церкви, в первых советских конституциях.

«Величайшим завоеванием Октября,— отмечает Л. И. Брежнев,— стало утверждение принципов социального равенства и справедливости. Мы с полным правом говорим: ни одно общество, когда-либо существовавшее на земле, не сделало и не могло сделать для народных масс, для трудящихся столько, сколько сделал социализм!»¹⁰.

Провозглашенные Октябрьской революцией демократические принципы получили широчайший резонанс среди народов мира.

Свидетельство тому — решение государств — членов ООН о том, что в нашу эпоху социальные и экономические права принадлежат к числу основных прав человека и должны уважаться во всех странах.

В дальнейшем в ООН не раз подчеркивалось, что «человек, лишенный прав экономических, социальных и прав в области культуры, не является более той личностью, которую Всеобщая декларация рассматривает в качестве идеала свободного человека»¹¹.

В этом мнении международного сообщества нельзя не видеть одно из убедительных и ярких проявлений прогрессивного, гуманистического воздействия сил социализма, мира и демократии на мировое развитие. И как результат этого воздействия можно расценивать тот факт, что весь текст Всеобщей декларации в целом основан на общедемократических достижениях человечества.

Декларация состоит из преамбулы и 30 статей. В ст. 1 провозглашается: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». В ст. 2 указывается, что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Далее Декларация провозглашает элементарные права личности — на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность; на защиту от рабства, пыток или жестокого бесчеловечного обращения; право на неприкосновенность чести и репутации, личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции; право на защиту своих прав, в том числе независимым и беспристрастным судом (ст. 3—12).

Гражданские и политические права и свободы перечислены в ст. 13—21 Декларации. Среди них: право на гражданство, местожительство, на выезд из страны и политическое убежище; право на владение имуществом и на вступление в брак; свободы мысли, совести и религии, убеждений, мирных собраний и ассоциаций; всеобщее и равное избирательное право при тайном голосовании.

О социально-экономических правах и правах в области культуры говорится в ст. 22—27 Декларации. К ним относятся право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы; право на равную оплату труда, на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, а также на социальное обеспечение; право на создание профсоюзов и вхождения в профсоюзы для защиты своих ин-

тересов; право на отдых, на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

В ст. 25 Декларации отмечается, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. При этом материнство и младенчество дают право на особое обеспечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Что касается образования, то начальное и общее образование должно быть бесплатным и обязательным, а высшее — доступным для всех на основе способностей каждого. Образование должно служить повышению уважения к правам человека и основным свободам и содействовать, как подчеркивается в ст. 26 Декларации, «взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами». Оно также должно содействовать и «деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира».

Ст. 27 Декларации предусматривает право каждого свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

Заключительные статьи Декларации посвящены пределам осуществления провозглашаемых прав и основных свобод человека. Так, в ст. 29 указывается, что каждый человек имеет обязанность перед обществом, в котором он живет. Осуществление всех этих прав и свобод может подвергаться ограничениям, которые должны быть «установлены законом» в целях «обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Использование прав и свобод человека не должно противоречить целям и принципам ООН. Ничто в Декларации не может быть, в свою очередь, использовано «как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации» (ст. 30).

Всеобщая Декларация прав человека была принята и провозглашена в резолюции 217 А(III) Генеральной

Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства». Последние слова очень точно указывают на основное назначение Декларации. Под этим углом зрения и проводится во многих странах празднование 10 декабря как Дня прав человека.

Всеобщая декларация стала первым важнейшим международным документом о правах человека. Принятие Всеобщей декларации подтвердило возможность сотрудничества государств с различным общественным строем в области международной защиты прав человека. Государства — члены ООН смогли достигнуть договоренности относительно тех общих для них принципов, которыми они должны руководствоваться в интересах соблюдения прав человека. Было установлено, какие основные права и свободы личности должны подлежать всеобщему уважению.

Разработка и принятие Организацией Объединенных Наций Декларации наглядно продемонстрировали возможность и необходимость мирного сосуществования и сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами.

В процессе международного сотрудничества государств — членов ООН в защиту прав человека имели место значительные трудности, обусловленные различным подходом государств к разработке тех или иных положений Декларации. Каждое государство при этом исходило прежде всего из тех принципов, которые законодательно закреплены и осуществляются в данной стране. Расхождение в позиции государств порождали затруднения в работе ООН над составлением проекта первого международного акта о правах человека. Но всякий раз, когда члены ООН стремились добиться общего согласованного решения, основанного на тщательном учете высказывавшихся точек зрения, неуклонно следовали целям и принципам ООН, эти трудности успешно преодолевались. Разработка Декларации убедительно показала, что не в различиях общественного устройства государств — членов ООН коренятся основные трудности на пути успешного содействия всеобщему соблюдению прав человека. Препятствием являлся отход некоторых государств — членов ООН от добросовестного выполнения своих обязательств по Уставу и игнорирование ими элементарных требований и принципов международного сотрудничества.

Западные страны нередко пренебрегали четкими указаниями постановлений Устава ООН о правах человека, принципами деятельности Организации в целом и каждого из ее государств-членов и вносили предложения, противоречившие целям ООН. Представители этих государств при обсуждении ряда вопросов, например о праве наций на самоопределение, о равноправии мужчин и женщин, о запрещении дискриминации, о социально-экономических правах и др., занимали позицию, не отвечавшую интересам развития дружественных и мирных отношений между народами. Такой подход капиталистических государств препятствовал разработке содержательного документа о правах человека. Однако по многим вопросам позиция, занятая западными государствами, не получила одобрения и не нашла поддержки среди большинства государств — членов ООН.

Провозглашение Всеобщей декларации отразило те всемирно-исторические изменения в международных отношениях, которые происходят в нашу эпоху. Современная международная обстановка характеризуется неуклонным ростом сил социализма, демократии и мира, которые оказывают все возрастающее влияние на ход мировых событий, на прогрессивное развитие международного права. Советский Союз, занимающий ведущее место в борьбе народов за демократию и мир, с первых же дней своего существования постоянно отстаивает уважение к правам всех народов, к демократическим правам и свободам человека.

Огромную роль сыграло Советское социалистическое государство в утверждении демократических принципов послевоенного устройства международных отношений, в укреплении международного мира и всеобщей безопасности. Участие СССР в создании Организации Объединенных Наций обусловило отражение в Уставе ООН многих демократических требований широко развернувшихся после второй мировой войны национально-освободительных движений и выступлений народов в защиту прав личности и укрепление всеобщего мира.

Поэтому в провозглашении Всеобщей декларации, подчеркивающей необходимость соблюдения основных прав и свобод человека для всех, нельзя не видеть определенной победы сил демократии и мира над силами реакции.

Большой вклад в разработку Всеобщей декларации

внес СССР. Достаточно отметить включенные в нее положения, которые касаются социально-экономических прав и прав в области культуры и образования.

В связи с разработкой и принятием Всеобщей декларации и других международных документов о правах человека социальные возможности личности стали определяться как права человека, а юридические, закрепленные в законодательстве права личности обычно именуется правами гражданина¹². В условиях социалистического общества различие между правами человека и правами гражданина теряет свою социальную и политическую остроту, так как социальное и правовое развитие личности при социализме представляет собой определенное единство. Каждый новый этап развития социалистического общества и, следовательно, развитие социального положения личности находит и свое правовое выражение и закрепление в законодательных актах, и прежде всего в Основном Законе¹³.

В Конституции 1977 г. были закреплены основные права, свободы и обязанности советских граждан, соответствующие условиям развитого социалистического общества. Удельный вес проблемы личности возрос в новой Конституции по трем взаимосвязанным показателям: по количеству статей (в Конституции СССР 1936 г. было 16 статей, посвященных этим вопросам, ныне — 37); по степени важности регулируемых отношений и гарантированности осуществления установленных норм, говорящих о правах и свободах человека¹⁴.

Если сопоставить Всеобщую декларацию с действующим советским законодательством, то обращает на себя внимание тот факт, что Конституция СССР 1977 г. не только фиксирует права и свободы, провозглашаемые Декларацией, но и идет значительно дальше этого международного документа. Многие важнейшие права и свободы советских граждан сформулированы более содержательно и полно; они не являются задачами, к осуществлению которых нужно стремиться, а представляют собой гарантированные реальные права и свободы советского человека. Наконец, советское законодательство предусматривает для граждан СССР права и свободы, о которых не говорят ни Всеобщая декларация, ни международные Пакты о правах человека. Этот знаменательный факт отмечался на заседаниях Комитета ООН по правам человека¹⁵.

Всеобщая декларация прав человека является таким международным документом, который, несмотря на свой декларативный и формально-юридический характер, может служить и служит несомненным подспорьем в борьбе народов за осуществление принадлежащих им демократических прав и свобод, неотъемлемых прав человека, оказывает помощь в борьбе прогрессивного человечества за права человека.

Содержащиеся в Декларации права и свободы человека до сих пор еще в капиталистических странах не получили последовательного законодательного закрепления, не осуществлены в полном объеме. Провозглашение Декларацией социально-экономических прав как основных прав человека подчеркивает, в частности, справедливость требований широких слоев населения капиталистических стран о предоставлении им этих жизненно важных прав и несомненно облегчает борьбу трудящихся в защиту своего права на труд, на социальное обеспечение, в защиту элементарно необходимых простым людям прав и свобод. Так, например, негры и индейцы, живущие в США, в своих обращениях к Организации Объединенных Наций неоднократно указывали, что они не пользуются правами и свободами, провозглашенными во Всеобщей декларации, и требовали, чтобы Организация оказала содействие предоставлению им и соблюдению этих прав.

Положительное значение Всеобщей декларации состоит также в том, что она вскрывает реакционный и противоправный характер действий империалистических правящих кругов, отстаивающих бесчеловечное угнетение и эксплуатацию народов колоний и ведущих наступление на демократические права и свободы населения метрополий. В свете прогрессивных положений Декларации безусловно противоправными являются расистский террор в южных штатах США, а также ликвидация гражданских и политических прав и свобод народов в капиталистических странах, которая осуществляется самыми различными способами — от убийств, произвола и применения жестоких пыток, как это предельно проявляется в отношении населения Северной Ирландии английскими властями и воинскими подразделениями до принятия реакционного законодательства наподобие закона о запрете прогрессивно настроенным гражданам работать в области определенных профессий в ФРГ и т. п.

Всеобщая Декларация явилась первым в истории международным документом общего значения о правах человека, подчеркивающим необходимость всеобщего соблюдения элементарных прав личности, демократических прав и свобод для всех и содержащим перечень этих прав и свобод.

С течением времени положения Всеобщей декларации в современных международных отношениях стали расцениваться как общепризнанные общедемократические начала, которые государства должны учитывать при осуществлении своих внутригосударственных законодательных и иных мероприятий, касающихся элементарных прав личности, а также демократических прав и свобод в целом.

Однако по-прежнему Декларация не налагает на государства конкретные юридические обязательства по реализации всех перечисленных в ней прав и основных свобод человека. Эта важная и необходимая для международной защиты прав человека задача была осуществлена путем разработки и одобрения Международных Пактов о правах человека.

КАК СОЗДАВАЛИСЬ ПАКТЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

После одобрения Всеобщей декларации предстояло создать Международный Пакт о правах человека, который содержал бы юридические обязательства государств — членов ООН по проведению в жизнь положений Декларации. Тесная связь между Всеобщей декларацией и Международным Пактом была настолько очевидной, что представитель СССР в Комиссии по правам человека предлагал обсуждать и разрабатывать аналогичные статьи Декларации и Пакта одновременно. Однако Комиссия решила основное внимание уделить выработке прежде всего Всеобщей декларации прав человека, которая и была подготовлена в течение первых трех лет существования ООН (1945—1948 гг.).

К созданию Международного Пакта Комиссия по правам человека приступила в 1947 г., и эта работа продолжалась... почти 20 лет!

Такой длительный срок не может не вызвать удивления. Ведь в распоряжении дипломатов и юристов уже был полный текст Всеобщей декларации, содержавшей перечень тех прав и основных свобод человека, которые подлежат универсальному уважению и соблюдению. Поэтому членам Комиссии по правам человека не надо было тратить время и усилия на то, чтобы определить, какие именно права человека должны войти в Международный Пакт. Более того, в Декларации раскрывался смысл и назначение этих прав, формулировалось содержание прав, обязанностей и основных свобод личности. Оставалось только дополнить Декларацию положениями о том, какие именно практические меры должны предпринять государства для предоставления всех этих прав и свобод своему населению, какие международные обязательства в этой области должны быть возложены на государства — будущих участников Международного Пакта. И конечно, надо было в соответствии с международной договорной практикой сопроводить Пакт статьями, предусматривающими порядок его подписания, ратификации, вступления в силу и т. п., — обычно эти статьи технико-юридического или, как говорят дипломаты, протокольного характера особых трудностей не вызывают.

Так что в целом можно было считать, что перед государствами — членами ООН стояла задача более легкая по сравнению с созданием Всеобщей декларации как первого международного документа о правах человека. На самом же деле, причем, может быть, и не совсем уж неожиданно, оказалось, что решить ее не так-то просто.

Хотелось бы сразу же отметить, что Генеральная Ассамблея ООН постоянно уделяла внимание разработке Международного Пакта. Так в 1948 г. Генеральная Ассамблея постановила, что Комиссия по правам человека должна в «своей работе предоставлять приоритет составлению проекта Пакта о правах человека»¹. В дальнейшем, в 1950—1963 гг., Генеральная Ассамблея ООН неоднократно принимала особые решения по этому вопросу — в них говорилось о необходимости «и впредь предоставлять приоритет окончательной выработке проекта Пакта с тем, чтобы на своей VI сессии Генеральная Ассамблея имела пересмотренный проект этого Пакта», предлагалось Комиссии по правам человека «отвести возможно большее количество заседаний для его рассмотрения», а также «предпринять особые усилия» для завершения этой важной работы² и т. п.

Однако, несмотря на эти призывы и решения Генеральной Ассамблеи ООН, работа над Международным Пактом все затягивалась и затягивалась.

Кем, как и почему — такие вопросы возникают, когда знакомишься с проблемами международного сотрудничества в защиту прав человека.

Прежде всего, конечно, хочется выявить те основные силы, которые противодействовали позитивному решению этих важных международных политико-правовых проблем, а в данном случае — созданию международных юридических обязательств государств по уважению и соблюдению не на словах, а на деле всех тех прав и основных свобод личности, которые были провозглашены во Всеобщей декларации прав человека.

Даже при беглом ознакомлении с документами и материалами ООН, относящимися к началу работы Комиссии по правам человека, бросается в глаза, что в ходе обсуждения вопроса о международной хартии прав человека и ее основных составных частях — декларации и международных соглашений (договоров или пактов) — делегация США упорно выступала против разработки каких-либо международных юридических обязательств в области прав человека, которые должны были составить содержание договоров или Пактов о правах человека. Как в дальнейшем признавали и американские публикации об ООН, «Соединенные Штаты, возражая против подготовки договора, который в конечном счете потребовал бы одобрения сената, предпочитали документ, в котором содержались бы принципы и цели, а не юридические обязательства»³.

Однако в тот период члены Комиссии по правам человека не придали этому упорству делегации США особого значения. Большинство членов Комиссии решило, что вторым составным элементом хартии должен явиться Международный Пакт о правах человека.

Когда же Комиссия приступила к разработке Международного Пакта, то она вплотную столкнулась с противодействием США выполнению этой важной задачи. До поры до времени госдепартамент США не раскрывал свою истинную позицию, да это и было политически весьма опасно и невыгодно. Ведь успешное завершение работы по подготовке Всеобщей декларации наглядно подтвердило возможность международного сотрудничества в защиту прав человека, укрепило веру в реальность

дальнейших позитивных шагов в этой области, в том числе и шагов по созданию Международного Пакта. В подобной атмосфере оптимизма для американской дипломатии было весьма рискованно открыто заявить, что она противница каких-либо дальнейших мер, направленных на достижение этой благородной и гуманной цели.

Поэтому делегация США прибегла в Комиссии по правам человека к тактике выхолащивания содержания проекта Пакта, к различным способам затягивания его разработки.

Чтобы убедиться в этом, лучше всего обратиться к конкретным фактам, иллюстрирующим сложный и весьма длительный процесс создания проекта Международного Пакта о правах человека. Тем более что эти факты стали уже уделом историков, занимающихся исследованием первых лет деятельности ООН, и широко не освещаются в печати. Между тем они весьма красноречиво свидетельствуют об истинном отношении США к проблеме прав человека, наглядно показывают все лицемерие последующих попыток американских официальных кругов рядиться в тогу защитников прав человека и с этой целью периодически проводить различного рода кампании, которые на самом деле не имеют ничего общего с задачей развития уважения к демократическим правам и свободам.

Небезынтересно с этой точки зрения восстановить в памяти, против каких положений проекта Пакта, а следовательно, против реального осуществления каких именно прав человека возражали США.

Еще в начальной стадии работы над международной хартией прав человека Генеральная Ассамблея ООН исходила из того, что Пакт должен быть основан на положениях Всеобщей декларации. Поскольку Декларация ввела в круг основных прав человека социально-экономические права и права в области культуры, то включение в проект Пакта таких прав не вызывало каких-либо сомнений.

Однако, несмотря на это очевидное положение, США вновь затеяли дискуссию о том, какой круг прав и свобод человека должен войти в Пакт. С этого тактического приема американских дипломатов и начался курс США на то, чтобы затянуть работу над проектом Пакта и не допустить выработку содержательного международного соглашения о правах человека.

Затем представители США и Англии при первом же обсуждении конкретных положений проекта Пакта в Комиссии по правам человека воспрепятствовали включению в проект даже тех социально-экономических прав, которые содержатся во Всеобщей декларации прав человека. Делегаты этих стран пытались оправдать свою позицию тем, что якобы Пакт о правах человека предназначен для применения лишь некоторых из принципов, указанных в Декларации. При этом английский делегат свое возражение против включения в Пакт права на труд, на защиту от безработицы, на разумное ограничение рабочего дня, на образование, на социальное обеспечение по болезни и старости пытался аргументировать ссылкой на то, что Комиссия по правам человека должна воздержаться от создания таких статей, которые будто бы сделают невозможным присоединение многих стран к Пакту⁴.

Как отмечается и в американской юридической литературе, «США, старейшие члены британского Содружества наций и Западная Европа настаивали на том, чтобы предложенный Пакт о правах человека был ограничен несколькими политическими и гражданскими правами, которые являются общепризнанными во всем мире... Они рассматривали Пакт в качестве минимума, содержащего наименьшее количество прав, которые большинство правительств уже соблюдают»⁵. И, следовательно, ни шагу вперед.

Отрицательное отношение делегаций США и Англии к включению в Пакт о правах человека статей об экономических, социальных правах и правах человека в области культуры противоречило постановлениям Устава ООН, решениям Комиссии по правам человека о взаимной связи Декларации и Пакта, а также принципам Всеобщей декларации. Позиция этих стран не способствовала всеобщему и реальному соблюдению основных прав и свобод человека, поскольку без обеспеченных социально-экономических прав трудящиеся не могут пользоваться своими политическими и гражданскими правами и свободами.

Советский представитель на пятой сессии Комиссии по правам человека (9 мая — 20 июня 1949 г.), возражая против предложений США и Англии, указал, что без предоставления социально-экономических прав все остальные статьи Пакта о правах и свободах теряют свое

значение и лишаются действительного фундамента, что в этом заключается один из основных дефектов первоначального проекта Пакта, провозглашающего лишь некоторые политические и гражданские свободы, и что такой проект в целом является шагом назад по сравнению с декларацией прав человека; он не может содействовать должным образом ни обеспечению прав и свобод человека, ни развитию уважения к ним.

Делегация СССР предложила устранить недостатки проекта Пакта и улучшить его содержание. В этих целях советские представители в Комиссии по правам человека сформулировали и предложили включить в Пакт ряд статей, которые говорили об основных социально-экономических правах человека. В них отмечалась необходимость обеспечить каждому человеку право на труд и выбор профессии с тем, чтобы создать условия, исключаящие угрозу смерти от голода и от истощения, указывалось на равенство прав женщин на производстве и при оплате труда. Статьи предусматривали требования обеспечить право на отдых, на разумное ограничение рабочих часов, на оплачиваемый отпуск, право на социальное обеспечение и страхование, а также профсоюзные права трудящихся. Кроме того, отмечалось, что государство должно принять все необходимые меры, в частности законодательные, для обеспечения каждому человеку достойного жилища⁶.

Тем самым советская делегация стремилась добиться для трудящихся масс капиталистических стран соблюдения их основных жизненных прав, а также обеспечения тех политических и гражданских прав и свобод, которые уже были записаны в проекте Пакта.

Отсутствие в Пакте статей о социальных и экономических правах, несомненно, подрывало реальность осуществления других прав и свобод, включенных в проект Пакта. Однако английские и американские представители добились отклонения на пятой сессии Комиссии по правам человека советских предложений.

Эта позиция США, Англии и других капиталистических стран поставила Комиссию по правам человека и Экономический и Социальный Совет ООН в весьма трудное положение. Совсем недавно от имени ООН было торжественно провозглашено, что человек, лишенный социально-экономических и культурных прав, не может являться той личностью, которую Всеобщая декларация

рассматривает как «идеал свободного человека». А теперь, всего лишь год спустя, предлагалось ООН отказаться от этого гуманного заявления. Поэтому, хотя Экономический и Социальный Совет ООН и одобрил урезанный проект Пакта без социально-экономических прав, упоминаемых в Декларации, он все же решил запросить мнение Генеральной Ассамблеи ООН относительно «общей удовлетворительности» проекта и целесообразности включения в него статей о социальных, экономических и культурных правах.

Генеральная Ассамблея ООН дала в своей резолюции 421 от 4 декабря 1950 г. довольно подробные ответы на все поставленные перед нею вопросы.

Так, относительно общей удовлетворительности проекта Пакта было высказано мнение, что он «не содержит некоторых наиболее элементарных прав», а редакция статей «должна быть улучшена с тем, чтобы обеспечить более эффективную защиту прав, которые в них предусматриваются». Генеральная Ассамблея ООН предложила Экономическому и Социальному Совету ООН и Комиссии по правам человека пересмотреть проект Пакта в целях «включения в проект Пакта других прав» и «определения с возможно большей точностью изложенных в Пакте прав и относящихся к ним ограничений».

В отношении экономических, социальных и культурных прав Генеральная Ассамблея ООН указала, что «пользование гражданскими и политическими свободами и обладание правами экономическими, социальными и правами в области культуры связано между собой и взаимно обусловлено», и постановила «включить в Пакт о правах человека права экономические, социальные и права в области культуры, а также определенное признание равенства мужчин и женщин в отношении этих прав, как это указано в Уставе Организации Объединенных Наций». При этом было подчеркнуто, что Комиссия по правам человека должна «включить в проект Пакта ясную формулировку прав экономических, социальных и прав в области культуры так, чтобы указать на их связь с гражданскими и политическими свободами, провозглашенными в проекте Пакта»⁷.

Таким образом, в резолюции Генеральной Ассамблеи была явно поддержана точка зрения Советского Союза. Конечно, это решение Генеральной Ассамблеи свидетельствовало и о провале попыток основных капиталистиче-

ских государств помешать разработке содержательного Пакта о правах человека.

Однако США продолжали упорствовать: делегация США в Комиссии по правам человека предложила, чтобы взамен статей об экономических, социальных правах и правах в области культуры было включено лишь упоминание о том, что государства — участники Пакта обязуются «содействовать созданию условий, способствующих экономическому, социальному и культурному прогрессу». Но на этот раз большинство членов Комиссии по правам человека отказались принять американское предложение.

Тогда американские и английские дипломаты прибегли к очередному маневру. В обход предыдущих постановлений Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи ООН о необходимости создания единого Пакта о правах человека представители США и Англии стали настаивать на создании двух Пактов. В один из них должны, по их мнению, входить только политические и гражданские права и свободы, а в другой — экономические и социальные права и права в области культуры. При этом делегаты США и Англии ратовали за заключение первого Пакта, откладывая дело подготовки Пакта по экономическим, социальным и культурным правам в долгий ящик, т. е. по существу стремились предать забвению вопрос об этих правах.

Предложения империалистических стран о составлении двух Пактов вместо одного были направлены не только на задержку подготовки юридически обязательно-го международного документа, призванного содействовать всеобщему соблюдению жизненно важных прав, но и преследовали иные цели.

Сторонники разработки двух отдельных Пактов стремились доказать, что гражданско-политические права являются «юридическими» правами, а социально-экономические — «программными» правами. Сущность этого различия якобы в том, что гражданские и политические права защищаются в принудительном или судебном порядке, имеют «абсолютный» характер, осуществляются немедленно и являются правами индивида против незаконных и несправедливых действий со стороны государства. Социально-экономические же права и права в области культуры не могут носить такого «абсолютного» характера, они должны осуществляться постепенно и не являют-

ся правами «в отношении» государства, так как для их осуществления именно государство должно предпринимать положительные действия. Подобное различие и обуславливает якобы необходимость разработки Пакта об экономических и социальных правах и правах в области культуры в качестве отдельного международного соглашения. Этот Пакт должен быть подготовлен как программный юридический документ, налагающий на государства лишь обязательства постепенно осуществлять записанные в нем права личности.

Доводы и соображения американского, английского и других западных представителей были направлены на подрыв значения Пакта как юридически обязательного международного соглашения о правах человека. В ООН уже был создан и принят программный документ — Всеобщая декларация прав человека, лишь провозглашающий права и свободы человека в качестве задачи, к осуществлению которой должны стремиться все народы и государства. Тогда же, в 1948 г., было признано, что для оказания содействия всеобщему соблюдению прав человека, т. е. для выполнения задачи Организации Объединенных Наций в этой области, недостаточны программные, морально-политические рекомендации государствам — необходима разработка юридически обязательных конвенций, соглашений, пактов, которые станут международно-правовой гарантией соблюдения присоединившимися к ним государствами прав и основных свобод личности. Эти соглашения или пакты должны основываться на принципах Всеобщей декларации.

Предложение о разработке Пакта об экономических и социальных правах и правах в области культуры как очередного программного документа, предусматривающего лишь обязательства государств по постепенному осуществлению этих прав, извращало смысл и назначение Пакта о правах человека, противоречило предыдущим постановлениям о международных документах по правам человека и не соответствовало задачам Организации по оказанию содействия всеобщему соблюдению прав человека.

Таким образом, вопрос о том, сколько разрабатывать Пактов — один или два, получил по существу другое содержание: будет ли выработан Пакт об экономических, социальных правах как документ, придающий всем правам юридически обязательный характер.

Предложение о двух Пактах обосновывалось также тем, что якобы социально-экономические права личности не могут являться предметом судебной защиты. Однако этот аргумент несостоятелен: права и свободы личности, закрепленные во внутрисударственном праве, должны подлежать и подлежат согласно конституционным принципам различных стран защите со стороны судебных органов этих стран, независимо от того, являются ли они гражданскими, политическими или же социально-экономическими.

Надо отдать должное Комиссии по правам человека — она не поддержала предложения о составлении двух Пактов. Комиссия разработала как проекты статей по социально-экономическим правам и правам в области культуры, так и предложения по практическому претворению в жизнь этих прав. Выработанный проект Пакта обсуждался Экономическим и Социальным Советом на его тринадцатой сессии (30 июля — 21 сентября 1951 г.).

И вот здесь сторонникам составления двух Пактов удалось добиться принятия Экономическим и Социальным Советом резолюции 384(XIII), в которой содержалась просьба к Генеральной Ассамблее «пересмотреть содержащееся в резолюции 421E(V) постановление о включении в Пакт статей, касающихся прав экономических, социальных и прав в области культуры вместе со статьями, относящимися к гражданским и политическим правам».

Проект резолюции о подготовке и составлении двух Пактов был рассмотрен на пленарном заседании VI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 февраля 1952 г. Одновременно рассматривалась поправка к этому проекту, предлагавшая выполнить решение предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН о подготовке единого Пакта, включающего как политические и гражданские права, так и экономические и социальные права.

Делегация СССР, конечно, возражала против пересмотра решения Генеральной Ассамблеи 1950 г. о едином Пакте о правах человека. На всех этапах работы по составлению проекта Пакта, имея в виду интересы огромного большинства населения всех стран мира, делегация Советского Союза постоянно настаивала на включении экономических и социальных прав вместе с политическими и общегражданскими правами в единый Пакт о правах человека. Позиция делегации СССР в этом вопросе

опиралась на опыт Советского государства. В Конституции СССР записаны как основные экономические и социальные права и права в области культуры, так и основные политические и общегражданские права. В Советском Союзе все эти права человека не только закреплены законодательным путем, но и обеспечены материально на основе всей системы общественных отношений.

Поставленная на голосование поправка о подготовке единого Пакта была отклонена ничтожным большинством голосов. Против поправки голосовали 29 делегаций (США, Англия, Франция, Канада и др.). За поправку — 25 делегаций (СССР, УССР, БССР, Польша, Чехословакия, Аргентина, Бирма, Египет, Индонезия, Куба, Мексика и др.). Генеральной Ассамблеей была принята резолюция 543(VI) о подготовке двух Пактов о правах человека.

Однако замысел противников единого Пакта о правах человека отложить или всячески затянуть работу над Пактом о социально-экономических правах был все же сорван.

Генеральная Ассамблея отметила, что оба Пакта: один — о гражданских и политических правах, другой — об экономических, социальных правах и правах в области культуры должны быть утверждены Генеральной Ассамблеей одновременно и в этот же день открыты для подписания государствами. В резолюции указывалось также, что «для выявления единства целей и в интересах признания и соблюдения прав человека оба Пакта должны включать возможно большее число сходных положений»⁸.

Представители США и других капиталистических государств на последующих сессиях Комиссии по правам человека продолжали мешать подготовке Пактов о правах человека и особенно Пакта об экономических, социальных правах и правах в области культуры. В этих целях они вносили многочисленные «поправки», стремясь выхолостить демократическое содержание обоих Пактов. Однако с каждым годом представителям США и Англии становилось все труднее протаскивать эти «поправки». Все большую поддержку со стороны многих членов Комиссии получали предложения представителей Советского Союза и других социалистических государств, стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Возрастающее с каждым годом сопротивление народов всего мира политике экспансии и колониализма, осужде-

ние политики с «позиции силы» и поддержка принципа мирного сосуществования государств независимо от их социально-экономических систем находили свое отражение и в работе над Пактами о правах человека.

Ярким свидетельством этого явилось решение Генеральной Ассамблеи ООН о том, что в Пакты должно войти право народов на самоопределение. Как уже отмечалось ранее, во Всеобщей декларации право народов на самоопределение конкретно не упоминается, поскольку предложение по этому вопросу, отстаиваемое делегацией СССР, было отклонено тогда, в 1948 г., американско-английским большинством.

Однако уже в 1950 г. американским и английским представителям в Генеральной Ассамблее ООН не удалось добиться отклонения предложения Афганистана и Саудовской Аравии о том, чтобы Экономический и Социальный Совет с помощью Комиссии по правам человека «изучил пути и средства, которые обеспечат народам и нациям право на самоопределение, и разработал рекомендации для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее шестой сессии». Это постановление было поддержано представителями СССР, БССР, УССР, Польши, Чехословакии, Индии, Индонезии, арабских стран, ряда латиноамериканских стран и вошло в качестве составной части в резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 421 D/V от 4 декабря 1950 г. В этой резолюции Генеральная Ассамблея ООН признала также право народов и наций на самоопределение в качестве одного из основных прав человека.

В 1952 г. на VI сессии Генеральной Ассамблеи ООН представители Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Сирии, Филиппин и других стран выступили с совместным требованием защиты права всех народов на самоопределение. Они настаивали на включении соответствующей статьи в Пакты о правах человека, поддержав тем самым неоднократные требования СССР. Империалистические державы не смогли отклонить это предложение.

После продолжительной и острой дискуссии был разработан проект резолюции о включении прав народов и наций на самоопределение в Пакты о правах человека; в нем, в частности, подчеркивалось, что право на самоопределение является основным правом человека, нарушение которого приводило в прошлом к кровопролитию и войне и должно рассматриваться поэтому как постоянная угроза миру, т. е. в проекте была по существу отра-

жена точка зрения Советского Союза о значении права на самоопределение.

VI сессия Генеральной Ассамблеи приняла резолюцию 545 (VI) от 5 февраля 1952 г., в которой постановила включить статью о праве всех народов и наций на самоопределение в Пакты о правах человека. В статье, согласно резолюции, должно быть подчеркнуто: «Все народы имеют право на самоопределение». За принятие резолюции голосовали 42 делегации. Колониальным державам удалось собрать лишь семь голосов, при этом против советской поправки о том, чтобы было указано на право всех народов и наций на самоопределение, голосовали только США, Англия, Франция и Бельгия.

Защитники колониализма не смогли протащить свои «поправки», смысл которых сводился к подрыву значения статьи о праве народов на самоопределение. Так, например, Генеральная Ассамблея отклонила предложение США не включать отдельной статьи в Пакты, а ограничиться лишь общим декларативным провозглашением «принципа самоопределения» в преамбуле Пактов.

Руководствуясь указаниями Генеральной Ассамблеи, Комиссия по правам человека не только разработала проект статьи о праве на самоопределение, но и приняла вопреки возражениям империалистических держав резолюцию, относящуюся к соблюдению в международном плане этого права. Резолюция была принята восьмой сессией Комиссии 24 апреля 1952 г. с учетом принципа равноправия и самоопределения народов, а также положений Всеобщей декларации о недопустимости рабства и подневольного состояния людей. В ней Комиссия по правам человека предлагала Генеральной Ассамблее принять следующую рекомендацию государствам:

«Принимая во внимание, что чрезвычайно важно положить конец рабству народов и наций, равно как и рабству отдельных лиц, ибо рабство человека нарушает основные права человека, как они провозглашаются во Всеобщей декларации прав человека;

Принимая во внимание, что такое рабство существует, когда то или иное государство держит в своих руках судьбу другого народа;

Принимая во внимание, что целью ст. 1 и 55 Устава Организации Объединенных Наций является развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов

для укрепления всеобщего мира, Генеральная Ассамблея рекомендует:

1. Чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций поддерживали принцип самоопределения народов и наций и уважали их независимость;

2. Чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций признавали и поощряли осуществление права на самоопределение находящихся под их управлением народов, населяющих самоуправляющиеся и подопечные территории, и предоставили им это право, когда они требуют самоуправления, устанавливая при этом народные пожелания при помощи в том числе плебисцитов, проводимых под руководством Организации Объединенных Наций»⁹.

Представители США, Англии и Франции по-прежнему не оставляли надежд на срыв этих предложений Комиссии по правам человека. С этой целью они попытались исключить формулировки, осуждающие рабство народов и наций и призывающие к тому, чтобы положить конец этому рабству. При этом представитель Англии договорился до того, что предоставление колониальным народам права на самоопределение в ближайшем будущем может якобы привести к возникновению «хаоса» и «анархии» в освобождающихся колониях. Однако по предложению представителя Польши рекомендации Комиссии по правам человека были представлены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

На VII сессии Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1952 г. были приняты три резолюции «О праве народов на самоопределение». Две из них содержали рекомендации государствам, которые управляют подопечными и несамоуправляющимися территориями, поощрять осуществление народами таких территорий права на самоопределение и способность реализации этого права, а также представлять информацию о том, в какой степени население независимых территорий пользуется правом на самоопределение. Третья резолюция рекомендовала Комиссии по правам человека и впредь продолжать разработку предложений о соблюдении права на самоопределение. Все три резолюции были приняты подавляющим большинством голосов. Против них голосовали лишь США, Англия, Франция и Бельгия¹⁰.

Таким образом, к 1953 г. стало ясно, что, несмотря на все препятствия и затруднения, чинимые представителями

США и других западных стран, создание содержательных проектов Пактов о правах человека становится все-таки возможным. Расчеты американской дипломатии на срыв работы ООН в этом направлении не оправдались и потерпели провал.

Перед государственным департаментом США возникла дилемма: либо принять участие в окончательной подготовке проектов Пактов и впоследствии ратифицировать их в интересах содействия уважению и соблюдению основных прав и свобод человека, либо отказаться от присоединения к ним. Правящие круги США предпочли последнее и в сущности открыто заявили о своем отказе от участия в достижении благородной цели ООН: добиться всеобщего соблюдения прав человека в интересах развития дружественных отношений между народами и укрепления всеобщего мира.

Незадолго до начала девятой сессии Комиссии по правам человека (апрель — май 1953 г.) государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес выступил в подкомиссии сенатской юридической комиссии с заявлением, что США не подпишут Пактов ООН о правах человека. Эта позиция государственного департамента, как отметила американская печать, вызвала удивление даже в консервативных кругах США и в ООН. «Делегаты Объединенных Наций, — писал корреспондент «Ассошиэйтед пресс», — не могут вспомнить другого случая, когда бы великая держава заранее объявила о том, что она отвергает окончательные результаты в момент, когда ее представитель приступил к работе по выработке договора»¹¹.

Делегация США в Комиссии по правам человека распространила текст письма государственного секретаря США, в котором Даллес, выражая сомнение в том, что Пакты о правах человека могут явиться эффективным средством для достижения прогресса в деле уважения прав человека, поручил представительнице США в Комиссии О. Лорд изложить американскую позицию в этом вопросе.

Лорд выступила 8 апреля 1953 г., в день открытия девятой сессии Комиссии по правам человека. Она заявила, что «на настоящей стадии международных отношений» правительство Соединенных Штатов не намерено ратифицировать Пакты о правах человека. Представительница США мотивировала это тем, что состояние мирового общественного мнения якобы «не оказывается благоприят-

ным» для завершения работы по подготовке проектов Пактов в Организации Объединенных Наций.

Американская печать также попыталась оправдать отрицательное отношение правящих кругов США к Пактам о правах человека. Понимая, что заявление Даллеса вызовет глубокое беспокойство у сторонников конвенций о правах человека, различные органы американской прессы подвергли резким нападкам проекты Пактов о правах человека. Так, финансовый орган Уолл-стрита «Бэрронс уикли» выступил в одной из редакционных статей с резкой критикой проектов Пактов за то, что в них не упоминается о «праве частной собственности», которая по заявлению еженедельника, является «основой большей части свобод, дорогих сердцу американцев»¹². «Бэрронс уикли» игнорировал при этом тот факт, что в 1952 г. представителем Франции были внесены в Комиссию по правам человека предложения по этому вопросу. До девятой сессии Комиссия не успела их рассмотреть, а на сессии представитель Франции не настаивал на их рассмотрении¹³.

Несостоятельными явились и попытки различных американских органов печати выдать провозглашаемые Пактами права за «явный социализм».

Подготовка проектов Пактов, их содержание, а также состав членов Комиссии по правам человека, голосовавших за принятие статей, вошедших в имевшиеся проекты Пактов, показывали, что эти документы содержали такие права человека, которые были приемлемы для большинства государств, независимо от различий в их общественном строе. В проектах Пактов содержались элементарные права и свободы, большинство которых записано в конституциях ряда стран.

Поэтому заявление американских представителей и органов печати США не могли ввести в заблуждение мировое общественное мнение относительно действительной оценки позиции США в отношении Пактов. Факты, в том числе факт противоречия между неоднократными заявлениями представителей США о важности соблюдения прав человека и отказом от ратификации Пактов, направленных на содействие соблюдению прав человека, свидетельствовали о том, что США — против уважения и признания демократических прав и свобод человека. В этом заключалась основная причина отказа США от одобрения Пактов о правах человека.

Отказ США от ратификации в будущем Пактов о правах человека вызвал резкое осуждение и критику со стороны многих государств. Показательны в этом отношении заявления, с которыми выступили на девятой сессии Комиссии по правам человека в 1953 г. представители ряда стран. Так, представительница Индии отметила, что решение правительства США отказаться от ратификации Пактов о правах человека задолго до окончания их подготовки направлено на срыв этой важной работы. Представители латиноамериканских стран отметили, что позиция США не может не вызвать беспокойства в малых странах, где простые люди все больше понимают разницу между декларациями и подлинными целями. Председатель Комиссии выразил озабоченность и глубокое сожаление в связи с заявлением представительницы США ¹⁴.

Комиссия по правам человека решила продолжать, несмотря на негативный подход США, подготовку Пактов. Таким образом, США не получили поддержки в ООН, и это поражение крупнейшей империалистической державы по одному из основных вопросов «международной защиты прав человека» имело важное значение.

Стойкая и последовательная борьба СССР и других социалистических стран, а также стран Азии, Африки и Латинской Америки в защиту прав человека и за создание в этих целях содержательных Пактов стала получать все большую поддержку со стороны многих государств — членов ООН. Ограничимся лишь некоторыми примерами, относящимися к обеспечению равноправия и запрещения какой-либо дискриминации при пользовании правами человека, провозглашаемыми во Всеобщей декларации и международных пактах.

При составлении первоначального проекта единого Пакта о правах человека советский представитель предлагал включить в него статьи о запрещении дискриминации и недопустимости разжигания национальной или расовой вражды. Впоследствии советская делегация неоднократно настаивала на включении в Пакты этих статей. Однако всякий раз представители США и Англии упорно возражали против этого предложения и отклоняли его.

Как известно, дискриминация национальных меньшинств в США приобретает все более тягостные формы. Еще В. И. Ленин, обличая американскую буржуазию, писал: «„Освободив“ негров, она постаралась на почве „свободного“ и республикански-демократического капи-

тализма восстановить все возможное, сделать все возможное и невозможное для самого бесстыдного и подлого угнетения негров»¹⁵. Члены американской рабочей делегации, посетившие СССР в июле 1951 г. (т. е. как раз в период обсуждения в ООН статей Пакта о запрещении дискриминации), говорили: «...ежедневно мы являемся свидетелями актов дискриминации, проводимой против цветного населения только за то, что оно хочет претворить в жизнь те права, которые записаны в Конституции Соединенных Штатов Америки»¹⁶. Не лучше и положение индейцев в США, бывшего коренного населения американского континента. Индейцы принуждены проживать только в определенно отведенных местах — резервациях. Они, как и негры, подвергаются сегрегации.

В свете этих фактов становится понятной заинтересованность империалистических держав в том, чтобы не допустить в Декларации и Пактах о правах человека никакого упоминания о запрете дискриминации, о правах угнетенных наций и национальных меньшинств, чтобы не дать возможности этим народам использовать постановления международных актов в борьбе за свои права.

Американские и английские представители в Комиссии по правам человека еще при обсуждении проекта категорически возражали против включения в текст единого Пакта статьи, предусматривавшей, что «всякая пропаганда национальной, расовой и религиозной вражды, являющаяся призывом к насилию, должна быть запрещена законами государств». Даже в таком виде — без указания на меры, обеспечивающие проведение статьи в жизнь — в редакции, значительно ухудшенной по сравнению с текстом, предлагавшимся советской делегацией, эта статья явно не устраивала ни США, ни Англию. Американская представительница дошла даже до утверждения, что без дискриминации якобы обойтись вообще невозможно, английский делегат заявил: «Мы зайдем в очень глубокую воду, если предпишем правительствам принять законодательные меры против подстрекательства к национальной, расовой и религиозной вражде. Английское правительство ни при каких условиях не согласится принять эту статью»¹⁷. В результате по настоянию американской и английской делегаций все эти статьи не были включены в проект единого Пакта.

Однако в дальнейшем, при составлении проектов двух Пактов, и в частности проекта Пакта о гражданских и

политических правах, представителям США и Англии уже не удалось выхолостить содержание статьи, запрещающей дискриминацию и гласящей: «Все лица равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» (ст. 26).

Большинством голосов членов Комиссии (СССР, УССР, Польши, Индии, Египта, Пакистана, Франции и других стран) было одобрено и решение о включении в проект Пакта о гражданских и политических правах положения о том, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом. Против принятия этого положения выступили и голосовали только представители США, Англии и Австралии. Была принята и статья, говорящая о том, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком (ст. 27).

Наконец, Комиссия смогла в новых условиях работы включить в проекты обоих Пактов особое указание на то, что должно быть обеспечено равенство мужчин и женщин в пользовании всеми правами, изложенными в Пактах. Против этого элементарного демократического принципа постоянно возражали и голосовали представители США, Англии, Бельгии и Швеции.

В Пактах подчеркивается, что участвующие в них государства обязуются обеспечить и гарантировать всем лицам пользование правами, провозглашенными в Пактах «без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» (ст. 2).

Таким образом, большинство членов Комиссии по правам человека в конечном счете выступило в поддержку принципов ООН, предусматривающих всеобщее значение основных прав и свобод человека для всех, без какой бы то ни было дискриминации, и не пошло за представителями империалистических стран по пути забвения и игнорирования требований Устава.

В целом разработка Комиссией по правам человека проектов Пактов о правах человека подтвердила, что существует различный подход государств—членов ООН к осуществлению международного сотрудничества в защиту прав человека. Обсуждение отдельных вопросов, связанных с составлением проектов Пактов, подготовка и рассмотрение конкретных статей и положений этих проектов наглядно показали, какой позиции придерживалось то или иное государство — член Организации в разрешении задачи содействия всеобщему соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без какой бы то ни было дискриминации.

СССР, другие социалистические государства и ряд развивающихся стран прилагали усилия к тому, чтобы Пакты о правах человека были возможно более содержательными документами, основанными на принципах и целях ООН. Советский Союз в своих требованиях к проектам Пактов о правах человека постоянно исходил из того, что они должны содействовать уважению основных прав и свобод человека для всех, без различия расы, национальности, сословия, религии, языка, пола в соответствии с принципами демократии, государственного суверенитета, равноправия и самоопределения народов. Только при этом условии Пакты о правах человека смогли бы, по мнению СССР, способствовать всеобщему соблюдению прав человека, развитию дружественных отношений между народами.

В интересах успешного выполнения задач Организации Объединенных Наций по поощрению и развитию уважения к правам человека Советский Союз настаивал на том, чтобы Пакты провозглашали основные права и свободы человека — как элементарные права личности, гражданские и политические права и свободы, так и социально-экономические и культурные права. Советский Союз требовал предусмотреть меры, обеспечивающие осуществление этих основных прав и свобод на деле, с учетом, разумеется, экономических, социальных и национальных

особенностей различных стран. Советские предложения были проникнуты заботой о том, чтобы международное сотрудничество членов ООН в содействии всеобщему соблюдению прав человека не ограничивалось простыми пожеланиями и декларативными заявлениями о необходимости уважения основных прав и свобод человека, а внесло определенный, реальный вклад в дело всеобщего соблюдения этих прав и свобод.

На развитие дружественных и мирных международных отношений, на поддержание международного мира и безопасности народов были, в частности, направлены предложения СССР о праве всех народов и всех наций на самоопределение, о запрещении пропаганды войны, вражды между народами, идей фашизма и расового пренебрежения. Этому были подчинены и советские требования о том, чтобы в Пактах содержались указания на необходимые границы основных прав и свобод человека, т. е. определялись не только права, но и обязанности граждан по отношению к своему государству, а также предусматривалась необходимость борьбы против фашизма, против деятельности реакционных профашистских элементов и злоупотребления с их стороны демократическими правами и свободами.

Эта позиция СССР явилась ярким свидетельством верности Советского государства целям и принципам ООН, его заинтересованности в укреплении и развитии общепризнанных начал современного международного права в интересах дружбы и сотрудничества всех народов и государств независимо от различий в их общественном устройстве.

В конечном счете разработка проектов Пактов о правах человека показала, что, несмотря на все трудности, возникавшие в ходе деятельности Комиссии по правам человека и других органов ООН, сотрудничество в защиту прав человека государств с различным общественным строем вполне возможно. Различия в социально-экономических системах государств — членов ООН не являются препятствием к такому сотрудничеству. Необходимо лишь искреннее стремление к оказанию содействия всеобщему соблюдению прав человека и основных свобод для всех на основе целей и принципов Устава ООН.

Работа над составлением Пактов о правах человека была завершена в 1966 г. Генеральная Ассамблея ООН 16 декабря 1966 г. одобрила Международный Пакт об эко-

номических, социальных и культурных правах и Международный Пакт о гражданских и политических правах.

Пакты вступили в силу 23 марта 1976 г. после их ратификации 35 государствами.

Советский Союз первым из великих держав ратифицировал Пакты. Этот факт — очередное и весьма красноречивое свидетельство отношения СССР к Пактам и к проблеме международной защиты прав человека в целом.

США же до сих пор не являются участниками Международных Пактов.

В резолюции 2200 А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. сначала излагается текст Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах, а затем Пакт о гражданских и политических правах. Поскольку это было сделано не случайно, то в таком же порядке целесообразно хотя бы кратко рассмотреть содержание и значение прав и свобод человека, сформулированных в Международных Пактах — важнейших документах в области международной защиты прав человека.

ПРАВА, БЕЗ КОТОРЫХ НЕТ СВОБОДЫ

В этой главе речь пойдет о праве народов на самоопределение и о социально-экономических правах человека.

Заняв место среди основных прав личности под влиянием идей Октября, эти права теперь являются исходными и важнейшими в повседневной жизни трудящихся масс: без них практически невозможно пользоваться другими правами и свободами — гражданскими и политическими. Такого мнения придерживается и Организация Объединенных Наций.

Заслуга во всемирном признании и утверждении данных прав как неотъемлемых и подлежащих всеобщему уважению прав личности принадлежит Советскому Союзу и в его лице — социализму. Этот исторический факт был подчеркнут в резолюции Комиссии ООН по правам человека от 13 марта 1969 г., отметившей «большой практический и теоретический вклад выдающегося гуманиста

В. И. Ленина в развитие и осуществление экономических, социальных и культурных прав», а также «историческое влияние его гуманистических идей и практической деятельности в вопросе о правах человека».

Именно по инициативе Советского Союза была 20 лет тому назад принята Организацией Объединенных Наций Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Этот документ — одно из важнейших достижений ООН. В нем нашли отражение, с одной стороны, успехи национально-освободительного движения, с другой — стремление прогрессивных государств содействовать борьбе народов за ликвидацию колониализма.

Автором проекта исторической Декларации был СССР. С момента своего образования Советский Союз всегда оказывал и оказывает угнетенным народам всестороннюю помощь, в том числе политическую. Наша страна не жалеет усилий и для того, чтобы содействовать ликвидации последних очагов колониализма, в первую очередь на Юге Африки. «Что касается Советского Союза, — отметил Л. И. Брежнев в послании участникам XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН по случаю 20-летия со дня принятия Декларации, — то он будет и впредь со всей решительностью добиваться упрочения мира, укрепления разрядки, прекращения гонки вооружений, окончательного искоренения колониализма и его последствий в политической, экономической, социальной, культурной областях. На этих важнейших направлениях мировой политики мы готовы сотрудничать со всеми государствами»¹.

Содержание Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам «тесно связано с правами человека, — подчеркивается в исследованиях ООН, — и основная мысль, лежащая в основе Декларации, заключается в том, что подчинение иностранному игу и господству и эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире»².

Декларация предусматривает, что «все народы имеют право на самоопределение»³. Этим важным положением открываются и Международные Пакты о правах человека, которые исходят из того, что право на самоопределение является необходимым условием полного пользования всеми основными правами человека. Первая статья Пактов гласит:

«1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе и те, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и подопечными территориями, должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право»⁴.

Статья в целом была принята 33 голосами (в том числе СССР и других социалистических стран) против 12 (США, Англия, Франция, Австралия, Бельгия, Голландия, Канада, Люксембург, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция и Турция).

Советское федеративное государство в отличие от всех капиталистических государств с первых же дней своего существования не только декларировало свободное самоопределение народов и наций, но и фактически предоставило всем народам бывшей царской России полную самостоятельность в определении своей судьбы.

Первый декрет Советской власти — ленинский Декрет о мире — провозгласил разрыв с колониальной политикой империалистических держав и объявил прямой аннексией всякий отказ предоставить любой нации право «свободным голосованием, при полном выводе войск присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации...»⁵.

В обращении II Всероссийского съезда Советов «К рабочим, солдатам и крестьянам» указывалось, что Советское правительство «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»⁶.

Детально принципы национальной политики Советского государства — равенство и суверенность народов России; их право на свободное самоопределение вплоть до

отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных привилегий и ограничений и другие — были закреплены в Декларации прав народов России от 2(15)ноября 1917 г.

Советское государство осуществило также ряд практических мер, которые были направлены на обеспечение национального равноправия и образование добровольного содружества народов России.

Суверенность и равноправие всех без исключения наций нашли свое отражение в советских конституциях. Так, ст. 70 Конституции СССР 1977 г. гласит: «Союз Советских Социалистических Республик — единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик». В Советский Союз входят 15 таких республик, в составе которых имеется 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 национальных округов. Советские союзные республики самостоятельно осуществляют государственную власть на своей территории. Каждая из них имеет право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры, участвовать в деятельности международных организаций и т. д. Так, например, делегации БССР и УССР в ООН активно боролись совместно с представителями СССР за включение в Пакты статьи о праве народов на самоопределение и других прогрессивных положений.

Провозглашение Пактами права всех народов на самоопределение находится в полном соответствии с Уставом ООН, который требует уважения принципа самоопределения как в отношении тех народов и наций, которые имеют свою государственность, так и тех народов и наций, которые борются за свою государственную независимость. Согласно Уставу ООН уважение этого принципа необходимо в интересах поддержания и укрепления всеобщего мира; такое толкование значения этого принципа было дано и в ходе разработки Устава ООН на Конференции в Сан-Франциско в 1945 г.

Термин «народы» означает, что имеются в виду народы всех стран, как народы независимых государств, так и народы самоуправляющихся территорий или стран, находящихся в той или иной степени зависимости от других государств. Право на самоопределение этих народов

также должно безусловно уважаться. Возражая против этого, американский и английский деятели утверждали, что понятия «народ» и «нация» якобы чрезвычайно неясны и поскольку, мол, не существует научных определений этих понятий, то до их уяснения и согласования нельзя не только приводить их в Пактах, но вообще нельзя включать в международное соглашение статью о праве «народов» на самоопределение. Комиссия по правам человека отклонила эти возражения. Было отмечено, что Генеральная Ассамблея, руководствуясь Уставом ООН, признала право «народов» и «наций» на самоопределение. К тому же термин «народы» следует понимать в самом общем смысле и нет необходимости в выработке детального определения, которое было бы приемлемым для всех. Право на самоопределение — это право всех народов и наций, подчеркнула Комиссия.

Указания Пактов на необходимость всеобщего соблюдения права на самоопределение в отношении всех народов и всех наций находятся также в полном соответствии с требованиями Устава ООН о содействии всеобщему соблюдению прав человека.

Право на самоопределение раскрывается в Пактах о правах человека как право всех народов свободно определять свой политический статус и свое экономическое, социальное и культурное развитие. Такая лаконичная формулировка была признана наиболее приемлемой для включения ее в международные соглашения, участниками которых должны были стать государства, принадлежащие к различным социально-экономическим системам. Вместе с тем данное определение было расценено как вполне исчерпывающее понятие права на самоопределение. На этом основании предложения, раскрывающие содержание этого права как права каждого народа или нации «образовывать независимое государство», «избирать свою собственную форму правления», «отделиться от другого народа или нации или присоединиться к другому народу или нации», были отклонены. Все эти предложения лишь перечисляли элементы закрепленного в Пактах права на самоопределение, а такой перечень не может быть исчерпывающим; предпочтение было отдано общему и в то же время как бы исчерпывающему определению этого права.

Комиссия по правам человека отвергла также попытку искусственно отделить право народов на определение

своего политического статуса от права на определение своего экономического, социального и культурного статуса. Предлагалось, например, в Пакте о гражданских и политических правах человека указать на право нации на свой политический статус, а в Пакте об экономических, социальных и культурных правах — о праве на экономический, социальный и культурный статус. Комиссия отметила, что эти конкретные права нации и народа неразрывно связаны с правом на самоопределение и, являясь лишь его элементами, составляют содержание этого права. Народ или нация, не распоряжающиеся своими экономическими богатствами и ресурсами, не имеющие возможности руководить своим социальным и культурным развитием, не в состоянии свободно определить свой политический статус, политические институты и учреждения своей страны. Это положение было признано Комиссией как безусловное, вытекающее из права на самоопределение, и по предложению ряда стран, в том числе СССР, Польши, Чехословакии, некоторых развивающихся стран, было подчеркнуто в п. 3 ст. 1 Пактов. Таким образом, можно сделать вывод, что право наций и народов на самоопределение означает право каждого народа и каждой нации быть полным хозяином своей судьбы без вмешательства со стороны других государств и народов¹.

В свете этих положений Пактов являются незаконными и преступными различные формы вмешательства и давления, начиная от всевозможных внешних угроз, экономического бойкота, вплоть до засылки вооруженных банд, наемников и террористов, как это проделывают Соединенные Штаты в отношении народов Афганистана и других стран. Противоправными следует считать и различные меры так называемого обеспечения своих интересов и приобретенных прав в отношении нефтяных ресурсов ряда арабских и азиатских стран — «аргументы», под предлогом которых США посылают к берегам этих государств свой военно-морской флот, десантные соединения и военную авиацию.

В процессе выработки ст. 1 Пактов о правах человека большинство государств — членов ООН выразило твердую убежденность в том, что право на самоопределение является неотъемлемым правом каждого народа и что соблюдение этого права составляет не только морально-политический долг любого государства — члена ООН, но и

его юридическую обязанность, вытекающую из Устава ООН.

Поддержка большинством членов ООН статьи о праве всех наций и всех народов на самоопределение являлась выражением борьбы народов в защиту своих суверенных прав от посягательств империализма, борьбы против колониализма.

Мощное национально-освободительное движение народов Азии и Африки нанесло сокрушительные удары по системе колониализма, на международной арене возникли многие новые независимые государства.

Сегодня на политической карте земного шара значатся более 90 молодых государств, возникших на развалинах бывших колониальных империй. Многие из этих государств находятся в Африке, которая до сих пор еще является полем сражения между силами национально-освободительного движения, с одной стороны, и силами империализма и колониализма — с другой.

Социалистические государства, а также развивающиеся государства азиатского, латиноамериканского, африканского континентов постоянно выступают в поддержку и защиту требований народов, борющихся за свою независимость. В этих условиях политика защитников колониализма, политика империалистического вмешательства и произвола, противоречащая интересам и требованиям всего прогрессивного человечества, принципам современного международного права, обречена на неизбежный провал. Свидетельством тому является разработка и включение в Пакты о правах человека права народов на самоопределение, принятие Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах (ведь «делегация США,— как признают сами американские юристы и дипломаты,— ...играла основную роль среди делегаций, настаивавших на том, чтобы Пакт был ограничен гражданскими и политическими правами»⁸).

В Международном Пакте о социально-экономических правах ведущее место занимает право на труд. Это право «включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается» (ст. 6 Пакта).

Для практического осуществления этого права государства—участники Пакта должны предпринять меры в экономической, технической областях с тем, чтобы обеспечить его доступность всему населению. В частности, эти

меры должны включать программы профессионально-технического обучения и подготовки, полной производственной занятости, а также принятие соответствующего законодательства.

К настоящему времени право на труд признается во многих конституциях различных государств, прежде всего в СССР и других социалистических странах, где оно обеспечивается «социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям, развитием систем профессиональной ориентации и трудоустройства» (ст. 40 Конституции СССР).

Что касается капиталистических государств, то в них нет и не может быть в условиях частной собственности полной и последовательной реализации этого важнейшего права трудящихся. Осуществление права на труд и других социально-экономических прав, как указывается в одном из исследований ООН, «не является реальностью для части населения развитых стран с рыночной экономикой... При данных экономических, социальных и политических системах этих стран всегда будут существовать определенные группы населения, которые будут сталкиваться с особыми трудностями в вопросе получения работы»⁹.

Это мнение ООН подтверждается фактами. За последние годы в развитых капиталистических государствах число безработных неуклонно приближается к фантастической цифре 25 млн. В США «лишних людей» уже насчитывается 9 млн. Массовая безработица охватила все капиталистические государства. По данным Комиссии европейских сообществ, более 30 млн. человек в десяти странах «Общего рынка» живут ниже установленного «уровня бедности». При этом в Великобритании около трех млн. безработных. В Италии более двух млн. безработных, значительную часть которых составляет молодежь¹⁰.

Для многих молодых людей, вступающих в самостоятельную жизнь, встреча с реальностью капиталистического мира заканчивается катастрофой. «Забытым поколением» с горечью называют сегодня на Западе тех, кому не исполнилось еще 25 лет. Проблемы образования, занятости, условий труда и уровня заработной платы встают перед молодежью с особой остротой. Согласно оценкам

Международной организации труда, в 1978 г. в развитых капиталистических странах было официально зарегистрировано более 7 млн. безработных этой возрастной группы.

Проблема безработицы среди молодежи неразрывно связана с проблемой постоянной нехватки мест для производственного обучения. Даже если юноша или девушка из низов сумели получить высшее образование, это еще не гарантирует им работы.

В Соединенных Штатах, согласно прогнозам, с 1974 по 1985 г. должно быть подготовлено 420 тыс. работников с ученой степенью, но лишь 200 тыс. из них найдут применение своим знаниям. Всего же к 1985 г. в категорию «лишних американцев» попадет 950 тыс. молодых дипломированных специалистов¹¹.

Наряду с правом на труд, во Всеобщей декларации и Международном Пакте провозглашается «Право каждого на справедливые и благоприятные условия труда».

В Декларации не уточняется понятие «справедливые и благоприятные условия труда», оно конкретизировано в Пакте. К ним ст. 7 Пакта относит условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; вознаграждение, обеспечивающее как минимум всем трудящимся справедливую зарплату и равное вознаграждение за равный труд «без какого бы то ни было различия»; пристойное существование для них и их семей; досуг и разумное ограничение числа рабочих часов, а также периодические отпуска с сохранением зарплаты и вознаграждение за праздничные дни.

Во время разработки Декларации советская делегация предлагала раскрыть оговорку «без какого бы то ни было различия» указанием на то, что «каждый без различия расы, национальности или пола» должен получать равное вознаграждение за труд. Кроме того, делегация СССР настаивала на том, чтобы в Декларации содержалось конкретное указание на равенство женщин в оплате труда. Советский представитель предложил записать: «Женщины должны пользоваться теми же преимуществами, что и мужчины при получении работы и должны оплачиваться наравне с мужчинами за одинаковую работу».

Однако предложения СССР были отклонены со ссылкой на то, что права женщин предусматриваются в словах «каждый человек» имеет право на равную оплату труда, а также положениями ст. 2 Декларации, подробно говорящей о недопустимости дискриминации по какому бы то ни было признаку.

Аналогичные возражения были выдвинуты и при разработке Пакта. При этом утверждалось также, что специальное упоминание о трудовых правах женщин якобы ослабит защиту других прав, предоставляемых женщине Пактом.

Все эти доводы, казалось бы, не оспаривали необходимость соблюдения прав женщин при оплате труда и были лишь направлены против излишних повторений в Декларации и Пакте. Но подобное предположение ошибочно, поскольку все противники конкретизации положений о равной оплате труда постоянно отмечали, что принцип равной оплаты за равный труд для мужчин и женщин не может быть в ближайшее время проведен в жизнь. В этом заключалась основная причина выступлений представителей Англии, США и некоторых других капиталистических стран против указаний в Декларации и Пакте на защиту прав женщин в оплате труда.

Несмотря на эти упорные возражения было все же признано, что поскольку принцип равной платы за равный труд мужчин и женщин не предусматривается законодательством и не соблюдается в ряде стран, то необходимо подчеркнуть в Пакте обязанность государств осуществлять этот принцип. Этим и объясняется наличие в ст. 7 Пакта, говорящей о праве каждого на справедливую зарплату и равное вознаграждение за равный труд «без какого бы то ни было различия», особого указания на то, что «в частности женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд».

Кроме того, слова «без какого бы то ни было различия» означают, как отмечалось в Комиссии по правам человека, не только равноправие людей различной расы, национальности и т. п., но и равноправие граждан данного государства и лиц, не являющихся таковыми, т. е. иностранцев и лиц без гражданства.

Все эти демократические требования Пакта имеют актуальное значение для многих людей, живущих в капиталистических странах. Например, женщины, как правило, получают меньшую оплату за равный труд по сравнению с мужчинами. В США лишь в 1963 г. был принят закон о равной оплате равного труда мужчин и женщин, который действует только в 35 штатах. По данным Комитета экономических советников США, оплата мужского труда превышает оплату женского в среднем на 66 %. А негри-

тянкам платят вдвое меньше, чем белым женщинам¹². В то же время роль женского труда в экономике США постоянно растет. Более половины из 84 млн. трудоспособных женщин США в настоящее время работают или ищут работу.

Агентство Ассошиэйтед пресс приводит следующие данные, характеризующие масштабы дискриминации женщин в США: в промышленности средний недельный заработок женщины-работницы с полным рабочим днем составляет лишь 73% зарплаты рабочего-мужчины, в административной сфере — 64, в торговле — 45%. В 1979 г. материальные условия жизни 15 млн. женщин (что составляет 58% всех бедняков в США) были ниже официального уровня бедности. Средний годовой доход женщины, имеющей высшее образование, на семь тысяч долларов меньше, чем доход мужчины. Женщины занимают только 2,3% высокооплачиваемых административных должностей, они составляют лишь 6,4% от общего числа рабочих-строителей, 3,4% — врачей-хирургов.

Из приведенных данных следует, что масштабы дискриминации женщин сегодня так же велики, как и в начале века, если не больше¹³.

О правах человека, связанных с деятельностью профсоюзов, говорится как в Декларации, так и в обоих Пактах. В соответствии с Пактом о социально-экономических правах все государства обязаны обеспечить трудящимся право на создание профессиональных союзов для осуществления и защиты каждым человеком своих экономических прав «в пределах имеющихся ресурсов». В связи с этой оговоркой Комиссия по правам человека специально отметила, что государства в состоянии сразу же обеспечить соблюдение прав каждого человека на создание и на участие в профсоюзах, поскольку для этого не требуется никаких особых экономических и других мероприятий со стороны государств.

Пакт обязывает государства обеспечить каждому человеку свободное осуществление его прав, связанных с созданием и участием в профсоюзах. При этом право на создание профсоюзов и вступление в них может быть ограничено только на основании закона и в интересах государственной безопасности, общественного порядка или для ограждения прав и свобод других граждан. С точки зрения этого общепризнанного положения неправомерным является то фактическое и целенаправленное наступле-

ние на профсоюзное движение, которое наблюдается в США. Против профсоюзов трудящихся действуют различного рода провокаторы, штрейкбрехеры и всевозможные банды. В результате такой политики властей в 1979 г. в США прекратили существование 1100 профессиональных организаций¹⁴.

Пакт провозглашает необходимость признания государствами права каждого на социальное обеспечение, включая социальное страхование, и предусматривает среди социально-экономических прав такое важнейшее право человека, как право каждого на удовлетворительный жизненный уровень для себя и своей семьи, включающий удовлетворительную пищу, одежду и жилище (ст. 11).

В Пакте справедливо подтверждается важное значение для осуществления права на достаточный жизненный уровень «международного сотрудничества, основанного на свободном согласии». Это положение звучит весьма актуально в наши дни, когда официальные круги США налагают запрет на торговлю американских фирм, объединений и фермеров с другими странами, в первую очередь с социалистическими и развивающимися, оказывают давление на своих союзников по НАТО с тем, чтобы они вопреки своему желанию и «свободному согласию» прекратили или значительно сократили экономическое сотрудничество и международную торговлю с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Такого рода экономический бойкот, навязываемый США, есть грубейшее игнорирование и нарушение требований Международного Пакта о правах человека.

Статья 12 Пакта говорит о праве человека на лучшее состояние здоровья и является одной из наиболее подробно составленных статей о социально-экономических правах. В ней признается право каждого человека «на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья», а также уточняются меры, которые государства должны принять для полного осуществления права на здоровье. К ним относятся: обеспечение здорового развития ребенка, сокращение смертности и детской смертности и улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности; предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьба с ними; создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Правда, статья не указывает, в чем конкретно должны состоять эти мероприятия государств. Предложение указать в Пакте, что «каждое государство, являющееся стороной в настоящем Пакте, обязуется принять законодательные меры для охраны и улучшения состояния здоровья...» было неосновательно отклонено Комиссией по правам человека. В свете практики медицинского обслуживания населения в различных странах жизненная необходимость в таком обязательстве вполне очевидна. Хорошо известно, что для многих людей в капиталистических государствах такое обслуживание недоступно в силу дороговизны или недостатка лечебных учреждений.

С постановлениями Пакта относительно здоровья человека тесно связаны положения об особом попечении и помощи, которые должны быть оказаны материнству и младенчеству (ст. 10 Пакта). При этом подчеркивается, что особая защита должна предоставляться матерям в течение надлежащего периода до и после родов. По предложению СССР было уточнено, какие именно меры защиты должны обязательно приниматься государствами — участниками Пакта. В частности, указывается, что работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями социального обеспечения до и после родов.

Кроме того, предлагалось предусмотреть оказание государством особой помощи многодетным и незамужним матерям. Казалось бы, Комиссия по правам человека должна была внимательно отнестись к этому гуманному предложению, учесть имеющийся в этой области опыт в законодательстве ряда государств, в том числе и социалистических стран. Однако Комиссия отклонила эти предложения со ссылкой на то, что такие меры государственной помощи не являются самыми существенными или единственными и охватываются социальным обеспечением, предусмотренным ст. 9 Пакта.

Нельзя признать эти доводы убедительными. Никто не может оспаривать того, что меры государственной помощи многодетным и незамужним матерям не являются единственными в этой области. Но они весьма существенны. Если же, по мнению Комиссии, такие меры входят в область социального обеспечения и предоставление их подразумевается Пактом, то в целях осуществления этих мер на деле необходимо было прямо указать на них, не боясь каких-то повторений. Тем более необходимо было это сде-

лать, если учесть, что ст. 9 Пакта о социальном обеспечении весьма лаконична и не содержит никаких конкретных постановлений. Она просто говорит о том, что признается «право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование».

Учитывая позицию представителей ряда капиталистических государств в отношении защиты прав матерей, можно считать достижением то, что в Пакте указывается на необходимость «особой охраны» их прав. Ведь о правах матерей предлагалось вообще не упоминать под тем предлогом, что понятие «матери» якобы слишком неопределенно (?!). Однако это своеобразное мнение западных дипломатов не было поддержано в ООН и поэтому согласно ст. 10 Пакта государства обязаны предоставлять особую защиту «матерям в течение разумного периода до и после родов».

Все дети должны пользоваться одинаковой особой охраной и помощью, независимо от того, родились ли они в браке или вне брака. «Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации». Причем применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни и нормального развития, должно быть запрещено и наказуемо по закону. Государства также должны установить возрастные пределы пользования платным детским трудом (ст. 10 Пакта).

Положительное значение этого постановления очевидно. В капиталистических странах, особенно в полузависимых, используется фактически даровой детский труд, причем даже на вредных и опасных для здоровья и жизни работах.

В решении конференции «В защиту прав человека в Центральной Америке», состоявшейся в феврале 1980 г. в столице Коста-Рики, указывалось: «По вине империализма США миллионы латиноамериканцев лишены права на труд, образование, медицинское обслуживание. Американские монополии нещадно эксплуатируют трудящихся и даже детей в возрасте от 7 до 14 лет»¹⁵.

По данным ЮНЕСКО, дети в возрасте от 10 до 14 лет составляют 4% рабочей силы в странах капитала¹⁶.

Эпидемия жестокости по отношению к детям характерна для всего «свободного мира». Так, более 200 млн. детей во всем мире (исключая социалистические страны) недоедают, каждый пятый ребенок умирает, не достигнув

пятилетнего возраста. «Добрая старая Англия» — страна, где телесные наказания детей одобрены государством. В США только в трех штатах запрещены телесные наказания школьников.

С защитой прав детей и подростков тесно связаны положения о праве на образование, которые довольно подробно излагаются как во Всеобщей декларации (ст. 26), так и в Пакте (ст. 13). Большинство членов Комиссии по правам человека, а также представители ЮНЕСКО постоянно высказывались за детальное изложение этих статей. Это мнение не разделяли лишь дипломаты отдельных капиталистических стран. В частности, представителей США явно не устраивал проект статьи Декларации, в котором предусматривалась обязательность и бесплатность начального образования, общедоступность образования для всех, без какой-либо дискриминации. Делегат США предложил другой, абстрактный и явно неудовлетворительный текст, который гласил: «Каждый человек имеет право на свободное основное образование и равный доступ к высшему образованию на основе того, заслуживает ли этого данное лицо». Здесь не было ни указаний на обязательность и бесплатность начального образования, ни на меры обеспечения этого права со стороны государства и общества, не упоминалось также и о недопустимости дискриминации в области образования. Вместе с тем последняя часть формулировки открывала широкий простор произволу реакционных властей. Подобного рода усилия американского представителя не были поддержаны в ООН.

Пакт закрепляет право каждого человека на образование и признает, что для «полного осуществления этого права» начальное образование должно быть бесплатным и обязательным для всех. При этом начальное, среднее и высшее образование «должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам» (ст. 13 Пакта).

При оценке этих положений Декларации и Пакта нельзя не подчеркнуть, что в условиях, когда более половины населения земного шара неграмотно, сам факт провозглашения принципа всеобщего обязательного и бесплатного начального образования и признание обязанности государств осуществлять этот принцип повсеместно и для всех приобретает важное значение.

Что касается прав человека в области культуры, то они предусмотрены в ст. 27 Всеобщей декларации и в ст. 15 Пакта о социально-экономических правах. В этих статьях провозглашается право каждого человека свободно участвовать как в культурной жизни общества, так и в научном прогрессе и пользоваться его благами и результатами. Государства обязаны уважать свободу научных изысканий и творческой деятельности. Однако ни Декларация, ни Пакт не отмечают, что государства обязаны обеспечить развитие науки и культуры в интересах демократии и уважения прав человека, в интересах мира и дружественного сотрудничества между народами, чтобы наука не использовалась для целей, несовместимых с интересами всех народов.

Все предложения по этому вопросу, внесившиеся, в частности, и советскими представителями в ООН, были отклонены.

Претворение в жизнь государствами записанных в Декларации и Пакте экономических, социальных и культурных прав оказало бы несомненное содействие уважению этих важнейших прав и свобод человека, способствовало бы социальному прогрессу народов и улучшению условий их жизни при большей свободе.

К сожалению, Пакт обязывает государства лишь «принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав...». Неопределенное упоминание о каких-то максимальных пределах, которое может всякий раз быть по-своему истолковано, а также указание на постепенное достижение полного осуществления прав, конечно, позволяют на длительный период затянуть проведение в жизнь положений Пакта о социально-экономических правах человека.

Отсутствие в Пакте об экономических, социальных и культурных правах четких обязательств государств по осуществлению этих прав человека означает, что ратификация этого Пакта государствами может иметь характер неопределенного обещания, которое либо будет выполнено к какому-то неуставленному сроку, либо вовсе не будет выполнено. И в том и в другом случае государство — участник Пакта сможет оправдать свой фактический отказ от выполнения принятых обязательств ссылкой на возможность постепенного осуществления положений Пакта. Весьма характерно, что все эти расплывчатые по-

ложения были включены в Пакт по предложению представителей капиталистических государств.

Официальные круги империалистических стран до сих пор негативно, а в лучшем случае весьма сдержанно относятся к положениям международных документов о социально-экономических правах человека. Одни из них, как, например, США, не считают возможным для себя вообще ратифицировать Международный Пакт об этих правах, другие присоединились к нему, но не реализуют все его требования в полной мере.

В связи с этим вспоминается, что при составлении Пакта о социально-экономических правах представители капиталистических государств неоднократно заявляли, что их страны не в состоянии предоставить эти права в кратчайший срок. По мнению американского, английского и других делегатов, Пакт об экономических и социальных правах является идеалом, который может быть претворен в жизнь в «свободном мире» лишь ценою невероятных усилий. Эти признания вскрывают несостоятельность постоянно пропагандируемой Соединенными Штатами Америки версии о том, что только в западных странах существует свобода личности. Для этих стран Пакт об экономических, социальных и культурных правах представляется идеалом, в то время как он провозглашает права и свободы, которыми давно уже обладают все люди, живущие в странах социализма.

Этот факт всемирно признан. Так, во время обсуждения проекта новой Конституции СССР даже в прессе США отмечалось, что проект предусматривает для советских граждан «более полные права по сравнению с любыми западными конституциями: право на труд, отдых, выбор профессии, социальное обеспечение, обеспечение жильем, образование, бесплатную медицинскую помощь».

СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ И ИХ ПРЕДЕЛЫ

Международный Пакт о гражданских и политических правах, а также другие соглашения (Конвенция о политических правах женщин, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и др.)

четко определяют те права и свободы личности, которые должны соблюдаться повсеместно. При этом обязательно оговариваются пределы использования этих свобод — пределы, выход за которые может нанести ущерб правам и свободам других лиц, здоровью или нравственности населения, общественному порядку, безопасности страны и т. п.

Суждение ООН о необходимости ограничения прав и свобод личности, о признании за человеком определенных обязанностей перед другими лицами, обществом и государством, в котором он живет, приобрело особенно актуальное значение в последнее время, когда видные представители капиталистического мира превратили «заботу» о правах человека в одно из главных направлений своей идеологической борьбы против стран социализма.

Так, в 1977 г., во время обсуждения проекта новой Конституции СССР, особенно яростным нападкам империалистической пропаганды подверглись положения о правах, свободах и обязанностях граждан, гласящие, что использование гражданами Советского Союза прав и свобод не должно наносить ущерба интересам общества и государства, правам других граждан, а также, что осуществление прав и свобод неотделимо от выполнения гражданами своих обязанностей.

При этом, как отмечалось в докладе Л. И. Брежнева о проекте Конституции СССР на сессии Верховного Совета СССР 4 октября 1977 г., «наши „критики“ делают вид, будто они не знают, что вызвавшие их неудовольствие положения проекта Конституции полностью соответствуют важнейшим международным документам. Напомним им: в принятой ООН Всеобщей декларации прав человека совершенно ясно говорится, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности», и что осуществление прав и свобод граждан требует «должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Таков всемирно признанный принцип демократической общественной жизни. Ничего другого, господа критики, и не содержится в тех положениях Конституции, которые вызывают ваше лицемерное возмущение»¹.

Этот принцип своими корнями уходит в глубь истории. Еще Жан Жак Руссо, выдающийся французский

мыслитель, сыгравший важную роль в идеологической подготовке французской буржуазной революции XVIII в., считал, что свобода каждого имеет свои пределы — она кончается там, где начинается свобода другого. Первые, да и все последующие буржуазные конституции отражают мысль о необходимости установления определенных рамок осуществления прав и свобод граждан в интересах уважения прав других лиц, прав общества, защиты общественно-политического порядка и государственного строя в данной стране.

Поэтому заключительные положения Всеобщей декларации относительно обязанностей каждого человека перед обществом и определение границ его прав и свобод в демократическом обществе были совместно разработаны представителями различных государств в ООН, в том числе представителями капиталистических и социалистических стран, без особых трудностей. Это относится и к весьма важному требованию Всеобщей декларации о том, что осуществление провозглашаемых в ней прав и свобод человека «ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций».

Та же задача — дать точное определение границ и содержания каждого права человека — стояла перед Комиссией и при разработке Пакта о гражданских и политических правах. Требовалось создать приемлемые для различных государств международно-правовые нормы о правах человека, которые должны неуклонно соблюдаться всеми государствами.

Создание таких норм вполне возможно, поскольку государства с различным общественным строем, с различной сущностью демократии — социалистической и буржуазной — вполне могут найти общий подход к решению вопросов о том, что является недопустимым нарушением демократии, какие права человека и в каком минимальном объеме должны соблюдаться повсеместно. Убедительное доказательство этого — признание во внутреннем законодательстве многих стран элементарных и общедемократических прав и свобод личности. Кроме того, принятие ряда международных документов, содержащих требования развития дружественных отношений между народами, запрещения пропаганды войны, агрессии, запрета фашистских организаций и т. п. (Устав ООН, резолюция Генеральной Ассамблеи 1947 г. об осуждении пропаганды войны, резолюция Генеральной Ассамблеи 1974 г. об опре-

делении агрессии и др.), подтверждает возможность и необходимость единого решения различными государствами вопросов, связанных с определением границ прав и свобод человека, в частности свободы слова, печати, собраний, объединений и др.

Однако все эти положительные предпосылки вовсе не гарантировали быстрого успеха в деятельности Комиссии. Более того, разработка конкретного содержания норм Пакта о гражданских и политических правах проходила подчас с большим трудом.

Так, например, делегация СССР с учетом приведенных выше решений Генеральной Ассамблеи и международных документов настаивала на том, чтобы в Пакте содержались четкие обязательства по борьбе с фашизмом, с поджигателями войны. В соответствии с требованиями демократии и с учетом целей и принципов ООН она предлагала, чтобы этот международный документ о правах человека предусматривал недопустимость распространения «идей фашизма, расовой нетерпимости, вражды между народами, подстрекательства к войне».

Еще при подготовке Всеобщей декларации советские представители предлагали записать: «Неотъемлемым правом каждого человека является свободное выражение и распространение демократических порядков и демократических государственных и общественных институтов, борьба против фашизма в области идеологии, политики, государственной и общественной жизни». Статья аналогичного содержания была предложена советской делегацией и к проекту Пакта о гражданских и политических правах человека. В ней, в частности, указывалось, что запрещается «пропаганда в любой форме фашистско-нацистских взглядов, а также пропаганда расовой и национальной исключительности, ненависти и пренебрежения».

Американский и английский представители категорически возражали против этой статьи. Прибегая к обычной для них демагогической фразеологии, они заявляли о недопустимости «ограничения» человеческой свободы, «забыв» при этом, что к статье Всеобщей декларации о свободе мысли, убеждений они и другие капиталистические страны предложили в общей сложности 25 ограничений. Однако удивляться этому не приходится, поскольку такая непоследовательность весьма характерна для дипломатии Запада. Так, наряду с фальшивыми заявлениями о том, что государства не должны ограничивать

осуществление политических и гражданских свобод как «абсолютных» свобод человека, они вносили различного рода предложения о необходимых границах осуществления того или иного права.

Перечень прав и свобод, которые вошли в Международный Пакт о гражданских и политических правах, начинается с права на жизнь — этого неотъемлемого и элементарного права всех и каждого.

Право на жизнь согласно Пакту охраняется законом (ст. 6).

Когда в Комиссии по правам человека обсуждалась эта статья, то отмечалось, что государство обязано защищать жизнь человека от неправомерных действий как государственных властей, так и отдельных лиц. В связи с этим прямо предлагалось включить в Пакт указание об обязанности государства охранять жизнь человека. Длительное время дискутировался также вопрос о том, следует ли в ст. 6 Пакта определять обстоятельства, при которых лишение жизни не считалось бы нарушением общей обязанности государств охранять жизнь. Западные дипломаты, например, стремились оправдать лишение жизни человека в результате «законных действий», предпринятых для подавления мятежа, восстания или бунта. Советский представитель указал на недопустимость подобной формулировки, тем более без уточнения характера восстания, которое может быть признано законным, в частности, в случае отрицания в стране существенных демократических прав и свобод. Комиссия отклонила предложенную западными странами поправку и решила вообще не перечислять в ст. 6 ограничения права на жизнь, поскольку невозможно дать полное изложение всех ограничений. Кроме того, отмечалось, что такое перечисление может создать впечатление, что скорее разрешается убийство, чем охраняется право на жизнь.

Было решено лаконично указать в ст. 6 Пакта: «Никто не может быть произвольно лишен жизни». Термин «произвольно» должен был свидетельствовать о том, что право на жизнь не является «абсолютным» и наряду с этим избавлял Комиссию от необходимости подробного изложения исключений из этого права. Однако термин «произвольно» не был уточнен Комиссией. Лишь из отдельных высказываний можно было сделать вывод, что «произвольно» означает незаконно, несправедливо, необоснованно. Отсутствие конкретизации этого термина является, на наш

взгляд, недостатком постановлений Пакта, поскольку понятие «произвольно» может быть, в свою очередь, произвольно истолковано государствами.

Длительная полемика велась по вопросу о необходимости предусмотреть в Пакте в качестве одного из основных его принципов отмену смертной казни. Это предложение не было принято ввиду того, что в ряде стран существует смертная казнь. Большинство сочло необходимым лишь указать на гарантии справедливого вынесения приговора о смертной казни. Такие гарантии были закреплены в п. 2 ст. 6 Пакта, предусматривающем, что смертные приговоры могут выноситься: только за самые тяжкие преступления; по окончательному приговору компетентного суда; в соответствии с законодательством, не противоречащим постановлениям данного Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Смертный приговор не может быть приведен в исполнение в отношении беременной женщины, и каждое лицо, приговоренное к смертной казни, может ходатайствовать о помиловании.

Защите права на свободу и неприкосновенности личности посвящено несколько статей Пакта, каждая из которых говорит об отдельных проявлениях личной свободы, о гарантиях свободы личности и ее неприкосновенности.

Пакт запрещает бесчеловечное или унижительное обращение или наказание. Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому и унижающему достоинство человека обращению (ст. 7 Пакта).

Под пытками имеются в виду психические и физические пытки. При этом в Пакте подчеркивается, что никто не должен подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам. Это уточнение было включено в Пакт с учетом событий второй мировой войны, когда фашистские изверги производили над людьми бесчеловечные опыты, уничтожали в концентрационных лагерях сотни тысяч граждан оккупированных гитлеровцами стран.

Пробелом ст. 7 Пакта, посвященной защите телесной неприкосновенности человека и его достоинства, является отсутствие в ней указаний на обязательства государств по осуществлению положений этой важной статьи. В ряде капиталистических стран не только не установлены гарантии телесной неприкосновенности человека и его достоинства, но и широко практикуются биологические экс-

перименты на людях, жестокое обращение и даже пытки.

Так, в марте 1977 г. командование американской армии признало, что с 1942 по 1966 г. в 92 пунктах США проведено 239 опытов биологической войны. В течение же последних 20 лет почти на 7 тыс. американских военнослужащих были испытаны различные лекарственные и химические препараты².

Широкая практика убийств, пытки, истязания характерны для правящей чилийской хунты.

Все это послужило причиной принятия Генеральной Ассамблеей ООН в 1975 г. Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В Декларации подчеркивается, что «любое действие, представляющее собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, является оскорблением человеческого достоинства и должно быть осуждено как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека».

Однако уже в 1976 г., менее чем через год после принятия этой Декларации, Европейская комиссия по правам человека пришла к выводу, что Великобритания применяет пытки в Северной Ирландии, грубо нарушает свои международные обязательства в отношении прав и свобод личности. В начале 1978 г. Европейский суд, рассмотрев жалобу Северной Ирландии о вопиющих нарушениях английскими военно-полицейскими властями прав граждан Северной Ирландии, признал Великобританию виновной в бесчеловечном или унижающем достоинство человека обращении.

О применении пыток суд умолчал. Когда в Комитете по правам человека в 1978 г. рассматривался доклад Великобритании о выполнении ею обязательств по Международному Пакту о гражданских и политических правах, английский представитель весьма внимательно следил за выступлениями экспертов Комитета. Если тот или иной член Комитета говорил о фактах пыток в Северной Ирландии, то представитель Англии спешил его поправить, подчеркивая при этом, что была, мол, бесчеловечность и унижительное для достоинства человека обращение, но практика применения пыток не была отмечена в решении Европейского суда. Он даже не замечал, насколько чудовищно звучало его «уточнение». Как будто оно могло

что-то изменить, особенно в судьбе и здоровье жертв произвола британских военно-полицейских сил, а также в очевидном нарушении Англией требований ст. 7 Пакта.

Вообще в Комитете по правам человека не раз приходилось наблюдать особую «скрупулезность» западных представителей в отношении точности формулировок, когда речь шла о положении с гражданскими правами и свободами в капиталистических странах, и полную небрежность в обращении с фактами, когда предстояло рассматривать доклады социалистических стран.

Такой двойной подход весьма характерен для западных дипломатов и юристов, особенно для организаторов шумихи вокруг вопроса о правах человека.

Вспоминается в этой связи обсуждение положений ст. 8 Пакта. Эта статья содержит запрещение рабства и работорговли во всех их видах, а также принуждения к принудительному труду.

В ходе неофициальных бесед, да и при рассмотрении докладов социалистических государств, некоторые западные эксперты — члены Комитета по правам человека пытались представить дело так, будто борьба с тунеядцами и лицами, ведущими паразитический образ жизни, — явление, характерное только для социализма, и в нем, мол, можно усмотреть отступление от требования Пакта о запрете принудительного труда. Правда, говорилось все это осторожно, намеками, видимо, потому, что всем этим экспертам было хорошо известно, что согласно ст. 8 Пакта не считается принудительным трудом «какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности».

Но вот наступил день рассмотрения доклада Швеции о выполнении ею обязательств по Международному Пакту о гражданских и политических правах. В докладе в связи со ст. 8 Пакта давалась следующая информация: «Закон (1964 г., № 450) относительно антиобщественного поведения, наносящего ущерб обществу, предусматривает вмешательство в случае, когда лицо не стремится по мере сил своих зарабатывать честным образом на жизнь и ведет такую антиобщественную жизнь, которая явно угрожает общественному порядку и безопасности». Согласно этому закону «постановление о помещении лица в трудовое учреждение выносится судом по требованию прокурора (раздел 2). В таком учреждении работа является обязательной (раздел 20)»³.

Отдельные западные эксперты были явно обескуражены этой информацией. Как бы то ни было, с тех пор в Комитете по правам человека никто из них не пытался намекать на наличие якобы случаев принудительного труда в социалистических странах.

Статья 9 Пакта говорит о праве каждого человека на свободу и личную неприкосновенность. В Пакте отмечается, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию. Лишение свободы возможно лишь на основаниях и в порядке, установленных законом. При этом Пакт не допускает тюремного заключения человека, который не в состоянии выполнить договорное обязательство (ст. 11). Конкретно указываются некоторые гарантии, которыми должны пользоваться лица в случае ареста или лишения свободы. К ним Пакт относит право арестованного знать причины его задержания, право на гуманное обращение и на судебное разбирательство его дела в надлежащий срок (ст. 9, 10).

Пакт провозглашает равенство всех перед судом или трибуналом и предусматривает, что каждый человек имеет право на справедливое и гласное разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным на основе закона. При этом каждый обвиняемый имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом. Обвиняемому предоставляется право на подробное уведомление его о характере и основаниях предъявляемого ему обвинения; право на личное выступление в свою защиту или через защитника, который должен быть предоставлен ему бесплатно, если у обвиняемого нет средств для оплаты услуг защитника; право на бесплатную помощь переводчика, если обвиняемый не понимает языка судопроизводства (ст. 14, 15). В пакте предусматривается неприкосновенность личности и семейной жизни, жилища, переписки, чести и репутации (ст. 17).

Положения Всеобщей декларации и Пакта по этому вопросу аналогичны и тексты соответствующих статей буквально совпадают. Пакт не содержит никаких указаний в отношении конкретных мер обеспечения каждому человеку неприкосновенности его личной и семейной жизни, тайну его корреспонденции, уважения его чести и репутации. Таким образом, авторы Пакта не преодолели формально-юридический характер ст. 12 Декларации и просто воспроизвели ее содержание.

Нельзя не отметить в связи с этим справедливость замечаний советских представителей, которые при обсуждении Декларации неоднократно отмечали необходимость выработки возможно более содержательного документа о правах человека, поскольку последующие соглашения о правах человека должны строиться с учетом принципов и положений Всеобщей декларации. В силу этого отсутствие указаний в Декларации на конкретные меры по обеспечению каждого из провозглашаемых ею прав человека могло повлечь за собой выработку таких Пактов о правах человека, которые также умалчивали бы о средствах осуществления закрепленных в них прав и свобод человека. Эти опасения советских делегатов полностью подтвердились при разработке Пактов о правах человека. Наглядным примером может служить ст. 17 Пакта о гражданских и политических правах, дублирующая положения ст. 12 Декларации.

Как известно, все предложения СССР указать в Декларации на обязанности государств в деле осуществления прав человека были отклонены западными странами под тем предлогом, что такие обязательства государств будут предусмотрены в Пактах о правах человека. Однако в Пакты были включены лишь общие положения по этому вопросу. При обсуждении каждой из статей Пакта об отдельном праве человека представители западных стран, и прежде всего Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, категорически возражали против указания на конкретные обязательства государств по гарантии соответствующего права человека.

О насущной необходимости таких гарантий свидетельствуют многие факты, и прежде всего факты грубого и массового произвола в Чили, Сальвадоре, ЮАР.

Чилийская хунта постоянно прибегает к различным маневрам с целью скрыть от мировой общественности истинную картину трагических условий жизни чилийского народа. Именно на это было рассчитано представление официальными чилийскими властями доклада в Комитете по правам человека о том, что в Чили якобы соблюдаются положения Пакта. Не гнушаясь ничем, чилийская хунта пыталась использовать обсуждение этого доклада в Комитете для того, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

Рассмотрение доклада Чили состоялось в апреле 1979 г. В ходе него многими членами Комитета было подчеркну-

то, что в течение ряда лет внимание международного сообщества приковано к трагическому положению, создавшемуся в результате захвата власти в Чили кровавой военной хунтой. Генеральная Ассамблея ООН неоднократно в своих резолюциях (3219(XXIX), 3448(XXX), 31/124, 32/118, 33/175, принятых в течение 1974—1978 гг.) выражала глубокое возмущение по поводу постоянных грубых и массовых нарушений прав человека в Чили и призывала к тому, чтобы все государства, специализированные учреждения ООН и другие международные организации приняли меры для содействия восстановлению прав и свобод чилийского народа. Все эти резолюции были приняты государствами, принадлежащими к различным социальным системам, и тем самым в них было выражено осуждение деяний чилийской хунты всем международным сообществом.

Многие члены Комитета по правам человека говорили о том, что в докладе, представленном чилийскими властями, не содержится ни одного слова правды; он является лишь лицемерной попыткой прикрыть проводимую этими властями политику террора и произвола. Перед делегацией Чили были прямо поставлены вопросы: «Если ваш доклад принять за „чистую монету“, то это значит, что с правами человека все обстоит благополучно; тогда почему же все международное сообщество в целом продолжает выражать свою озабоченность ситуацией в Чили?»⁴.

Надо отдать должное всем членам Комитета по правам человека: они единодушно отвергли лицемерный доклад Чили. Комитет предложил чилийским властям представить новый доклад, содержащий правдивую и конкретную информацию «об ограничениях в отношении прав и свобод, записанных в Пакте»⁵.

Это решение Комитета было освещено в печати многих стран, включая Советский Союз. Хранила молчание лишь американская пресса, хотя заседания Комитета и проходили в Нью-Йорке. На этот многозначительный факт обратили внимание многие члены Комитета, которые, в частности, расценили его как показатель недовольства Белого дома позицией, которую Комитет по правам человека занял в отношении деяний чилийской хунты.

Кроме статей о свободе личности и ее неприкосновенности, в Пакте содержится ряд статей об отдельных гражданских и политических свободах человека. Так, в нем предусматриваются свобода мысли, совести и религии

(ст. 18), свобода мнений и информации (ст. 19), право на мирные собрания и создание ассоциаций (ст. 21, 22).

Право на свободу мысли, совести и религии включает свободу иметь и принимать религию или убеждения по своему выбору, а также свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и коллективно, публичным или частным порядком в богослужении. Такое уточнение права на свободу совести было признано необходимым, поскольку в ряде государств действуют законы, которые признают только государственную религию и проводят дискриминацию инаковерующих. Наряду с этими законами существуют также религиозные организации, запрещающие переход в другую веру.

При определении содержания этого права выдвигались возражения против трактовки свободы религии как понятия, включающего право менять религию. Утверждалось, что признание права на переход в другую религию затруднит присоединение к Пакту тех государств, в которых законодательством признается государственная религия. В итоге обсуждения в Пакт было включено положение: «Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору» (п. 2, ст. 18).

Свобода совести и религии оценивалась в ходе разработки Пакта как «священная свобода» каждого человека. Поэтому было решено, что никакие правовые ограничения не могут тяготеть над совестью и вероисповеданием человека. Только внешние формы проявления религии могут быть ограничены законодательством. В соответствии с этим в Пакте подчеркивается, что ограничениям, установленным законом и «необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц», подлежит лишь свобода исповедовать свою религию или убеждения.

Статья 18 в основном говорит о свободе религии, свободе вероисповедания и все уточнения связаны именно с этой свободой. Хотя в этой статье упоминается о свободе мысли и свободе исповедовать убеждения, но речь все же идет, как это вытекает из смысла положений статьи, о религиозных убеждениях, о свободе совести.

Свободе мнений и информации посвящена ст. 19 Пакта, в которой говорится, что каждый человек имеет право придерживаться своего мнения и свободно выражать его,

Во Всеобщей декларации отмечается, что это право каждого человека включает «свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Подобная общая трактовка свободы убеждений и их распространения могла иметь отрицательные последствия, о которых своевременно предупреждал и советский представитель. Покровительство Декларации свободе распространения любых убеждений и идей, без уточнения их характера, может быть использовано фашистскими элементами, врагами мира для беспрепятственного распространения любыми средствами и независимо от государственных границ человеконенавистнических идей, призывов к фашистскому террору, к агрессивной войне.

Кроме того, провозглашение свободы распространять и получать информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ игнорировало суверенные права государств и уважение их независимости. Оно могло быть использовано для оправдания таких неправомерных действий, как засылка и распространение в другом государстве литературы и листовок, призывающих к выступлениям против правительства, против существующего в данной стране строя, а также подрывной деятельности различного рода радиостанций.

В процессе подготовки Пакта о гражданских и политических правах Комиссия по правам человека пришла все же к правильному выводу о том, что одно дело — признавать право каждого придерживаться своего мнения, и совсем иное — право на выражение такого мнения. Они носят совершенно различный характер: если свобода иметь свои мнения относится в области духовной жизни каждого человека, то свобода их выражения относится к области общественной жизни, касается взаимоотношения людей и должна подлежать моральным и правовым ограничениям. Поэтому было решено, что в отношении свободы выражения мнений должны быть выработаны положения, ограничивающие злоупотребление этой свободой.

Пакт исходит из того, что личное мнение не может быть навязано человеку законом и признает за каждым человеком право беспрепятственно придерживаться своих мнений (п. 1 ст. 19). Предложение уточнить, что термин «беспрепятственно» означает лишь защиту от вмешательства правительства не было принято.

Здесь хотелось бы сразу же отметить, что в дальнейшем в ходе работы Комитета по правам человека было четко зафиксировано, что в капиталистических странах, несмотря на приведенное требование Пакта, имеют место посягательства на элементарное и сугубо личное право каждого человека иметь свое мнение. Так, широкую известность приобрел в этом отношении закон ФРГ о «запрете на профессию», который по существу запрещает гражданам ФРГ придерживаться прогрессивных мнений и убеждений. На основании этого закона были уволены с работы тысячи граждан прогрессивных убеждений — учителя, служащие, железнодорожные рабочие и др. В докладе Швеции, представленном Комитету по правам человека, также отмечалось, что в этой стране допускается регистрация граждан лишь на основании только их «политических взглядов» и при этом подобная мера оправдывается не какими-либо опасными действиями или акциями со стороны таких граждан, а интересами «защиты» общества... «от того, что может быть названо риском (?! — А. М.) безопасности». Налицо явное нарушение общепризнанного гуманного положения о праве каждого на личное мнение, взгляд или убеждение.

Право каждого человека на выражение своего мнения предусмотрено п. 2 ст. 19 Пакта. Оно означает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи устно и письменно, а также «посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».

Однако пользование такой свободой налагает, как подчеркивается в Пакте, «особые обязанности» и «особую ответственность» и может быть поэтому «сопряжено с некоторыми ограничениями». Эти ограничения должны быть определено установлены законами в целях: ограждения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и общественной морали (п. 3 ст. 19). В ходе обсуждения понятия «общественный порядок» отмечалось, что оно охватывает право государства устанавливать правила получения информационного материала из других стран и лицензировать средства информации.

Такого рода ограничения, как было установлено в Комитете по правам человека, существуют во всех государствах-участниках Пакта, доклады которых о выполнении ими обязательств по Пакту уже были рассмотрены (Анг-

лия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, ФРГ и другие капиталистические страны; СССР, Болгария, Венгрия, ГДР, Румыния и другие социалистические страны; Иордания, Ливия, Маврикий, Сирия и другие развивающиеся страны).

Так, в докладе Англии отмечалось, что согласно обычному праву запрещаются высказывания, позорящие другое лицо, раскрывающие секрет или способные вызвать нарушения порядка, богохульство, оскорбление суда и вообще «подстрекательство». Кроме того, имеется ряд законов, ограничивающих выражение мнений (законы об официальных секретах 1911—1939 гг., закон об общественном порядке 1936 г., законы о непристойных публикациях 1959 и 1964 гг., закон о радиовещании 1973 г., предусматривающий, в частности, чтобы «в программах не содержались какие-либо материалы, противные общественным чувствам или благопристойности и способные побудить к преступлениям или беспорядку» и др.)⁶.

В докладе Дании наряду со ссылками на конституционный акт и законы приводились выдержки из уголовного кодекса, который предусматривает различные уголовные наказания любых лиц, которые своими заявлениями поощряют враждебные действия или угрозу таких действий против Дании, способствуют вмешательству в дела Дании или же создают очевидную угрозу такого вмешательства. Эти выдержки были весьма полезной информацией для находившихся в зале заседаний корреспондентов, которые в явно антисоветских целях время от времени раздували шумиху вокруг так называемых «диссидентов».

Формулировка ст. 19 Пакта о возможных ограничениях свободы выражения убеждений была выработана в процессе длительных обсуждений различных предложений по этому вопросу. Альтернативы были таковы: либо указать на подобные ограничения в общей форме в краткой формулировке, либо четко перечислить их и с этой целью было предложено свыше 30 отдельных ограничений. В итоге было решено принять постановление общего характера в формулировке, вошедшей в ст. 19 Пакта.

В дополнение к постановлению общего характера предлагались некоторые конкретные виды ограничений. Так, советский представитель предложил отметить, что свобода выражения убеждений не может быть использована для пропаганды войны, возбуждения вражды между народами,

расовой дискриминации и распространения клеветнических слухов и сведений, которые подрывают дружественные отношения между народами и государствами. Эти ограничения необходимы для поддержания мира и безопасности, добрых отношений между государствами. Целесообразность их очевидна. В силу этого советские предложения не могли встретить и не встретили принципиальных возражений. Однако долгое время они все же отклонялись под тем предлогом, что будто бы не поддаются точному толкованию. Подобная аргументация западных держав была явно надуманной, безосновательной, поскольку советские предложения исходили из постановлений Устава ООН.

В конечном итоге была выработана ст. 20 Пакта, которая гласит: «Всякая пропаганда войны должна быть запрещена». Но и в таком урезанном виде она оказалась неприемлемой для многих западных стран. Так, при ратификации Пакта Англия, Дания, Норвегия, Швеция и некоторые другие капиталистические государства сделали оговорки, что они не будут применять положения этой статьи, поскольку, мол, запрещение пропаганды войны ограничивает... свободу слова, свободу выражения мнения. Комментарии, как говорится, излишни.

Хорошо известно, что под ширмой этих заявлений пресса, телевидение и радио капиталистических стран проповедают дух «холодной войны», стремятся к различного рода диверсиям, обостряют международную напряженность и предоставляют слово оголтелым милитаристам для различного рода воинственных призывов. На этот путь нередко становятся и официальные круги империалистических стран.

Международный климат и решение важнейших вопросов мира и войны, затрагивающих интересы всего человечества, во многом зависит от того, какая информация готовится для широкой общественности. Не случайно в докладе ООН по информации отмечалось: «Массовая информация должна играть ответственную и позитивную роль в международных отношениях, способствовать делу мира, расширению международного сотрудничества и укреплению взаимного доверия между народами».

XX сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла Декларацию об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав че-

ловека и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне.

Прогрессивная общественность поддержала данную Декларацию, она верна ее духу и букве. Что же касается сил реакции и войны, то они подвергли этот документ всяческим нападкам. Характерны в этом отношении и публикации, появившиеся в западной печати. Газета «Нью-Йорк таймс» назвала эту Декларацию «нарушением взаимобмена мыслями между людьми», поскольку, мол, «не может быть речи о свободе слова и об уравновешенной информации, если свобода не обеспечивается и для тех, кто поддерживает расизм и апартеид»⁷. По этой логике свобода слова должна означать и свободу для тех, кто уже ведет «психологическую войну» против стран социализма и рьяно пропагандирует войну против Советского Союза и других социалистических стран, в том числе и «превентивную» ядерную войну.

Как известно, ООН не разделяет такого рода мнения и во многих международных документах, в том числе и в Международном Пакте о гражданских и политических правах человека, четко указала на необходимость запрещения пропаганды войны, расизма и апартеида, а также всяких выступлений «в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти» (ст. 20 Пакта).

Пакт исходит из того, что пользование и другими политическими свободами и правами, например правом на мирные собрания и свободу ассоциаций, подлежит ограничениям, которые «необходимы в демократическом обществе» (ст. 21, 22). В ходе обсуждения этой формулировки в различных органах ООН справедливо отмечалось, что если право на свободу мирных собраний и ассоциаций будет осуществляться антидемократическими элементами и группами, то эти права, а также все иные признанные в Пакте права человека могут быть поставлены под угрозу их уничтожения силами реакции; в случае же упоминания о принципах «демократического общества», свобода мирных собраний и ассоциаций будет защищена от указанных злоупотреблений.

Во время дискуссии возник и вопрос о том, как следует понимать термины «демократическое общество», «демократия». Ссылались на то, что в различных странах эти понятия толкуются подчас по-разному и на этом основании выдвигались возражения против включения в проект Пакта каких-либо упоминаний о демократии или демократическом обществе.

Конечно, в настоящее время имеются два различных типа демократии: социалистическая и буржуазная, которые в корне отличны друг от друга. Буржуазная демократия базируется на том, что капиталистическая эксплуатация человека человеком, дающая империалистическим монополиям прибыль, не только допустима, но и является одним из устоев «свободного общества». Социалистическая демократия исходит из того, что ликвидация эксплуатации и капиталистических отношений — необходимая предпосылка для создания подлинно демократического общества, «законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех» (Конституция СССР 1977 г.).

Однако, как справедливо заметил известный советский юрист-международник, член-корреспондент АН СССР Г. И. Тункин, «несмотря на совершенно различную сущность социалистической и буржуазной демократии, есть общее понятие демократии и общедемократическое понятие прав человека»⁸. В советской юридической литературе по проблемам теории государства и права также отмечается, что «зафиксированные в актах международного права положения о правах человека представляют собой общедемократические требования и выступают в качестве своего рода рекомендаций государствам по этим общедемократическим требованиям»⁹.

Такого рода понятия и требования были в конечном счете закреплены и в Международных Пактах о правах человека. Следует подчеркнуть, что ограничительные постановления, предусмотренные в ряде статей Пактов (ст. 18, 19, 21, 22), не могут служить оправданием для различных возможных злоупотреблений, поскольку допускаются лишь ограничения, которые «налагаются в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц» (ст. 21 Пакта о гражданских и политических правах).

Ограничительные постановления, присущие ст. 18, 19, 21, 22 Пакта о гражданских и политических правах, были введены и в ст. 12 этого Пакта, которая предусматривает свободу передвижения.

Всеобщая декларация прав человека провозгласила право каждого человека свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государ-

ства. Говорится также о праве каждого покидать любую страну, включая свою собственную (ст. 13).

Даже при беглом ознакомлении с этой статьей становится очевидным, что Декларация совершенно умалчивает об обязанностях человека перед своим отечеством и игнорирует интересы, законные права и прерогативы государства в вопросах регламентации выезда и въезда своих граждан и других лиц. Однако западные государства не согласились с тем, чтобы в Декларации было оговорено требование об уважении суверенных прав государств в этом отношении.

При составлении проекта Пакта о гражданских и политических правах было также решено включить в Пакт статью о свободе передвижения, но в отличие от Всеобщей декларации снабдить ее ограничительными постановлениями. Необходимость в таких постановлениях была признана всеми участниками разработки проекта Пакта, поскольку в отношении свободы передвижения должны быть не только защищены права отдельных лиц, но и обеспечены интересы и права государства. Единогласное решение этого вопроса имело положительное значение. Расхождения возникли лишь в отношении формулировок и содержания допустимых ограничений свободы передвижения. Первые проекты статьи о свободе передвижения содержали длинный перечень возможных ограничений осуществления этой свободы. Впоследствии было решено заменить перечень исключений формулировкой более общего характера, которая и была включена в ст. 12 Пакта о гражданских и политических правах.

Согласно Пакту свобода передвижения и выбора местожительства, право покидать любую страну, включая свою собственную, должны осуществляться с соблюдением действующих в данном государстве законов, предусматривающих надлежащие ограничения, которые могут оказаться необходимыми «для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами».

В рамках ООН было проведено и подготовлено специальное исследование практики государств относительно права граждан покидать свою страну. В нем были сделаны следующие выводы: «только немногие страны определенно признают в своих конституциях или в своих законах право граждан покидать страну, и нигде это право

не считается абсолютным»; государства осуществляют контроль за выездом своих граждан в другие страны; это обусловлено многими и различными факторами «экономического, социального и политического характера»; право на выезд большинство государств ставят в тесную связь «с их международными отношениями и ведением их международных дел». Наконец, «всюду считается, что высший интерес государства — его национальная безопасность — важнее всех остальных прав, привилегий и обязанностей. Следует также помнить о продолжающих существовать международных трениях и конфликтах; они реальны, интенсивны и опасны. Этими мотивами и факторами не следует пренебрегать»¹⁰.

Эти выводы международного документа более чем убедительны. И если они требуют еще подтверждения, то можно сослаться на практику работы Комитета по правам человека, в котором также было установлено, что во всех государствах — участниках Пакта о гражданских и политических правах, доклады которых были рассмотрены в Комитете, существует законодательная регламентация вопросов выезда и въезда в страну как своих граждан, так и других лиц.

Так, например, в докладе Швеции указывалось на обязанность шведских граждан иметь паспорт при выезде за границу. При этом, в частности, отмечалось, что «в соответствии с указом (1940 г. № 471) о выдаче паспортов в стране для шведских граждан в выдаче паспорта может быть отказано в определенных случаях, как-то: когда официальное лицо, выдающее паспорт, знает или имеет основания подозревать (?! — А. М.), что проситель паспорта намерен установить свои связи с иностранным государством или проводит другую деятельность, представляющую угрозу безопасности государства»¹¹.

Англия еще при ратификации Пакта сделала заявление о том, что «правительство Соединенного Королевства резервирует за собой право по-прежнему применять такое иммиграционное законодательство, регулирующее въезд в Соединенное Королевство, пребывание в нем и выезд из него, которое оно может время от времени считать необходимым»¹².

Всеобщая декларация и Пакт о гражданских и политических правах признают за мужчинами и женщинами, достигшими совершеннолетия, право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии всту-

пать в брак и основывать семью. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия обеих вступающих в брак сторон. Всеобщая декларация подчеркивает, что мужчины и женщины пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения (ст. 16). Принятие государствами юридических обязательств по осуществлению этих положений Декларации способствовало бы устранению векового неравенства женщины в семье, ее зависимости от мужа, которая в буржуазном обществе законодательно закреплена.

Однако при разработке проекта Пакта о гражданских и политических правах включение таких обязательств государств в Пакт встретило сопротивление со стороны ряда представителей капиталистических стран.

Делегаты западных государств признавали, что во многих странах существует неравенство между мужем и женой. В частности, в решении вопросов, связанных с определением местожительства, воспитанием детей, распоряжением имуществом, женщины либо вообще бесправны, либо поставлены в худшие условия. Несмотря на это представители капиталистических стран возражали против закрепления в Пакте принципов Всеобщей декларации о равноправии супругов под тем предлогом, что положения Пакта о политических и гражданских правах должны быть осуществлены незамедлительно, а введение равных прав для супругов требует коренных изменений в гражданском праве большинства капиталистических стран.

В сущности представители западных стран выступали за сохранение дискриминации прав женщины и против прогрессивного содействия соблюдению гражданских и политических прав человека без какой бы то ни было дискриминации.

Лишь по требованию Комиссии по правам женщин в Пакт была включена ст. 23 о браке и семье.

Вслед за ней была помещена статья о том, что «каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка и религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства» (ст. 24 Пакта).

Конечно, в условиях капиталистического общества это

обязательство по Пакту весьма трудно реализовать, особенно в странах, где экономическое и социальное развитие задерживается в результате эксплуатации их ресурсов империалистическими монополиями. В латиноамериканских, азиатских и африканских странах, идущих по капиталистическому пути, до сих пор эксплуатируется детский труд.

Поэтому вполне понятно, почему против включения обязательства относительно охраны прав ребенка были возражения со стороны некоторых представителей капиталистических стран. При этом делались ссылки на то, что во Всеобщей декларации нет такого широко развернутого положения.

Да, действительно, Пакт о гражданских и политических правах в ряде случаев идет дальше положений Всеобщей декларации. Объясняется это тем, что к моменту завершения работы над текстом Пакта в ООН в значительной степени изменилось соотношение сил в пользу сторонников мира, демократии и социального прогресса. Произошло это, в частности, в результате прихода в ООН значительного числа развивающихся стран Азии и Африки.

Все эти страны были сторонниками подготовки содержательного Пакта о гражданских и политических правах и справедливо считали, что Пакт должен не только преграждать путь наступлению реакции на гражданские и политические права населения, но и содействовать устранению различных ограничений, неравенства в предоставлении этих прав каждому человеку, и способствовать прогрессивному развитию гражданских и политических прав.

Поэтому вопреки позиции, занятой делегатами США и Англии, стремившихся не допустить принятия статей, дополняющих и развивающих Всеобщую декларацию, все же было решено дополнить Пакт о гражданских и политических правах рядом новых демократических положений, обогатить его содержание.

Так, советский представитель предложил включить в Пакт статью о праве каждого гражданина без всякой дискриминации участвовать в управлении государством и праве избирать и быть избранным во все органы власти на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Казалось бы, что это предложение, соответствовавшее решению Организации Объединенных Наций о включении в Пакт не только гражданских, но и политических прав, не могло вызвать каких-либо возражений. Речь могла идти лишь о содержании статьи, об ее уточнении. Однако представители США и других капиталистических стран стали возражать против включения политических прав в Пакт о гражданских и ... политических правах. И только после специального решения Комиссии по правам человека в Пакт была включена ст. 25, в основу которой было положено предложение советской делегации о политических правах.

В ходе разработки положений этой статьи оспаривались лишь отдельные формулировки советского проекта. Некоторые из них были ослаблены. Так, положение о том, что каждому человеку гарантируется государством право и возможность участия в управлении государством, было заменено указанием на то, что каждый должен иметь право и возможность участия в управлении государственными делами. Обязательства государств не были подчеркнуты.

В окончательном тексте ст. 25 наряду с правом каждого участвовать в управлении государственными делами предусматривается право каждого человека пользоваться активным и пассивным избирательным правом. Выборы должны производиться на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивать свободное волеизъявление избирателей.

Таким образом, демократический принцип всеобщего и равного избирательного права, который последовательно отстаивали представители СССР и ряда других социалистических и развивающихся стран, вошел в Пакт.

В дополнение ко Всеобщей декларации Пакт о гражданских и политических правах предусматривает также права этнических, религиозных и языковых меньшинств пользоваться своей культурой, родным языком и исповедовать свою религию (ст. 27).

Таковы в основном те гражданские и политические права и свободы человека, которые должны подлежать согласно Декларации и Пакту всеобщему соблюдению и уважению, без какой бы то ни было дискриминации.

СОДЕЙСТВИЕ ВСЕОБЩЕМУ УВАЖЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. СЛОВА И ДЕЛА

Итак, несмотря на все трудности, впервые в истории всемирных отношений была создана международная хартия прав человека. Это произошло в 1966 г.

Однако понадобилось еще 10 лет, чтобы хартия стала действующим международным документом наших дней. Только в марте 1976 г. вступили в силу Международные Пакты о правах человека — неотъемлемая и важная часть хартии. Объясняется это тем, что лишь к этой дате Пакты были подписаны и ратифицированы необходимым числом государств, т. е. 35 государствами. Среди них были по существу все социалистические государства, ряд развивающихся стран и всего пять западных стран (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, ФРГ). Этот весьма показательный факт отражен лишь в документах ООН, никогда почему-то не упоминается в иных, самых различных публикациях о правах человека, не говоря уже о прессе западных стран.

Если день принятия Всеобщей декларации прав человека ООН решила отмечать как День прав человека, то дата вступления в силу международной хартии прав человека осталась как-то незамеченной. На наш взгляд, это не вполне справедливо, так как содействие всеобщему уважению прав и основных свобод человека не может быть оказано лишь в форме рекомендаций и торжественных обещаний, которые содержатся в декларациях ООН. Для реализации этой гуманной защиты необходимы юридические обязательства государств, их практические шаги по претворению в жизнь требований, закрепленных в международной хартии прав человека, т. е. как во Всеобщей декларации, так и в Пактах о правах человека.

Да и для всех государств — членов ООН было ясно, что со вступлением в силу международной хартии начался новый этап в деятельности ООН в области прав человека — этап перехода от слов к делу.

Поэтому с таким интересом ожидалось первое заседание Комитета по правам человека, который был создан как орган государств — участников Пакта о гражданских и политических правах для проверки выполнения ими

своих обязательств по этому Пакту. Здесь уместно еще раз подчеркнуть, что Комитет по правам человека в отличие от Комиссии по правам человека (которая разрабатывала проект международной хартии) не является органом ООН. С точки зрения действующих принципов международного права этот Комитет и не может быть официальным органом ООН, поскольку не все государства — члены ООН взяли на себя обязательства по Пакту о гражданских и политических правах. Так, например, США не участвуют в этом Пакте, но постоянно претендуют на роль контролера или судьи, призванного судить о том, как другие государства соблюдают основные права и свободы человека. Однако такая претензия есть не что иное, как попытка вмешательства во внутренние дела других государств. Нельзя быть свободным от обязательств по претворению в жизнь прав человека и в то же время контролировать выполнение этой задачи остальными государствами.

Проверка выполнения требований, закрепленных в Пакте о гражданских и политических правах, — общее дело всех тех государств, которые подписали и ратифицировали Пакт. Если кто-либо хочет принять участие в этой работе, то должен прежде всего ратифицировать Пакт, т. е. добровольно взять на себя обязательства по выполнению всех требований, изложенных в Пакте, в том числе и обязательства отчитываться в этот период перед Комитетом по правам человека как органом лишь участвующих в Пакте государств.

Забвение этого правила международных отношений может привести к нарушению принципа невмешательства во внутренние дела государств и к иным ошибкам или неверным суждениям.

Так иногда и случалось в первые дни создания и работы Комитета по правам человека, что вполне понятно, ибо у дипломатов и юристов-международников не было еще достаточного опыта в этой области сотрудничества.

Когда на первом совещании официальных представителей государств — участников Пакта о гражданских и политических правах зашла речь о создании Комитета, о выборах в него экспертов из различных стран, то основное внимание было уделено требованию о справедливом географическом распределении всех членов Комитета и представительстве основных юридических систем (как это и требуется ст. 34 Пакта). Однако число мест было рас-

предельно по шкале, которая обычно применяется при создании органов ООН. Видимо, оказалось, что совещание проходило в здании ООН, а в его работе приняли участие в основном дипломаты из представительств государств при ООН. В результате получилось, что от десяти социалистических государств — участников Пакта в Комитет было избрано всего четыре эксперта, а от пяти западных стран — пять экспертов. В дальнейшем это было исправлено, но первые два года Комитет работал при таком соотношении мест и это подчас сказывалось на начальных его мероприятиях.

Первым шагом при открытии сессии какого-либо международного комитета или совещания является избрание ею председателя. Обычно это делается по согласованию между членами Комитета и к процедуре голосования, как правило, не прибегают. Так был избран и председатель Комитета по правам человека — А. Мавромматис (Кипр). Но до этого состоялись своеобразные беседы-встречи между различными экспертами, в ходе которых один из членов Комитета от западных стран всеми силами протаскивал мысль о том, что председателем Комитета должен быть западный эксперт хотя бы уж потому, что их больше, чем экспертов из социалистических стран. Невольно повеяло прошлым, когда путем выгодного им соотношения голосов западные дипломаты старались навязать свою позицию по Пактам.

Надо было как-то преодолеть эту нежелательную, да и опасную для работы Комитета тенденцию; она сразу как бы разобщала членов Комитета, уводила их от линии на согласование и поиски совместных решений сложных и деликатных задач Комитета. Поэтому сразу же после единогласного избрания бюро Комитета, члены Комитета от социалистических стран предложили, чтобы никто в Комитете не пытался играть на голосах, используя механическое большинство. Задачи Комитета должны решаться совместно и согласованно, ибо речь идет о содействии лучшим условиям жизни каждого человека.

Однако реализовать это предложение было непросто. Дело в том, что в Пакте прямо записано: «Постановления Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов» (ст. 39). Это положение является обязательным для всех членов Комитета, и никто из них не может его отменить. С учетом этого, советский эксперт предложил всем своим коллегам попытаться «дости-

гать решений путем консенсуса до проведения голосования» при том, конечно, условии, что «такие попытки не будут излишне задерживать работу Комитета». Это предложение поначалу было встречено в штыки многими членами Комитета, которые ссылались на четкое требование Пакта относительно большинства голосов, на то, что такие попытки ... ограничивают свободу мнения каждого из членов Комитета и т. п. Дискуссия по этому поводу продолжалась в течение всей первой сессии, т. е. три недели.

Постепенно в ходе обмена мнений становилось очевидным, что даже с психологической точки зрения правило голосования не может содействовать поискам согласованного и взаимоприемлемого решения.

Социалистические эксперты настаивали и на том, чтобы ни «холодная война» и всяческие западные кампании по вопросам о правах человека не влияли на работы Комитета и не подрывали атмосферу делового настроя и сотрудничества. В этих целях было предложено не цитировать сообщения прессы каких-либо стран.

Не сразу и не вдруг эти предложения были правильно поняты и поддержаны, но, во всяком случае, первая сессия Комитета завершилась твердым намерением всех экспертов придерживаться консенсуса при разработке решений Комитета и не ссылаться в выступлениях на информацию прессы, радио и телевидения различных государств.

Потом, конечно, были отдельные попытки отойти от этих правил, но когда спустя четыре года, истек срок первоначального состава Комитета, все его «старожилы» не могли не признать, что доброе дело было сделано экспертами социалистических стран, которые, в сущности, заложили основы для атмосферы конструктивного сотрудничества, характерной для первых лет работы Комитета.

Не случайно в ООН неоднократно затем отмечалось, что с первых же шагов своей деятельности Комитет сумел завоевать высокий авторитет. По существу, вся основная работа Комитета проходит гласно, при открытых дверях. На его заседаниях обычно присутствуют представители общественности, прессы и дипломатических миссий при ООН, независимо от того, собирается ли Комитет в Нью-Йорке или Женеве.

Интерес к работе Комитета по правам человека был и остается большим: ведь впервые в истории международ-

ных отношений государства дают отчет о своей деятельности в отношении гражданских прав и политических свобод человека.

Согласно Пакту в докладах государств должно сообщаться «о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав», перечисленных в Пакте, «о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав», а также о факторах и затруднениях, влияющих на осуществление Пакта (ст. 40).

Других, более детальных указаний в Пакте, не содержится. Поэтому Комитет сразу же столкнулся с тем, что каждое государство по-своему подходило к содержанию и структуре докладов.

Так первый доклад Дании в 1977 г. сводился к философско-правовым рассуждениям о различных концепциях прав человека, которые уместились на четырех-пяти страницах; доклад Финляндии ограничивался перечислением на трех-четырёх страницах тех оговорок и заявлений, которые были сделаны Финляндией при ратификации Пакта; доклад Кипра содержал весьма общую информацию о трудностях, связанных фактически с последствиями многолетнего господства англичан на этом острове и т. п. На этом фоне своей содержательностью среди первых докладов выделялись доклады Венгрии, Чехословакии и Сирии. Они начинались с общего вводного положения, а затем в порядке статей Пакта излагали законодательные, административные и другие меры в области гражданских и политических прав.

Учитывая такой разноречивый состав докладов и явную недостаточность информации в некоторых из них, Комитет счел необходимым разработать «Общие руководящие принципы относительно формы и содержания докладов государств — участников Пакта». За основу для подготовки таких принципов Комитет взял доклады Венгрии и Чехословакии. Это обстоятельство сейчас уже почти забыто, тем более что с тех пор произошли изменения в составе Комитета, — пришли новые эксперты, которые не участвовали в первых шагах Комитета. Однако указанный факт весьма красноречиво говорит о серьезном отношении социалистических стран к выполнению всех требований Пакта, в том числе и тех, которые касаются их отчетных докладов и задач Комитета.

Согласно «Руководящим принципам» доклады должны состоять из двух частей: 1) Общие положения, характеризующие в целом законодательство в области прав чело-

века и государственные органы, ведающие защитой этих прав, а также конкретные средства такой защиты. 2) Информация по каждой конкретной статье Пакта, содержащая изложение как и в каких пределах предоставляется, признается и уважается то или иное право человека и его политические свободы. При этом доклад должен сопровождаться выдержками из законов или же копиями законодательных и иных актов¹.

Эти рекомендации оказали несомненную помощь государствам. В дальнейшем Комитет стал получать доклады, подготовленные с учетом конкретных требований и статей Пакта о гражданских и политических правах.

Однако это не означало, что члены Комитета всегда оставались удовлетворенными той информацией, которая содержалась в докладах различных государств. Нередко и сами государства считали необходимым представить дополнительный доклад или же письменную информацию.

Представитель Дании, например, отметил, что первоначальный доклад был весьма краток. Поэтому после получения от Комитета «Общих руководящих принципов» был подготовлен дополнительный доклад, но и он касался осуществления лишь некоторых статей Пакта. Так, на заседании Комитета было отмечено, что «в докладе ничего не сказано о защите лиц от незаконных посягательств на их честь и репутацию со стороны государственных властей». Некоторые члены Комитета упомянули об оговорке Дании к ст. 20 Пакта, запрещающей пропаганду войны, и задали ряд вопросов о том, «будет ли датское правительство по-прежнему считать, что эта статья ограничивает право на свободу мнения, или же оно намерено снять свою оговорку и привести свое законодательство в соответствие с этим положением Пакта». Представитель Дании ответил лишь на некоторые замечания и вопросы и обещал, что позднее правительство его страны представит более подробный доклад, в котором будут даны ответы на все вопросы, заданные по статьям Пакта, касающимся права на свободу мысли, совести и религии, права на свободу мнений, запрещения пропаганды войны, права на мирные собрания и т. п.²

Первоначальный доклад Финляндии также не обсуждался детально в 1977 г., поскольку в нем в основном излагались лишь оговорки к отдельным статьям Пакта, которые были сделаны Финляндией при ратификации Пакта³. Вскоре правительство Финляндии представило

дополнительный доклад, содержащий информацию по всем статьям Пакта, который и был затем рассмотрен Комитетом летом 1979 г.⁴

Среди первых докладов, представленных западными странами, только доклад Швеции отличался определенной полнотой. Однако и он потребовал дополнительных разъяснений и информации.

В Комитете было отмечено, что доклад Швеции, как и другие доклады, «в которых главным образом излагаются конституционные и правовые положения, является неполным в том, что касается фактического состояния, оказывающего воздействие с точки зрения ст. 40 Пакта на прогресс, достигнутый в соблюдении прав». В связи с этим членами Комитета был задан ряд вопросов, направленных на то, чтобы выяснить, как на деле претворяются в жизнь конкретные положения Пакта. Так, например, эксперты от западных стран были весьма удивлены тем, что в Швеции имеется законодательство об «антисоциальном поведении»: они считали, что такие законы известны лишь практике социалистических стран и рассчитывали «дать бой» по этому поводу при обсуждении докладов, представленных к тому времени Венгрией и Чехословакией. Западные эксперты были обескуражены докладом Швеции и упорно интересовались дополнительной информацией относительно значения выражения «антисоциальное поведение», а также теми «ситуациями, на которые распространяется действие закона, и предоставляемых гарантиях по предотвращению его злоупотреблением». Представитель Швеции, отмечая озабоченность, выраженную некоторыми членами Комитета в выполнении закона об антиобщественном поведении», отметил, что закон применяется «лишь в том случае, если очевидно, что данному лицу нельзя помочь каким-либо другим образом начать вести нормальный образ жизни»⁵.

По этой же причине западные эксперты пытались уточнить и положения доклада Швеции, согласно которым шведское законодательство не предусматривает «полную свободу выезда из страны». На все эти вопросы, связанные со ст. 12 Пакта, было лаконично сказано, что «шведские органы власти, ответственные за выдачу паспортов, сами принимают решения о том, имеются ли какие-либо основания для отказа в выдаче паспорта в каждом отдельном случае»⁶.

И, конечно, целый ряд вопросов западных и других экспертов был сосредоточен на тех ограничениях гражданских и политических прав и свобод, которые установлены законодательством Швеции. Так, было предложено разъяснить значение содержащегося в докладе утверждения о праве каждого гражданина свободно исповедовать свою религию, если он не вызывает этим «общественного недовольства». Было также отмечено, что «в соответствующем шведском законодательстве нет упоминания о свободе не исповедовать никакую религию или быть атеистом».

В отношении содержащегося в докладе утверждения, что «свобода выражения своего мнения и свобода информации могут быть ограничены в интересах безопасности королевства и экономического благосостояния народа», были заданы вопросы относительно того, «применялись ли и каким образом подобные ограничения и как оправдывается их совместимость с положениями Пакта». Такие просьбы были сделаны и по поводу запрета показывать в Швеции фильмы, если считается, что они «поощряют непристойное поведение» или «носят опасный подстрекательский характер».

На все подобного рода вопросы представитель Швеции дал лишь краткий ответ, который сводился к тому, что ограничения «свободы выражения своего мнения и свободы информации», предусмотренные в законах его страны, соответствуют «концепции национальной безопасности, которая используется в ст. 19, 21 и 22 Пакта», а ограничения в интересах «демократического общества» следует «истолковывать в свете положений конституции Швеции». Наряду с этим представитель Швеции вынужден был признать, что под предлогом формулы «интересы демократического общества» в Швеции возможна и регистрация лиц лишь «на основании их политических убеждений». При этом им было подчеркнуто, что «общественность не имеет доступа к данным такой регистрации»⁷.

Не только с фактом полицейской регистрации лиц за их образ мыслей, но и с запрещением отдельным лицам заниматься той или иной профессией лишь только потому, что человек придерживается определенных политических или иных убеждений, Комитет столкнулся и при рассмотрении докладов Англии и ФРГ, которое происходило на той же сессии Комитета вскоре после доклада Швеции⁸.

Сейчас уже трудно установить, какой из западных

держав принадлежит авторство в изобретении законов о «запрете на профессию». Они, например, известны Англии еще с 1948 г., когда были введены в действие правила, запрещающие использовать на ответственных участках государственной службы или общественной деятельности членов компартии и некоторых других общественных организаций. Затем министерство внутренних дел Англии изобрело процедуру «преждевременного увольнения в отставку по соображениям безопасности».

В 1950 г. в ФРГ был принят закон, по которому государственными должностными лицами, рабочими и служащими на федеральной государственной службе не могли быть лица, которые принадлежали хотя бы к одной из таких организаций, как Коммунистическая партия Германии, Свободная немецкая молодежь, общество «ФРГ—СССР», Общество культурной связи с СССР, Комитет борцов за мир, Объединение лиц, преследовавшихся при нацизме. К числу «нелояльных» был отнесен даже Пангерманский рабочий кружок по сельскому хозяйству. Уже в 1976 г., по подсчетам рабочего комитета гражданской инициативы ФРГ «Долой запреты на профессии», число расследований, осуществленных официальными службами, достигло 800 тыс., а в 1977 г. — около миллиона⁹.

Удручающее впечатление на членов Комитета произвел и английский «закон о расовых отношениях», принятый в 1976 г., прикрываясь которым расистская организация «Национальный фронт» осуществляет террор и погромы в отношении иммигрантов — выходцев из стран Азии, Африки и районов Карибского моря.

В Комитете по правам человека представитель Англии вынужден был подтвердить, что под предлогом чрезвычайного положения английские полицейские и воинские подразделения проводят в Северной Ирландии политику произвола и террора, практикуют жестокое и бесчеловечное обращение с местными жителями. Он также признал, что в Северной Ирландии вообще не применяется ряд важнейших положений Пакта о гражданских и политических правах, в том числе такие статьи Пакта, как 10 — о гуманном обращении и уважении достоинства человека, 12 — о праве на свободное передвижение и выезд из страны, 17 — о защите от произвольного и незаконного вмешательства в личную или семейную жизнь, 19 — о свободе мнений, 21 — о праве на мирные собрания, 22 — о праве на свободу ассоциаций¹⁰.

Обсуждение первоначальных докладов западных стран весьма отрезвляюще подействовало на некоторых членов Комитета. Многие из них либо родились и выросли в условиях капиталистического общества или же получили свое образование в западных колледжах или университетах, и, следовательно, были воспитаны на основе постоянно проповедуемой Западом идеи, что только лишь капиталистический мир является «свободным миром». Да и в ходе работы Комитета западная пресса была полна шумихи вокруг вопросов о правах человека, превознося на все лады преимущества «западной демократии» и выливая потоки лжи и клеветы на социалистические страны.

Информация, содержащаяся в докладах капиталистических стран, вступала, помимо воли их авторов, в явное противоречие с утверждениями западных идеологов, юристов и журналистов. В докладах прямо указывалось на то, что либо в стране нет «какого-либо кодекса прав, а существуют специальные своды взаимных прав и обязанностей», а «Международный Пакт о гражданских и политических правах сам по себе не имеет силы закона» (доклад Англии); либо в стране не претворяются в жизнь некоторые статьи Пакта, причем независимо от того, были сделаны по ним официально оговорки или нет (доклады ФРГ, Дании, Швеции и других западных стран); либо, наконец, приводились такие законодательные ограничения основных прав человека, что не только не могло идти и речи о наличии якобы «абсолютных свобод» в западном «свободном мире», но и возникали серьезные сомнения в обоснованности ряда таких ограничений с точки зрения требований Пакта и его общепринятых положений относительно «демократического общества».

Подобного рода итоги рассмотрения докладов западных стран в Комитете по правам человека явно не были заранее предвидены западными экспертами. Дело в том, что с первых же дней существования Комитета было заметно их упорное стремление в первую очередь рассмотреть доклады социалистических государств. Более того, эти эксперты настаивали, чтобы тотчас же всем этим докладам были даны оценки, а в адрес правительств социалистических стран были направлены как можно более детальные замечания и суждения о нарушении, мол, или невыполнении конкретных постановлений Пакта.

Однако, несмотря на их усилия, порядок рассмотрения докладов был, как это и принято в международной прак-

тике, определен на основе алфавита, начиная со страны, которая была выбрана с помощью жребия (ею оказалась Сирийская Арабская Республика, затем шел Тунис, Финляндия и т. д.).

Что же касается вопроса: «Каким образом Комитет должен высказать свое мнение по рассмотренным им докладам правительствам заинтересованных государств-участников» — то по нему состоялся на третьей сессии Комитета лишь предварительный обмен мнениями, и «Комитет постановил продолжить рассмотрение этой важной проблемы на одной из будущих сессий»¹¹. Но только в конце 1980 г. была детально обсуждена эта проблема и сделаны предварительные наброски относительно рекомендаций государствам, которые еще предстоит выработать с помощью совместных усилий всех членов Комитета¹². Этот факт говорит сам за себя: после того как в Комитете были рассмотрены доклады западных держав, члены Комитета от западных стран явно не стали спешить с замечаниями в адрес государств.

Однако это не означает, что Комитет уходил от категоричного решения тех проблем, которые он считал важными и неотложными. Примером может служить рассмотрение доклада Чили, который был представлен военной хунтой с явным расчетом на то, чтобы ввести в заблуждение как Комитет и ООН, так и мировую общественность по поводу истинного бедственного положения чилийского народа в условиях пиночетовского режима бесправия, террора и произвола.

Все члены Комитета, без какого-либо исключения, были согласны с тем, что в докладе Чили «абсолютно не учтены те проблемы, влияющие на гражданские и политические права, на которые неоднократно указывалось Специальной рабочей группой Комиссии по правам человека и в резолюциях Организации Объединенных Наций»; в этих решениях были четко вскрыты и решительно осуждены бесчинства чилийской хунты. В Комитете по правам человека было обращено также внимание на тот факт, что «доклад представлен властями, которые сами своим существованием обязаны ликвидации политических прав народа Чили»¹³. В силу этого Комитет признал необходимым не откладывать свою оценку подобного лицемерного доклада и на основе единого мнения признал доклад Чили «неудовлетворительным» и предложил чилийским властям представить новый доклад, «содержа-

щий правдивую информацию». Более того, в дальнейшем, получив письмо от властей Чили с протестом против оценки их доклада как «неудовлетворительного», Комитет решил не дискутировать этот вопрос и подтвердил в письме председателя Комитета от 17 августа 1979 г. на имя министра иностранных дел Чили свое требование к чилийским властям представить новый доклад¹⁴.

В Комитете сложилось также правило регулярно рассматривать список государств, которые еще не представили докладов. Весьма примечателен тот факт, что к настоящему времени получены и рассмотрены Комитетом доклады всех социалистических государств. В «должниках» числятся некоторые западные и развивающиеся страны (например, Новая Зеландия, Доминиканская Республика, Уругвай, Панама, Сальвадор, Заир и др.)¹⁵. От имени Комитета им посылаются напоминания.

Неоднократно Комитет подробно обсуждал и процедуру рассмотрения докладов, стремясь найти наилучший и наиболее приемлемый для Комитета и представителей государств — участников Пакта вариант. При этом экспертами от социалистических стран постоянно подчеркивалось, что «обсуждение Комитетом докладов государств — участников должно проводиться в конструктивном духе с полным учетом необходимости поддерживать и развивать дружественные отношения между государствами — членами ООН в соответствии с принципами Устава ООН, а также с целью достижения реального прогресса в деле осуществления прав человека в государствах — участниках данного Пакта». Этими экспертами было также высказано мнение, что «рассмотрение Комитетом по правам человека докладов государств будет иметь полный смысл лишь в том случае, если при рассмотрении законодательных и административных положений будут учитываться экономические, социальные и культурные условия, существующие в каждой стране». Позиция экспертов от социалистических стран получила поддержку и понимание в Комитете. В конечном итоге «было достигнуто общее согласие в отношении того, что основной целью рассмотрения докладов должно быть оказание помощи государствам — участникам в поощрении и защите прав человека, признаваемых в данном Пакте»¹⁶.

Конкретно же сложившаяся процедура рассмотрения докладов государств выглядит примерно так. За стол президиума Комитета приглашаются представители государ-

ства — докладчика, которые во вступительном слове поясняют основное содержание доклада, излагают дополнительную информацию или же поясняют новые законы и административные акты, которые были приняты уже после присылки доклада в Комитет. Обычно между датами представления, распространения доклада на некоторых официальных языках ООН (на английском, французском, испанском и русском) и днем рассмотрения доклада в Комитете проходит значительное время. О дне рассмотрения доклада государство и члены Комитета оповещаются заранее, чтобы дать возможность всем хорошо подготовиться.

После вступительного слова члены Комитета задают вопросы по конкретным положениям доклада и могут попросить дать любую информацию, связанную с постановлениями Пакта и претворением их в жизнь. После того как все вопросы заданы, делегации дается день-два на подготовку необходимых ответов, которые затем излагаются на специально отведенном для этого заседании или даже на нескольких заседаниях Комитета.

Обращает на себя внимание тот факт, что первоначально доклады приезжала представлять делегация государства, состоящая из одного-двух специалистов. Затем, по мере того как становились известными требования Комитета и то тщательное внимание, которое члены Комитета уделяют изучению докладов, состав делегаций стал постепенно возрастать. «Чемпионом», видимо, была делегация Канады, в состав которой вошли свыше 12 различных специалистов в области законодательства, управления и проблем прав человека.

Что же касается вопросов, то первоначально задавалось 20—30 вопросов по конкретным положениям докладов той или иной страны. По докладом социалистических стран, а первыми были рассмотрены доклады Венгрии (в августе 1977) и Чехословакии (в январе 1978), было поставлено уже свыше 50 вопросов, причем в основном западными экспертами. Нельзя сказать, что при этом они сумели избежать влияния западной шумихи о правах человека, затеянной явно в антисоветских целях. По докладу же Советского Союза было в целом задано просто-таки рекордное число вопросов — около 200!

Рассмотрение доклада СССР в Комитете по правам человека вызвало оживленный интерес со стороны членов Комитета, дипломатов, аккредитованных при европейской

штаб-квартире ООН в Женеве, и широкой общественности.

Наглядно это подтвердили и все заседания Комитета, посвященные докладу СССР. Зал был набит полностью, включая «галерку» для туристов. Кто пришел из любопытства (в коридорах женевского Дворца Наций постоянно много групп туристов из разных стран), кто, например корреспонденты газет, журналов и радио, — по долгу службы, а кто и по иной причине...

Особый интерес к выступлениям делегации СССР, специально прибывшей в Женеву, и к положениям советского доклада объяснялся прежде всего тем, что общественность за рубежом постоянно находится в плену различного рода измышлений западной пропаганды и поэтому иностранным гражданам всегда хочется получить информацию «из первых рук».

Но среди пришедших можно было увидеть и тех, кто уже зарекомендовал себя как активный участник или сторонник антисоветской кампании по вопросу о правах человека, затеянной Белым домом не без помощи некоторых западноевропейских союзников Соединенных Штатов. Это были и сотрудники различных неправительственных организаций типа «Международной амнистии» и «Международной комиссии юристов», и дипломаты стран Западной Европы, и, наконец, сотрудница представительства США при Европейском отделении ООН, которая ведала вопросами прав человека. В течение всех заседаний, отведенных докладу СССР, она постоянно и прилежно брала «на карандаш» все выступления членов Комитета, в том числе и экспертов от западных стран. А они были чрезвычайно активны.

Надо сказать, что все члены Комитета имели достаточно времени для ознакомления с докладом СССР. Он был представлен Комитету в январе 1978 г., а обсуждался лишь в конце октября 1978 г.

Доклад представлял собой весьма объемистый документ, содержащий развернутую характеристику всех тех прав, свобод и обязанностей граждан СССР, которые предусмотрены в Пакте о гражданских и политических правах, а также все те гарантии осуществления этих прав, которые закреплены в советском законодательстве.

По форме и содержанию доклад СССР полностью отвечал тем «Общим руководящим принципам относительно формы и содержания докладов государств — участ-

ников Пакта», которые в начале своей деятельности разработал и рекомендовал государствам Комитет по правам человека. Это было отмечено всеми членами Комитета в ходе их выступлений при рассмотрении доклада Советского Союза ¹⁷.

Во введении доклада отмечалось, что за время, прошедшее после ратификации Советским Союзом Пакта о гражданских и политических правах, в жизни народов СССР произошло такое важное событие, как принятие новой Конституции СССР, творцом которой явился весь советский народ. В этой связи подчеркивалось, что в обсуждении проекта Конституции СССР приняло участие 140 млн. советских граждан, т. е. четыре пятых всего взрослого населения страны. В Конституционную комиссию под председательством Л. И. Брежнева поступило 400 тыс. предложений. На их основе были внесены изменения и дополнения в 100 статей проекта и добавлена новая статья. Сам факт такого всенародного обсуждения проекта Конституции — Основного Закона государства, в ходе которого столь ярко раскрылась гражданская сознательность советских людей, явился торжеством социалистической демократии.

Далее в докладе говорилось, что в главе «Внешняя политика» новой Конституции СССР в числе принципов, на основе которых строятся отношения Советского государства с другими странами, фигурирует принцип уважения прав человека и основных свобод.

Как яркое свидетельство высокого уровня развития советского законодательства, относящегося к проблемам прав и свобод человека, особо отмечался тот факт, что ратификация Советским Союзом Международных Пактов в 1973 г. и их вступление в силу в 1976 г. не потребовали внесения в советские законы каких-либо изменений и дополнений.

Вторая часть доклада строго следовала структуре Пакта о гражданских и политических правах и содержала обширный нормативный материал по всем статьям Пакта.

В своем вступительном слове глава делегации СССР подчеркнул неразрывную связь гражданских и политических прав с экономическими, социальными и культурными правами и обратил внимание на то, что задача любого государства — обеспечить необходимые социально-экономические условия, гарантирующие подлинную свободу личности. Он подчеркнул, что Советское государство, ру-

ководствуясь учением великого Ленина, с первых дней исходило из того, что не может быть истинной демократии и свободы, если человеку не гарантированы право на труд, образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение¹⁸.

Представитель СССР отметил, что осуществление положений Пакта о гражданских и политических правах обеспечивается также различными актами внутреннего законодательства СССР, которые содержат нормы, аналогичные включенным в Пакт. В связи с принятием новой Конституции СССР осуществляется важная работа по дальнейшему улучшению советского законодательства, приведению его в полное соответствие с Конституцией СССР. В заключение представитель СССР выразил полную готовность Советского правительства сотрудничать с Комитетом по правам человека¹⁹.

Затем члены Комитета приступили к обсуждению доклада; в ходе обсуждения было выражено удовлетворение содержанием доклада и подчеркнуто, что сам факт участия в работе Комитета представительной советской делегации (в нее входили ответственные сотрудники МИД СССР, Министерства юстиции СССР и представительства СССР при ООН в Женеве) служит проявлением не только доброй воли Советского Союза, но и его серьезного отношения к обязательствам по Пакту.

Что же касается вопросов, которые задавались в течение двух заседаний Комитета, то большинство из них свидетельствовало об искреннем интересе участников сессии Комитета к практике социализма в области прав человека, к государственному, общественному устройству и законодательству нашей многонациональной страны. Но были и вопросы другого характера, явно продиктованные антисоветской шумихой вокруг прав человека. Как было отмечено в советской и зарубежной прессе, такие вопросы ставили в основном некоторые западные эксперты (англичанин В. Эванс, норвежец Т. Опсал, Х. Томушат из ФРГ)²⁰.

Наряду с вопросами общего характера были заданы вопросы и по конкретным статьям Пакта. Так, например, ряд вопросов относился к тому, как применяется советское законодательство в повседневной жизни, и запрошено дополнительно разъяснение о преобразовании положений Пакта во внутреннее законодательство. Отдельные члены Комитета обратились с просьбой рассказать о роли

Коммунистической партии в политической системе СССР, о распределении ответственности между союзным правительством и правительствами союзных республик, о «возможных последствиях воздействия коллективизма на индивидуальные права».

Со ссылкой на ст. 2 Пакта была запрошена информация относительно социалистической законности, на основе которой в соответствии со ст. 4 Конституции СССР действует Советское государство и все его органы.

Как отмечалось затем в ежегодном докладе Комитета по правам человека, «комментируя ст. 3 Пакта, члены Комитета положительно охарактеризовали энергичные усилия, приложенные Советским правительством для обеспечения равенства полов. Была запрошена дополнительная информация о гарантиях равенства между мужчинами и женщинами в союзных и автономных республиках и о роли женщин в государственных делах, о численности женщин в коммунистической партии и о правах иностранных супругов советских граждан».

Далее в ежегодном докладе Комитета указывалось на то, что были заданы вопросы по отдельным статьям Пакта, в том числе по ст. 12, в отношении которой западные эксперты просили предоставить «информацию о свободе передвижения между союзными республиками, об условиях получения разрешения на то, чтобы покинуть Советский Союз». О самом разнообразном характере вопросов свидетельствуют весьма конкретные просьбы пояснить, что такое «народный контроль», какова роль комитетов народного контроля, предусмотренных ст. 92 Конституции СССР, в защите прав человека; по ст. 23 и 24 была высказана просьба предоставить дополнительную информацию в отношении советского семейного права и соответствующей защиты интересов детей; в отношении различных форм владения имуществом при обеспечении равенства людей и т. п.

Вопросов, самых разных, было настолько много, что все они, естественно, не смогли быть отражены в протоколах заседаний Комитета, не говоря уже о суммарном и кратком их изложении в ежегодном докладе Комитета по правам человека, который передается Генеральной Ассамблее ООН²¹. Советской делегации пришлось поэтому самой фиксировать все просьбы, чтобы не оставить без внимания ни одну из них.

Для ответов на все поставленные вопросы понадоби-

лось целое заседание Комитета. Причем ответы давались каждому члену Комитета персонально с упоминанием его имени и существа заданного вопроса. Конечно, каждый из экспертов был польщен таким вниманием. Как писала швейцарская газета «Журналь де Женев», «советские юристы в Комитете по правам человека отвечали на заданные вопросы с впечатляющей тщательностью, выдержкой и уверенным спокойствием».

Отвечая на последний вопрос норвежца Т. Опсала о том, как учитывается Советским Союзом мировое общественное мнение по проблеме прав человека, глава делегации СССР сказал: «Прежде всего, хотелось бы уточнить, кого в данном случае можно считать выразителем мирового общественного мнения».

Если задавший этот вопрос г-н Опсал имел в виду отдельные публикации некоторых буржуазных газет, то, видимо, и он согласится со мной, что эти газеты не могут претендовать на роль выразителей общественного мнения даже в рамках своих стран.

Видимо, можно считать, что основные международные документы о правах человека, одобренные в ООН, в предельной степени выражают мировое общественное мнение по вопросам защиты прав личности.

Советский Союз, как известно, является участником этих международных соглашений, чего нельзя сказать о некоторых западных странах, в том числе и о крупнейших из них.

Мы считаем, что активная поддержка и участие Советского Союза в усилиях международного сообщества по защите прав человека может служить убедительным показателем отношения СССР к мировому общественному мнению о правах человека.

Об этом же говорит и сам факт представления Советским Союзом доклада вашему Комитету и наше сотрудничество со всеми уважаемыми членами Комитета, ответы на их вопросы.

Заседания вашего Комитета публичны, и каждый, кто хочет, может присутствовать на них, слышать и видеть, как обстоят дела с правами в конкретном государстве — участнике Пакта, в данном случае в моей стране.

Материалы и документы вашего Комитета подлежат общему распространению и будут доступны мировому общественному мнению.

Нам нечего скрывать от общественного мнения. Более того, мы горды тем вкладом, который социализм внес и вносит в общее и гуманное дело защиты прав человека. Мы признательны Комитету, что он предоставил нам возможность донести этот вклад, его сущность и значение до всех государств — членов ООН и до мирового общественного мнения»²².

Члены Комитета на заседаниях и в неофициальных беседах в кулуарах высказывали удовлетворение не только ответами советской делегации, их содержательностью, но и сотрудничеством Советского Союза с Комитетом. При этом отмечалось активное участие Советского государства в создании Международных Пактов, в международном сотрудничестве по правам человека в целом.

На заключительном этапе рассмотрения доклада СССР английский эксперт В. Эванс рекомендовал опубликовать в изданиях ООН выступления советской делегации и материалы, изложенные в ответах на вопросы. Эквадорец П. Вайехо заявил, что Советский Союз подает пример полного сочетания закона и его претворения в жизнь в области прав человека. Председатель Комитета А. Мавроматис поблагодарил СССР за добросовестное выполнение международных обязательств в области прав человека и основных свобод.

В своем годовом отчете Генеральной Ассамблее ООН Комитет в отношении доклада СССР указал, в частности, на то, что «выступая с замечаниями по докладу, члены Комитета отметили, что он является всеобъемлющим и содержит подробную информацию о законодательстве, направленном на обеспечение гражданских и политических прав, предусмотренных Пактом»²³.

Обсуждение доклада Советского Союза в Комитете по правам человека убедительно показало, что «у нас нет оснований уходить от серьезного разговора о правах человека. Наша революция, победа социализма в нашей стране, — как отмечает Л. И. Брежнев, — не только провозгласили, но реально обеспечили права трудящегося человека любой национальности, права миллионных масс трудящихся — так, как этого не смог сделать капитализм ни в одной стране мира»²⁴.

Высокая оценка была дана и всем докладам других социалистических стран.

Каждый раз после завершения обсуждения в Комитете по правам человека доклада той или иной социалисти-

ческой страны невольно делались сравнения с подходом западных стран как к Международным Пактам, так и в целом к международному сотрудничеству в защиту прав человека.

При этом в кругах ООН справедливо считается, что отношение различных государств к выработанным в ООН международным соглашениям по правам человека и к другим мероприятиям ООН в этой области международного сотрудничества является объективным и непреложным свидетельством истинной позиции государства в вопросах защиты прав человека.

Не случайно поэтому в ООН, да и в других международных организациях, постоянно уделяется внимание вопросу ратификации Международных Пактов о правах человека. Так, например, на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в последние годы регулярно рекомендуется государствам «уделять особое внимание возможностям максимального ускорения внутренних процедур», которые приведут к ратификации Пактов. Такого рода решением явилась, например, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 33/51 от 11 января 1979 г., в которой вновь было предложено всем государствам, которые еще не сделали этого, стать участниками Пактов о правах человека. Аналогичные призывы были сделаны и другими организациями, например, ЮНЕСКО, Международной ассоциацией международного права.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (вступил в силу в январе 1976 г.), ратифицировали 69 государств, в том числе Советский Союз и другие социалистические страны. В стороне от Пакта остаются США, Бельгия, Израиль, Швейцария, Китай.

Даже несмотря на то, что Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает обязательство государства обеспечить лишь «постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер» (ст. 2), многие капиталистические государства не в состоянии взять на себя и такое расплывчатое обязательство в деле, например, защиты человека от безработицы и предоставления ему жизненно важных социально-экономических прав.

Уместно в этой связи привести красноречивое признание министра иностранных дел Норвегии К. Фрюдеплуна о том, что «в западноевропейских странах свыше 15 млн. человек не имеют работы. Это означает, что более чем 15 млн. людей лишены фундаментального человеческого права. При такой ситуации мы не можем быть довольны собой и говорить всему остальному миру, что мы уважаем права человека, а другие, мол, нет. Доверие к нам находится под сомнением...»²⁵.

В Международном Пакте о гражданских и политических правах участвуют 67 государств. Однако, как известно, США, Бельгия, Израиль, Китай и ряд других стран до сих пор еще не присоединились к Пакту.

В силу этого западные страны при разработке положений Заключительного акта в Хельсинки, касающихся области прав человека, где, в частности, говорится о том, что все государства-участники будут выполнять «свои обязательства, как они установлены в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая в том числе Международные Пакты о правах человека, если они ими связаны», дали согласие на упоминание о Пактах только после того, как были включены слова относительно «связанности» Пактами.

С момента создания Пактов о правах человека прошло уже более 15 лет. За это время менялись президенты США, но позиция США в отношении Пактов не изменилась.

По официальным данным ООН²⁶, из 19 основных международных соглашений по правам человека, разработанных в рамках Организации, США участвуют только в конвенции о борьбе с работорговлей, о беженцах и о политических правах женщин. Причем обязательства по последней конвенции США по существу не выполняют, так как до сих пор не принята даже поправка к конституции США относительно равноправия мужчин и женщин.

Как писал в газете «Крисчен сайенс монитор» бывший постоянный представитель США при ООН Ч. Йост, «несмотря на все американские заявления о преданности делу прав человека, США до сих пор не ратифицировали большинство конвенций ООН по этому вопросу, т. е. не стали участниками их».

Весьма показательным в этом отношении является признание американского конгрессмена Д. Фрейзера:

«Наш наиболее серьезный недостаток в международных усилиях по развитию уважения к правам человека состоит в том, что мы не в состоянии стать участниками большинства международных соглашений о правах человека. Наш отказ ратифицировать Конвенцию о геноциде, одобренную тридцать лет тому назад, является, пожалуй, самым символическим примером нашей изоляционистской политики в отношении договоров о правах человека. В практическом отношении более значительно наше неучастие в двух Пактах ООН о правах человека (Пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах), в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также в Межамериканской конвенции по правам человека и во многих специальных соглашениях, принятых МОТ, ЮНЕСКО и другими международными организациями»²⁷.

Отношение США к международным соглашениям по правам человека и к другим мероприятиям ООН в этой области — весьма красноречивое свидетельство подлинной позиции США в вопросах о правах человека. Поэтому проявление мнимой «заботы» со стороны американских официальных кругов по поводу прав человека имеет своей целью ввести в заблуждение широкую общественность, скрыть от нее отказ США от международного сотрудничества по осуществлению принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Характерная черта американской пропаганды состоит в том, что она постоянно замалчивает значение международного сотрудничества в деле защиты прав человека и основных свобод для всех, деятельность ООН и достигнутые ею позитивные результаты в этой области. Поэтому, хотя штаб-квартира ООН расположена на территории США, в г. Нью-Йорке, подавляющая часть американской общественности по существу не имеет ни малейшего представления об усилиях международного сообщества в разрешении одной из насущных проблем современности.

И в то же время Вашингтон стремится взять на себя роль судьи в том, что касается выполнения положений о правах человека, содержащихся в международных документах, в том числе и в Заключительном акте общеевропейского совещания в Хельсинки 1975 г.

Проводимая реакционными кругами пресловутая кам-

пания по поводу «прав человека» самым непосредственным образом нацелена на саботаж международного сотрудничества в деле защиты основных прав и свобод человека. Ведь подобное сотрудничество — не только прерогатива, но и обязанность государств. Этот принцип четко закреплён и в Заключительном акте общеевропейского совещания.

Совершенно ясно, что рост напряженности в отношениях между государствами, подрыв их взаимного доверия (а это, собственно, и является целью данных кампаний, как и всех иных попыток разжечь «психологическую войну») сделали бы невозможным действенную международную защиту основных прав человека.

Свидетельство тому — начало 80-х годов, когда США резко взяли курс на «холодную войну».

Как отмечается в книге К. У. Черненко «КПСС и права человека», опубликованной в 1981 г., «в последнее время на первый план империализмом выдвинута „идея борьбы в защиту прав человека“, попираемых якобы в странах социализма, и в частности в СССР. Организованная Соединенными Штатами Америки кампания приобрела не только идеологический, но и политический характер. Правительство США объявило, что «защита прав человека» становится важнейшим элементом его внешнеполитического курса, что оно „будет сосредоточивать свой огонь на нарушениях прав человека в коммунистических странах...“»²⁸. Исторический опыт убедительно показывает, что при обострении кризисных явлений в капиталистическом мире, правящие круги обычно встают на путь «идеологизации» внешней политики. Международные отношения наших дней свидетельствуют также и о том, что постоянное противоборство двух различных социальных систем — социализма и капитализма — предполагает идеологическую борьбу между ними. Однако она не должна переноситься на уровень государственных акций. Это — элементарное требование мирного сосуществования, принципов и норм нормального международного сотрудничества между всеми государствами. Между тем Вашингтон постоянно пренебрегает этими общепринятыми правилами международного общения.

В ходе лицемерной кампании по поводу нарушений прав человека в социалистических странах некоторые официальные деятели США и других капиталистических государств постоянно пытаются внедрить в сознание об-

пественности мысль о необходимости создания различного рода национальных и даже международных комитетов и органов для рассмотрения «ситуаций» в тех или иных социалистических странах, различных жалоб оттуда частных лиц и проверки выполнения этими странами положений Заключительного акта общеевропейского совещания, причем с такими функциями и полномочиями, которые означали бы на деле не что иное, как грубое вмешательство во внутренние дела социалистических государств под предлогом «защиты прав человека».

Эта тенденция не нова. Еще на первых сессиях Генеральной Ассамблеи ООН западными странами был поднят вопрос о так называемом нарушении прав человека в Болгарии, Венгрии и Румынии. Уже тогда западная дипломатия пыталась осуществить вмешательство в дела этих стран, прикрываясь разглагольствованием о правах человека. В 1953 г. представитель США в Комиссии ООН по правам человека наряду с заявлением об отказе США от участия в Пактах внес проекты резолюций, которые рекламировались как «новая эффективная программа ООН в области соблюдения прав человека». Согласно этим проектам государства — члены ООН должны были, в частности, предоставить возможность отдельным экспертам следить за их мероприятиями в области прав человека внутри страны. Американские проекты были отвергнуты подавляющим большинством членов Комиссии как содержащие попытку прямого нарушения принципов ООН, и прежде всего принципа недопустимости вмешательства во внутренние дела государства²⁹.

В кругах ООН получила печальную известность постоянно проводимая США и некоторыми другими капиталистическими странами линия на то, чтобы создать в рамках ООН какой-либо орган с единственной целью и задачей вмешательства в дела стран под предлогом «защиты прав человека». К новейшим попыткам такого рода относятся предложения о создании в ООН поста верховного комиссара по правам человека, с полномочиями по существу «надгосударственного органа», имеющего право единолично и произвольно судить о том, как обстоят дела с правами человека на территории той или иной страны. Подобные противоправные устремления, вплоть до легализации так называемой гуманной интервенции, до сих пор еще получают поддержку и оправдание со стороны западных идеологов и международных³⁰.

На последних сессиях Комиссии ООН по правам человека западным дипломатам и юристам неоднократно давался четкий ответ: главная задача состоит не в том, чтобы создавать какие-либо новые органы, тем более наднационального или административного характера, или заниматься материалом жалоб отдельных лиц, а в полном использовании существующих органов международного сотрудничества по правам человека.

Именно такой подход к решению проблемы международной защиты прав человека был убедительно продемонстрирован XXXVI сессией Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в сентябре — декабре 1981 г. На сессии было уделено большое внимание вопросам о правах человека и о правах народов на самостоятельное решение своей судьбы.

Любой разговор о правах человека является беспредметным, если не уважается самое главное из них — право на жизнь. Сегодня обеспечение этого права становится первейшей жизненной необходимостью и условием существования не только всех других прав человека и народов, но и самого человечества. Исходя из этого, Генеральная Ассамблея приняла по инициативе СССР Декларацию о предотвращении ядерной катастрофы и резолюцию о запрещении производства новых видов оружия массового уничтожения.

Генеральная Ассамблея ООН подвергла резкому осуждению репрессивные военные и полувоенные режимы в Латинской Америке, в частности в Сальвадоре, Чили и Гватемале, где происходят массовые и грубые нарушения прав человека — убийства, пытки, заточение в тюрьму без суда и следствия. В резолюции «Положение в области прав человека и основных свобод в Сальвадоре» международное сообщество настоятельно призывало «все государства воздерживаться от вмешательства во внутреннее положение Сальвадора и приостановить все поставки оружия и предоставление любой другой военной поддержки этой стране», явно имея в виду Соединенные Штаты Америки и поддержку, оказываемую США Сальвадорской хунте.

На сессии было осуждено и вопиющее нарушение Израилем прав палестинцев на оккупированных арабских территориях.

Как подчеркивалось в советской печати, «защита прав человека, прежде всего главного из них — права на

жизнь,— вот в чем важный итог XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН»³¹.

О циничном пренебрежении к этому важнейшему праву человека свидетельствует нынешняя внешняя политика США. Вашингтоном осуществляется огромная милитаристская программа. Начато производство нового варварского вида оружия массового уничтожения — нейтронной бомбы. Идет подготовка к размещению в Западной Европе новых видов американского ракетно-ядерного оружия средней дальности.

Не случайно поэтому США воздержались или голосовали против всех резолюций по вопросам о правах человека, которые были одобрены на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

И наряду с этим империалистические круги по-прежнему пытаются рядиться в тогу «защитников прав человека». Однако с каждым днем все труднее вводить в заблуждение широкую мировую общественность.

Пренебрежительное отношение американских милитаристов к праву человека на жизнь уже вызвало во всей Западной Европе огромную волну протеста. Убедительное свидетельство тому — невиданные по своему размаху мощные демонстрации в ряде западноевропейских столиц против военной угрозы, порождаемой ракетно-ядерной политикой США.

Самые широкие общественные круги, в том числе люди, весьма далекие от политики, начинают понимать истинное отношение США к проблеме защиты прав человека. Так, например, известная актриса Марлен Дитрих, хорошо знающая эту страну, пишет: «...жизнь здесь построена на чем угодно, кроме честности. С годами стала проводиться мысль, что Америка — страна, которая борется за „права человека“. Хотелось бы поверить!

Но эта новая роль, на которую претендует США, скорее, присвоена ею. Нельзя судить другие страны, если жизнь в собственной стране основывается на обмане и разбое, на борьбе против слабых, на истреблении коренного населения страны...»³².

Наконец, накопленный опыт в области решения проблемы международной защиты прав человека непреложно и убедительно свидетельствует о том, кто и как относится к этой гуманной и актуальной проблеме международных отношений наших дней.

В целом этот опыт показывает, что в настоящее вре-

мя существуют два основных направления в деятельности государств по проблеме прав человека.

Одно из них состоит в содействии всеобщему уважению демократических прав и свобод личности. Такой курс последовательно проводит Советский Союз и другие страны социалистического содружества при активной поддержке многих развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки. Совместные усилия социалистических и развивающихся стран нацелены на то, чтобы положить конец таким бесчеловечным явлениям, насаждаемым империализмом, как расизм, апартеид, геноцид, расовая и иная дискриминация, и добиться реального соблюдения и обеспечения прав человека.

Иную позицию занимают капиталистические государства. Они постоянно стремятся использовать вопрос о правах человека для возобновления «холодной войны», создания предлогов для вмешательства во внутренние дела других государств. При этом чинятся всяческие препятствия разработке и одобрению международных рекомендаций и соглашений, способных содействовать ликвидации произвола колонизаторов и империалистических монополий, принятию конкретных международных обязательств по обеспечению демократических прав и свобод личности. Примером может служить попытка США использовать в феврале 1982 г. мадридскую встречу представителей государств-участников общеевропейского Соправления для навязывания дискуссий о правах человека и внутривполитическом положении в Польше, т. е. осуществить грубое вмешательство во внутренние дела одного из государств-участников Соправления и в конечном счете сорвать разработку позитивных решений, соответствующих духу и букве хельсинкского Заключительного акта.

Однако события, прошедшие с момента закрепления в Уставе ООН принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех, свидетельствуют о росте сил, отстаивающих этот важный принцип современных международных отношений. Эти силы, в авангарде которых идет мировой социализм, располагают реальными возможностями добиться решения проблемы международной защиты прав человека — неотъемлемой составной части задачи укрепления всеобщего мира, международной безопасности, развития взаимовыгодного и дружественного сотрудничества народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

Когда и почему возникло международное сотрудничество в защиту прав человека

- ¹ Деятельность ООН в области прав человека. Нью-Йорк, 1974, с. 5.
- ² Там же.
- ³ Крылов С. Б. Материалы к истории Организации Объединенных Наций. М., 1949, вып. 1, с. 302.
- ⁴ См. Мовчан А. П. Международная защита прав человека. М., 1958, с. 6—7.
- ⁵ Деятельность ООН в области прав человека, с. 5.
- ⁶ См.: Крылов С. Б. Указ. соч., с. 91.
- ⁷ См., например: Goodrich L., Hambro E. The Charter of the United Nations. Boston, 1945; Robinson. Human Rights and Fundamental Freedom in the Charter of the United Nations. N. Y., 1946.
- ⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1975, № 33, с. 7.
- ⁹ American Journal of International Law, 1976, Apr. 1976, vol. 70, № 2, p. 248—249.
- ¹⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1974, т. 4, с. 339.
- ¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1975, № 33, приложение, с. 7.
- ¹² Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1976, т. 5, с. 338.

«Международная защита прав человека»

- ¹ См.: Крылов С. Б. Материалы к истории Организации Объединенных Наций. М., 1949, вып. 1, с. 109.
- ² Конференция в Сан-Франциско. Док. № 567.
- ³ См.: док. ООН E/CN 4/SR 1416—1418; Зорин В. О правах человека — с позиций реализма. — Новое время, 1977, № 15, с. 18—19.
- ⁴ Тункин Г. И. Основы современного международного права, М., 1956, с. 19. См. также: Теория международного права. М., 1970, с. 91—95.
- ⁵ Крылов С. Б. Указ. соч., с. 255.
- ⁶ Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949, т. 1, п/т. 2, с. 206.
- ⁷ Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. М., 1950, т. 1, с. 349.
- ⁸ См.: Деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека. Нью-Йорк, 1974.
- ⁹ См.: Черниченко С. В. Борьба с нарушениями прав человека и международные процедуры. — Сов. государство и право, 1980, № 1, с. 93.
- ¹⁰ Конференция в Сан-Франциско. Док. № 73.
- ¹¹ См., например: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 32/130 от 16 декабря 1977 г.

¹² Док. ООН E/CN 4/1123/АС.6, с. 2—3.

¹³ Доклад Комиссии международного права. Доп. № 10, А/31/10, с. 186—259.

Идеал свободного человека: мнение ООН

¹ См.: Резолюция 1/5 Экономического и Социального Совета ООН от 16 февраля 1946 г.

² См.: Доклад Комиссии по правам человека, вторая сессия, E/600, 1947, 17 дек.

³ Journal of the Economic and Social Council, First Year, N 29.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 186.

⁵ См.: Мовчан А. П. Международная защита прав человека. М., 1968, с. 78—80.

⁶ Halcomb A. Human Rights in the Modern World. N. Y., 1948; Lauterpacht. International Law and Human Rights. N. Y., 1950, p. 301.

⁷ Док. ООН А/784, 1948, 8 дек.

⁸ Our Rights as Human Beings. United Nations. N. Y., 1949, p. 13.

⁹ Деятельность ООН в области прав человека. Нью-Йорк, 1974, с. 10.

¹⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1978, т. 6, с. 581.

¹¹ Например, резолюция Генеральной Ассамблеи 421 E(V) от 4 декабря 1950 г.

¹² См.: Недбайло П. Е. Международная защита прав человека.— В кн.: Советский ежегодник международного права, 1968. М., 1969, с. 35—36.

¹³ См.: Конституционный статус личности в СССР. М., 1980, с. 71—72.

¹⁴ Там же, с. 14, 18—19.

¹⁵ См.: Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1978, с. 90—99.

Как создавались Пакты о правах человека

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 E (III) от 10 декабря 1948 г.

² См.: резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 421 A (V) от 4 декабря 1950 г.; 833 (IX) от декабря 1954 г.; 1041 (XI) от 20 февраля 1957 г.; 1457 (XIV) от 10 декабря 1959 г.; 1666 (XVI) от 11 декабря 1961 г.; 1843 (XVII) от 19 декабря 1962 г.; 1960 (XVIII) от 12 декабря 1963 г.

³ Цит. по: Островский Я. А. ООН и права человека. М., 1968, с. 80.

⁴ Мовчан А. П. Международная защита прав человека. М., 1968, с. 52.

⁵ Цит. по: Островский Я. А. Указ. соч., с. 80.

⁶ См.: Док. E/1374, с. 52—53.

⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 421 E (V) от 4 декабря 1950 г.

⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 543 (VI) от 5 февраля 1952 г.

⁹ Правда, 1952, 29 апр.

¹⁰ См.: Правда, 1952, 18 дек.

¹¹ Цит. по: Известия, 1953, 9 апр.

¹² Цит. по: Правда, 1953, 22 апр.; Известия, 1953, 14 апр.

- ¹³ См.: Доклад Комиссии по правам человека, девятая сессия, док. Е/2447, с. 19.
- ¹⁴ См.: Мовчан А. П. Международная защита прав человека. М., 1958, с. 153.
- ¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 13.
- ¹⁶ Американские рабочие о Советском Союзе. М., 1951, с. 14.
- ¹⁷ См.: Мовчан А. П. Указ. соч., с. 74.

Права, без которых нет свободы

- ¹ Правда, 1980, 11 дек.
- ² Деятельность ООН в области прав человека. Нью-Йорк, 1974, с. 30.
- ³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г.
- ⁴ Права человека: Сб. международных договоров. Нью-Йорк, 1978, с. 4 и 10.
- ⁵ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: Сб. документов. М., 1959. т. 1, с. 10.
- ⁶ Там же, ст. 8.
- ⁷ См.: Мовчан А. П. Международная защита прав человека. М., 1958, с. 107—116.
- ⁸ Green J. F. The United Nations and Human Rights. Washington, 1958, p. 680.
- ⁹ Цит. по: Карташкин В. А. Международная защита прав человека. М., 1976, с. 63.
- ¹⁰ См.: За рубежом, 1981, № 52, с. 8—9; Правда, 1981, 27 дек.
- ¹¹ Логанов В. Забытое поколение.— Правда, 1979, 26 февр.
- ¹² Цит. по: Коршунова Е. Н. Международная защита прав женщин. М., 1975, с. 71.
- ¹³ См.: За рубежом, 1979, № 10, с. 14—15.
- ¹⁴ См.: Правда, 1979, 25 февр.
- ¹⁵ Правда, 1980, 21 февр.
- ¹⁶ См.: За рубежом, 1979, № 10, с. 17.

Свободы личности и их пределы

- ¹ Правда, 1977, 6 окт.
- ² См.: Социализм и личность. М., 1979, с. 158.
- ³ Док. Комитета по правам человека CCPR/C/1/Add. 9, 1977, 7 апр., с. 6.
- ⁴ См.: Док. Комитета по правам человека, CCPR/C/SR. 127—130, 1979.
- ⁵ Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1979, с. 36.
- ⁶ Док. Комитета по правам человека, CCPR/C/1/Add. 17, 1977, 21 сент., с. 25.
- ⁷ См.: Правда, 1980, 27 окт., 20 нояб.
- ⁸ Тункин Г. И. Теория международного права. М., 1970, с. 94; Идеологическая борьба и международное право. М., 1967, с. 27—32.
- ⁹ Проблемы теории государства и права. М., 1979, с. 228.
- ¹⁰ Док. ООН, E/CN 4/Sub2/L. 234, p. 69. 129; Куликов Р. О международно-правовой ответственности за нарушение прав человека М., 1979, с. 19—20.

- ¹¹ Док. Комитета по правам человека, CCPR/C/1/Add 9, 1977, 7 апр., с. 12—13.
- ¹² Док. Комитета по правам человека, CCPR/C/2, 1977, 14 февр., с. 9.

**Содействие всеобщему уважению прав человека.
Слова и дела**

- ¹ См.: Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1977, с. 75—76.
- ² См.: Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1978, с. 20—23.
- ³ См.: Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1977, с. 31—33.
- ⁴ См.: Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1979, с. 128—143.
- ⁵ Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1978, с. 15, 18.
- ⁶ Там же, с. 18.
- ⁷ Там же, с. 19—20.
- ⁸ Там же, с. 40—49, 72—79.
- ⁹ Правда, 1980, 8 дек.
- ¹⁰ См.: Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1978, с. 47.
- ¹¹ Там же, с. 6.
- ¹² См.: Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1980, с. 131—135.
- ¹³ Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1979, с. 22—23.
- ¹⁴ Там же, с. 166.
- ¹⁵ Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1981, с. 128.
- ¹⁶ Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1977, с. 20.
- ¹⁷ См.: Протоколы Комитета по правам человека CCPR/C/SR 108, 109 и 112, 1978, 24 и 26 окт.
- ¹⁸ См.: *Чижов Б.* Полное согласие закона и воли людей.— Новое время, 1978, № 47, с. 14—15.
- ¹⁹ См.: Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1978, с. 90.
- ²⁰ См.: *Чижов Б.* Указ. соч., с. 15; *Journal de Geneve*, 1978, 26, 27 oct.; *La Suisse*, 1978, 25 oct.; *Herald Tribune*, 1978, 27 Oct.
- ²¹ Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1978, с. 90—94.
- ²² См.: *Чижов Б.* Указ. соч., с. 15.
- ²³ Доклад Комитета по правам человека. Нью-Йорк, 1978, с. 90.
- ²⁴ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1974, т. 4, с. 337.
- ²⁵ *Forum*, 1978, N 1/2, p. 15.
- ²⁶ *Human Rights, International Instruments, Signatures, Ratifications, Accessions, etc.* N. Y., 1980, 1 Jan.
- ²⁷ *Fraser D. M.* Foreign Policy and Effective Strategies for Human Rights.— *Universal Human Rights*, 1979, v. 7, p. 15.
- ²⁸ *Черненко К. У.* КПСС и права человека. М., 1981, с. 4.
- ²⁹ См.: Доклад Комиссии по правам человека, девятая сессия, док. E/2447. Нью-Йорк, 1954.
- ³⁰ *Human Rights, Ideas and Ideologies.* London, 1978.
- ³¹ Правда, 1981, 21 дек.
- ³² Сов. культура, 1981, 25 дек.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Когда и почему возникло международное сотрудничество в защиту прав человека	9
«Международная защита прав человека» . . .	19
Идеал свободного человека: мнение ООН . . .	35
Как создавались Пакты о правах человека . . .	54
Права, без которых нет свободы	75
Свободы личности и их пределы	91
Содействие всеобщему уважению прав человека. Слова и дела	114
Примечания	141

Анатолий Петрович Мовчан

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Утверждено к печати редколлегией серии
научно-популярной литературы Академии наук СССР

Редактор издательства **Н. Г. Прудкова**, Художник **В. В. Суриков**

Художественный редактор **Н. А. Фильчагина**

Технический редактор **В. Д. Прилепская**

Корректоры **Н. А. Несмеява**, **В. А. Шварцер**

ИБ № 22446

Сдано в набор 20.04.82 Подписано к печати 24.06.82. Т-04366. Формат 84×108¹/₂.
Бумага книжно-журнальная Гарнитура обыкновенная новая Печать высокая
Усл. печ. л. 7,56 Усл. кр. отт. 7,87. Уч.-изд. л. 8,3. Тираж 65000 экз.
Тип. зак. 1579 Цена 50 коп.

Издательство «Наука» 117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я тип. издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

50 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
ГОТОВИТСЯ
К ПЕЧАТИ
КНИГА:

КУРИЦИН В. М.

Становление социалистической законности. — М.: Наука, 1982 г. — 10 л. 65 к. 10 000 экз.

В книге на основе новейших научных данных в доступной для читателя форме рассказывается о возникновении советского права, системы правоохранительных органов, формировании ленинских принципов социалистической законности в первые годы Советской власти. Показана активная роль права и законности в развитии экономики, укреплении социальной базы Советской

власти, развитии демократии. Для тех, кто интересуется историей Советского государства и права.

Книги можно предварительно заказать в магазинах Центральной конторы «Академкнига», в местных магазинах книоторгов или потребительской кооперации без ограничений.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу: 117192 МОСКВА В-192, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга-почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197110 ЛЕНИНГРАД П-110, Петрозаводская ул. 7 магазин «Книга-почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига», имеющий отдел «Книга-почтой».